

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ ИСТОРИИ

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

преподавателей русской исторіи въ Московскомъ Университетѣ: профессоръ
В. О. Ключевскаго, М. К. Любавскаго, приватъ-доцентовъ С. В. Бахрушина,
М. М. Богословскаго, Ю. В. Готье, А. А. Низеветтера и А. И. Яковлева.

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ ВЕЛИКАГО НОВГОРОДА.

Подъ редакціей С. В. Бахрушина.

Издание Н. Н. Ключкова.

ЦѢНА 55 КОП.

МОСКВА.

—
1909.

ВЪВЕДЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВІЕ

Содержаніе
I. Введение
II. История
III. Описание
IV. Заключение

ПРЕДИСЛОВІЕ

ВВЕДЕНИЕ

ОБЪЕМЪ РАБОТЫ

Полное издание 1875 года

Издатель Н. Н. Купцова

Типографія Вильде, Москва, Малая Кисловка, собств домъ.

Отъ редакціи.

Задача настоящаго изданія, — серіи „Памятниковъ русской исторіи“, — пойти навстрѣчу потребностямъ у университетскаго преподаванія русской исторіи при веденіи тѣхъ „семинарскихъ“ занятій, въ основу которыхъ кладется непосредственное изученіе первоисточниковъ. Успѣшному ходу такихъ занятій нерѣдко препятствуетъ малая доступность для учащейся молодежи многихъ изданій, въ которыхъ первоначально были напечатаны тѣ или другіе важные историческіе документы. Напримѣръ, студентамъ или слушательницамъ женскихъ курсовъ почти невозможно бываетъ достать себѣ на домъ Полное Собраніе Законовъ, безъ котораго, тѣмъ не менѣе, совершенно нельзя обойтись при сколько нибудь серьезныхъ самостоятельныхъ занятіяхъ въ историческихъ „семинаріяхъ“. Преподаватели русской исторіи въ Московскомъ Университетѣ задались цѣлью издать серію сборниковъ, составленныхъ изъ тѣхъ историческихъ текстовъ и памятниковъ, которые въ особенности могутъ пригодиться при веденіи практическихъ занятій по русской исторіи. Починъ этому дѣлу былъ уже положенъ изданіемъ Соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича подъ редакціей проф. М. К. Любавскаго (изданіе историко-филологическаго факультета Московскаго Университета) и изданіемъ „Актвъ царствованія Екатерины II“ подъ редакціей Г. Н. Шмелева (изданіе Московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ). Въ нѣкоторыхъ появившихся въ печати отзывахъ о только что упомянутыхъ изданіяхъ редакторамъ былъ сдѣланъ упрекъ въ томъ, что они не сочли нужнымъ сопроводить изданные ими тексты какимъ-либо критическимъ аппаратомъ. Эти упреки редакція настоящей серіи не можетъ считать основательными. Она стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что изданія, подобныя настоящему, предпринимаемыя исключительно съ учебными цѣлями, отнюдь не должны предварять той критической работы по изученію источниковъ, которая какъ разъ и составитъ предметъ самостоятельныхъ занятій участниковъ историческаго семинарія. Такая работа можетъ быть предпринимаема въ различныхъ направленіяхъ; она можетъ быть разбиваема на цѣлый рядъ разнообразныхъ учебныхъ задачъ, для выполненія которыхъ будетъ привлекаться къ дѣлу различнаго рода дополнительный документальный и литературный матеріалъ въ тѣхъ или другихъ его комбинаціяхъ. Установленіе этихъ задачъ есть уже дѣло руководителя даннаго семинарія, который каждый разъ самъ сгруппируетъ тѣ дополнительные указанія, которыя онъ считаетъ нужнымъ дать участ-

никамъ своего семинарія примѣнительно къ собственному плану занятій, и въ томъ размѣрѣ, при которомъ не будетъ устранена самодѣятельность руководимыхъ имъ участниковъ семинарія. Задача изданія, предпринимаемаго съ учебными цѣлями, — одна: облегчить участникамъ университетскихъ семинарій возможность всегда имѣть подъ руками подлежащіе критическому анализу историческіе тексты, не предваряя той коллективной работы руководителя и участниковъ семинарія, которая и составитъ предметъ семинарскихъ занятій. Руководствуясь этими соображеніями, редакция и предполагаетъ вести изданіе историческихъ текстовъ въ томъ же направленіи, въ какомъ были осуществлены упомянутые выше два первые опыта.

Настоящая серія будетъ состоять изъ слѣдующихъ шести выпусковъ: 1. Памятники Удѣльнаго періода; 2. Памятники исторіи Новгорода и Пскова; 3. Памятники по исторіи крестьянъ XVI—XIX в. в.; 4. Памятники по исторіи Смутнаго времени; 5. Памятники по исторіи Земскихъ соборовъ; 6. Памятники по исторіи эпохи императора Александра I.

Редакция приноситъ глубокую благодарность Н. Н. Ключкову, благодаря содѣйствію котораго удалось осуществить настоящее изданіе,

Предисловіе.

Сборникъ памятниковъ по исторіи Новгорода (составленный С. В. Бахрушинымъ и А. Е. Захаровымъ) преслѣдуетъ задачу освѣтить двѣ стороны Новгородскаго прошлаго: политическій бытъ Великаго Новгорода въ періодъ его самостоятельности и торговыя сношенія его съ нѣмецкими городами. Эти двѣ стороны новгородскаго быта представлены въ Сборникѣ съ возможной полнотой и съ такимъ расчетомъ, чтобъ читатель нашелъ въ немъ въ компактномъ видѣ весь существенный матеріалъ по даннымъ вопросамъ.

I. Памятники политическаго быта древняго Новгорода разбиты въ Сборникѣ на два отдѣла—памятниковъ, касающихся отношеній В. Новгорода къ князьямъ, и касающихся внутренняго строя Новгорода.

Въ отдѣлъ отношеній къ князьямъ вошли всѣ дошедшіе до насъ договоры Новгорода съ ними; далѣе внесены всѣ остальные грамоты, относящіяся къ вопросу о княжеской власти въ Новгородѣ или освѣщающія ту или иную сторону въ содержаніи печатаемыхъ договорныхъ грамотъ. Такъ послѣ договора съ вел. княземъ Ярославомъ Ярославичемъ отъ 1270 г. помѣщена грамота Менгу Темира къ князю Ярославу, потому что это именно та Царева грамота, которая упоминается въ договорѣ и была привезена послами хана—Чевгу и Баиши, участвовавшими въ заключеніи мира (въ Собраніи Гос. Гр. и Дог. эти послы по ошибкѣ названы Крымскими); на эту грамоту встрѣчаются ссылки и въ позднѣйшихъ договорахъ съ князьями, какъ то въ помѣщенныхъ въ Собр. Гос. Гр. и Дог. т. I, №№ 6, 7, 8, 9.

Отъ вел. князя Андрея Александровича до насъ не дошло договорныхъ грамотъ съ Новгородомъ, но въ Сборникѣ помѣщается его грамота на Двину съ любопытной ссылкой на одинъ изъ пунктовъ его докончанія съ Новгородомъ, по которому онъ могъ посылать три ватаги на море; эта грамота до извѣстной степени должна заполнить указанный пробѣлъ. Единственными документами, рисующими отношенія Ивана Калиты къ Новгороду, являются грамота, написанная отъ имени его и новгородскихъ властей на Двину относительно посланнаго имъ въ Печеру Михайлы (дѣло идетъ объ случаѣ, аналогичномъ съ указаннымъ въ грамотѣ Андрея Александровича) и о признаніи экстерриторіальности владѣній новгородскаго Спассо-Евфиміева монастыря въ случаѣ размирія вел. князя съ Новгородомъ; не внесена въ Сборникъ грамота Ивана Калиты печерскимъ сокольникамъ, какъ болѣе характерная

для быта удѣльныхъ княжествъ, чѣмъ Новгорода. Договорныя грамоты Новгорода съ вел. кн. Василиемъ Васильевичемъ дополнены нѣкоторыя грамотами, имѣющими съ ними непосредственную связь: внесены откупная Обонежская грамота, которая можетъ служить иллюстраціей для обычнаго договорнаго пункта объ обязательной продажѣ дани княземъ, грамота подвойскаго и вѣчевого дьяка объ уплатѣ контрибуціи вел. князю согласно условіямъ Яжелбицкаго мира и грамота на черный боръ въ Новоторожской волости, уступленный новгородцами вел. князю; послѣдняя грамота, помимо своего значенія для характеристики политическихъ отношеній, имѣетъ самостоятельный интересъ, такъ какъ въ ней заключены данныя о системѣ обложенія въ Новгородской области и о социальныхъ отношеніяхъ. Послѣдніе годы самостоятельности Новгорода представлены, какъ договорами съ Казиміромъ и Иваномъ III, такъ и грамотами объ уплатѣ новгородцами вел. князю контрибуціи и объ уступкѣ ему Двинской земли, согласно условіямъ заключеннаго въ 1471 г. мира. Три списка Двинскихъ земель, уступленныхъ Ивану III (А. А. Э. I, 94), не вошли въ Сборникъ, какъ представляющіе интересъ исключительно историко-географической. Дополненіемъ къ названнымъ памятникамъ послѣднихъ моментовъ Новгородской свободы могли бы служить грамоты митрополита Филиппа къ новгородцамъ съ убѣжденіемъ не отлагаться отъ вел. князя (Ак. Ист. I №№ 280, 281), его же посланіе къ вел. князю о помилованіи мятежныхъ новгородцевъ (Акты Ист. I № 282), которыя не внесены въ Сборникъ вслѣдствіе ихъ второстепеннаго значенія.

Наряду съ договорами Новгорода съ вел. князьями русскими, приводятся договоры съ Литовскими князьями (отъ 1431, 1440 и 1470/1 гг.). Для сравненія въ концѣ выпуска помѣщенъ единственный дошедшій до насъ договоръ Пскова съ княземъ Казиміромъ.

Такимъ образомъ, Сборникъ обнимаетъ весь необходимый матеріалъ для изученія исторіи отношеній Новгорода къ своимъ князьямъ. Остается только упомянуть о нѣкоторыхъ памятникахъ сношеній Московскихъ митрополитовъ съ Новгородскими владыками, которые заключаютъ въ себѣ черты, характерныя для отношеній Новгорода къ Москвѣ; таковыми является рядъ грамотъ митрополиты Ионы: посланія его къ архіеп. Евфимію и къ новгородцамъ о прекращеніи междоусобій (А. И., I, № 44), посланіе къ архіеп. Евфимію относительно кн. Дмитрія Шемяки и объ отпускѣ вел. княземъ новгородскихъ плѣнниковъ безъ окула (А. И., I, № 53), прощальная грамота тому же архіепископу (А. И., I, № 270), посланіе архіеп. Ионѣ относительно притязаній киевскаго лжемитрополита Григорія, посланіе митрополита Феодосія арх. Ионѣ о томъ же предметѣ (А. И., I, № 275); двѣ опасныя грамоты митр. Феодосія новгородскимъ архіепископамъ Ионѣ и нареченному Теофилу (А. И., I, №№ 73 и 279). Здѣсь не упоминается цѣлый рядъ грамотъ Московскихъ митрополитовъ въ Новгородъ носящихъ узко-церковный характеръ; желающіе могутъ ихъ найти въ I т. Актовъ Историческихъ.

Что касается памятниковъ, иллюстрирующихъ внутренній бытъ В. Новгорода, то ихъ вообще чрезвычайно мало, и въ этомъ отношеніи при составленіи Сборника былъ исчерпанъ почти весь подходящій матеріалъ. Въ него вошла Уставная Грамота церкви св. Ивана на Опокахъ, научный интересъ которой признанъ въ литературѣ, нѣсколько жалованныхъ гра-

мочь, данныхъ монастырямъ вѣчемъ и новгородскими властями, одна грамота, касающаяся сбора податей въ пользу посадника и тысяцкаго, наконецъ Новгородская Судная Грамота, наиболѣе цѣльный памятникъ новгородской администраціи. Судная Грамота и Уставная грамота церкви св. Ивана на Опокахъ уже были помѣщены въ Христомати Владимірскаго-Буданова, но составители сочли нужнымъ ввести эти документы въ Сборникъ, желая придать ему вполне цѣльный характеръ изданія, въ которомъ долженъ быть собранъ весь главный матеріалъ, необходимый для знакомства съ Новгородомъ. Какъ дополненіе къ Уставной Грамотѣ св. Ивану, можетъ служить Уставъ вел. кн. Всеволода о церковныхъ судахъ и о людяхъ и мирилѣхъ торговыхъ (1125—1136 г.); онъ также имѣется въ Христомати Владимірскаго-Буданова (I, 249—253) и не внесенъ въ Сборникъ, какъ уступающій въ значеніи названной выше грамотѣ. Не внесены также жалованныя грамоты князей монастырямъ отъ XII в., какъ имѣющія очень мало отношенія къ внутренней администраціи Новгорода; такихъ жалованныхъ грамотъ нѣсколько: грамота кн. Мстислава Новгородскому Юрьеву монастырю 1128—1132 (Доп. къ Акт. Истор., I, № 2; помѣщена въ Христомати Владимірскаго-Буданова I, 131—132), двѣ грамоты вел. князя Всеволода Юрьеву монастырю (Ист. Рос. Іер. Амвросія, ч. VI, 774, Извѣст. Акад. Наукъ, VIII, 353—355), вел. князя Изяслава Пантелеймонову монастырю отъ 1148 (Ист. Рос. Іер. Амвросія, ч. V, 455; Извѣст. VIII, 354); надо отмѣтить также Уставъ князя Святослава 1137 г., опредѣляющій размѣръ десятины, идущей въ пользу Новгородскаго епископа (Влад.-Будановъ, Христ., т. I, 255—256 и у Карамзина Ист. Госуд. Росс., т. II, прим. 367) и такъ называемый Уставъ вел. князя Ярослава о мостахъ (Рус. Дост., II, 1843 и въ текстѣ Русской Правды, въ Христ. Влад.-Буданова I, 82—83); послѣднія двѣ грамоты представляютъ интересъ слишкомъ спеціальныи, чтобъ быть помѣщенными въ Сборникъ, имѣющемъ въ виду первоначальное ознакомленіе съ Новгородской исторіей.

Изъ другихъ источниковъ, заслуживающихъ вниманія чрезвычайно важны для внутренняго быта Новгорода писцовыя книги Новгородскихъ волостей конца XV в. и начала XVI в.; переписная окладная книга по Вотской пятинѣ второй половины издана Бѣляевымъ въ XI и XII кн. Временника Общ. Ист. и Др. за 1851 г.; книги Деревской пятинѣ, Вотской первой половины и части Шелонской изданы Археогр. Комиссіей (Новгородскія писцовыя книги, I—III). При изученіи писцовыхъ книгъ Новгородскихъ волостей можно пользоваться картой, приложенной къ статьѣ Неволина: О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI в. (въ Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ., т. VIII, 1853); пособіемъ можетъ также служить Сергѣевичъ—Русскія Юридическія Древности т. III, книга 6.

До насъ дошелъ цѣлый рядъ документовъ частнаго характера, рисующихъ правовыя отношенія между частными лицами въ Новгородѣ, какъ-то: духовныя, купчія, мѣновныя и т. д. Непосредственнаго отношенія къ политическому быту Новгорода они не имѣютъ, но представляютъ много данныхъ для его общественнаго быта. Образцы такого рода документовъ могутъ быть найдены въ Актахъ Юридическихъ и въ Актахъ, относящихся до Юридическаго Быта древней Россіи, изданныхъ Калачевымъ; наиболѣе характерные изъ нихъ напечатаны въ I т. Христомати Владимірскаго-Буданова.

Въ виду сравнительной бѣдности памятниковъ, изученіе политическаго быта Новгорода невозможно безъ всесторонняго знакомства съ Новгородскими лѣтописями, которыя до извѣстной степени восполняютъ пробѣлы въ другихъ источникахъ. Очень важно поэтому отдѣльное изданіе Новгородской лѣтописи по Синодальному списку (изд. Археогр. Ком.; въ составъ этого изданія вошли, кромѣ Синодальнаго списка,—списки Академической, Толстовской и Археогр. Комиссіи; эти списки охватываютъ періодъ до 1446 г.). Для XV в., особенно для исторіи завоеванія Новгорода вел. княземъ Иваномъ III, представляетъ большой интересъ такъ называемая Вторая Новгородская лѣтопись (въ III т. II. Собр. Рус. Лѣт. стр. 121—179); надо, впрочемъ, замѣтить, что въ ней событія пріѣзда вел. князя въ Новгородъ въ 1476 г. слиты съ походомъ его въ 1478 г.; далѣе, надо отмѣтить Третью Новгородскую Лѣтопись, въ которую внесена очень любопытная повѣсть о завоеваніи Новгорода Иваномъ III, составленная съ точки зрѣнія москвича, (тамъ же т. III, 207—305 стр.) и лѣтопись Аврамки, доведенную до 1469 г. и представляющую, наоборотъ, горячую апологію новгородскихъ вольностей (тамъ же т. XV, стр. 1—123); наконецъ, нѣкоторыя данныя могутъ быть почерпнуты изъ Четвертой Новгородской лѣтописи (тамъ же т. IV стр. 1—165). Болѣе подробное разсмотрѣніе всѣхъ новгородскихъ лѣтописей и подробную библиографію можно найти у Иконникова—Опытъ русск. Исторіографіи т. II, кн. I, стр. 672—741. При изученіи новгородскихъ лѣтописей, необходимымъ пособіемъ является трудъ Шахматова—Розысканія о древнѣйшихъ лѣтописныхъ сводахъ (въ Лѣтописи Зачатій Имп. Археогр. Комм. за 1907 вып. 20).

Изъ другихъ литературныхъ источниковъ для изученія Новгородскаго строя могутъ служить Новгородскія повѣсти, въ которыхъ разсѣяно очень много яркихъ чертъ политической жизни В. Новгорода. Повѣсти эти напечатаны Костомаровымъ въ Памятникахъ старинной русской литературы; пересказъ ихъ можно найти у Буслаева (Лекціи исторіи русской литературы въ Лѣт. рус. литер. изд. Тихомировымъ, т. III, 63—88, Мѣстныя сказанія, т. IV, Памятники древн. рус. письм. въ Очеркахъ, II); разборъ житій Новгородскихъ святыхъ есть у Ключевскаго (Древне-русскія Житія Святыхъ).

II. Второй отдѣлъ настоящаго выпуска касается сношеній Новгорода съ нѣмцами. Въ него вошли всѣ сохранившіяся договоры съ нѣмцами за исключеніемъ тѣхъ, которые изданы только на старо-нѣмецкомъ языкѣ, малодоступномъ для университетскихъ слушателей, не получившихъ спеціальной филологической подготовки. Пропущены слѣдующіе договоры: договоръ 1322 (Bunge, Urkundenbuch, II, 137; въ регестахъ содержаніе его переведено на новый нѣмецкій языкъ), проектъ договора Новгорода съ орденомъ 1371 г. (тамъ же III, 268—272 съ нѣмецкимъ переводомъ въ регестахъ), договоръ 1436 г. (Kopp. Hanserecesse № 587, старо-нѣмецкій текстъ; русскій переводъ, впрочемъ, очень неполный, имѣется у Бережкова: О торговлѣ Руси съ Ганзой, стр. 220). Кромѣ того имѣется текстъ Перемирія Новгорода и Пскова съ Дерптскимъ епископомъ и съ орденомъ отъ 1474 г. (Акты Зап. Россіи I № 69); договоръ этотъ касается больше Пскова, чѣмъ Новгорода, представители котораго являются скорѣе посредниками, чѣмъ участниками въ договорѣ; наконецъ, договорная грамота Новгорода съ ли-

вонскимъ магистромъ Ф. Борхомъ (Акты Зап. Россіи I № 75) составлена уже послѣ паденія Новгородской свободы отъ имени вел. князя Ивана III и его сына. Кромѣ договоровъ между Новгородомъ и нѣмецкими городами въ Сборникъ вошли два донесенія нѣмецкихъ пословъ своимъ правительствамъ, не только въ высшей степени характерныя для исторіи нѣмецкой торговли въ Новгородѣ, но и дающія много подробностей внутренняго управленія Новгорода. Дать болѣе обширный матеріаль по бытовой сторонѣ исторіи новгородской торговли оказалось невозможнымъ, такъ какъ этотъ матеріаль слишкомъ великъ, и большая часть его издана только на старо-нѣмецкомъ языкѣ. Особенный интересъ представляютъ такъ называемыя Новгородскія Скры (статуты Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ); первая и вторая Скра имѣется въ переводѣ Андреевскаго, но переводъ этотъ вызвалъ очень обоснованную критику со стороны Энгельмана (Отеч. Зап. 1855 г. № 5); текстъ третьей Скры напечатанъ въ переводѣ Таля въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн., IV 1—41) Желающіе ближе познакомиться по источникамъ съ торговлей Новгорода съ нѣмцами найдутъ богатый матеріаль у Bunge, *Liev—Esth—und Kurländisches Urkundenbuch nebst Regesten*; Sartorius, *Urkundliche Geschichte des Ursprungs der deutschen Hanse, Hansisches Urkundenbuch und Urkunden — Verhältnisse bis zum Jahre 1370 г.*, въ Русско-Ливонскихъ актахъ, въ Русскихъ Актахъ Ревельскаго Совѣта изд. Археограф. Ком. подъ ред. Барсукова, (отдѣльно и въ Историч. Библіотекѣ т. XV), въ Русскихъ Актахъ XV — XVI вв. Ревельскаго Гор. Архива, изданныхъ Чумиковымъ (Чтенія Общ. Ист. и Древн. 1897, II, 1898, IV и 1900, II и III) и у Лохвицкаго,—Грамоты, касающіяся отношеній Сѣверо-Запада Россіи съ Ригею и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV вв. (Русск. Вѣстн. 1857, Сент.). По исторіи сношеній Новгорода съ нѣмцами имѣется богатая литература; здѣсь приводятся главные труды по этому вопросу: Бережковъ — О торговлѣ Руси съ Ганзой; Андреевскій—О договорахъ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ (рецензію Энгельмана см. Отеч. Зап. 1885 г., № 5), его же—О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами 1270 г., Аристовъ — Промышленность древней Руси, Срезневскій — Древнѣйшія договорныя грамоты Новгорода съ нѣмецкими 1199 и 1263 гг. (Изв. Имп. Акад. Н. по отд. рус. яз. и слов. 1857 г., VI) Riesenkampf — *Der Deutsche Hof zu Nowgorod*; для исторіи прибалтійской торговли не лишень интереса трудъ Форшинскаго — Приморскіе вендскіе города и ихъ вліяніе на образованіе Ганзейскаго союза до 1370 г. Болѣе подробныя бібліографическія указанія могутъ быть найдены у Леонтовича, *Исторія Русскаго Права* т. I въ Отдѣлѣ А 3 в. (Источники права) и въ Отдѣлѣ С (Торговое право и торговая промышленность).

Въ заключеніе необходимо указать главнѣйшія изъ общихъ сочиненій по Новгороду.

Соловьевъ—Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ.

Соловьевъ—Исторія Россіи, т. I—V.

Костомаровъ—Сѣверно-Русскія народоправства (Собраніе сочин. Костомарова, изд. 1904 г., кн. III, томы 7 и 8).

Бѣляевъ—Исторія Новгорода Вел. въ Разказахъ по Рус. Ист., кн. II.

Неймаиъ—Управленіе Новгорода въ средніе вѣка (Ж. Мин. Нар. Пр., 1840 г., т. 27).

Ключевскій—Боярская Дума, гл. VIII.

Ключевскій—Курсъ Русской Исторіи, ч. II, лекціи 23 и 24.

Платоновъ—Лекціи по Русской Исторіи (стр. 102—109).

Бестужевъ-Рюминъ—Исторія Россіи, т. I.

Дьяконовъ—Очерки общественнаго и государственнаго строя Древней Руси.

Филипповъ—Учебникъ по исторіи русскаго права.

Владимірскій-Будановъ—Обзоръ Исторіи Русскаго Права.

Никитскій—Исторія экономическаго быта В. Новгорода (чтен. въ Общ. Ист. и др. 1893 г., кн. I и II и отд.).

Никитскій—Очерки изъ жизни В. Новгорода (Журн. Мин. Нар. Просв., 1869 г., № 10, Правит. совѣтъ; 1870 г., № 8: Св. вел. Иванъ на Опокахъ).

Никитскій—Военный бытъ Великаго Новгорода (Рус. Стар. 1870 г., № 3).

Никитскій—Очеркъ внутренней исторіи церкви въ В. Новгородѣ (Ж. Мин. Нар. Пр. 1879 г., №№ 2, 3, 5, 6, 7 и отд.).

Никитскій. Отношеніе новгородскаго владыки къ нѣмецкому купечеству (Журн. М. Нар. Пр., 1883 г., № 7).

Иконниковъ. Опытъ русской исторіографіи, т. II, кн. I, стр. 601—747).

Болѣе подробныя библиографическія указанія съ перечисленіемъ первоисточниковъ могутъ быть найдены въ трудахъ Костомарова и Иконникова.

Для пониманія исторіи Новгорода необходимо знакомство съ древнимъ Псковомъ. Лучшими руководствами, специально посвященными исторіи Пскова, являются „Очеркъ внутренней исторіи Пскова“ Никитскаго и „Исторія Пскова и Псковской земли“ Бѣляева. Можно указать еще „Исторію Пскова“ Голицына въ Архивѣ Истор. и Практ. Свѣд. Калачева (1860—1861 г., кн. V и VI: исторія, геогр. области, областной словарь, сказанія и лѣтописи; исторія Пскова; очеркъ внутрен. отношений). Помимо названныхъ специальныхъ трудовъ исторію Пскова трактуютъ всѣ почти упомянутые выше труды по исторіи Новгорода. Изъ источниковъ необходимо знакомство съ Псковской Судной Грамотой (въ изданіи Мурзакевича, пособіемъ является книга Энгельмана—Систематическое изложеніе гражд. законовъ, содержащихся въ Псковской Судной Грамотѣ) и съ Псковскими лѣтописями (П. Собр. Рус. Лѣт. IV и V). Подробный библиографическій указатель по исторіи Пскова у Иконникова (т. II, кн. I, стр. 850—854).

I. Памятники, касающіеся отношеній В. Новгорода къ князьямъ.

I.

Договорная Грамота Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ ЯРОСЛАВОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (первая), учиненная при Посадникѣ *Михаилѣ*: на какихъ условіяхъ власть ему Князю Новымъ-городомъ.—Писана въ началѣ 1265 года.

† Благословление отъ Владыки, поклонание отъ Посадника *Михаила*, и отъ Тысяцкаго *Кондрата*, и отъ всѣго Новгорода, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ меньшихъ, къ Князю *ЯРОСЛАВУ*. На семь, Княже, цѣлуй хрестъ къ всѣму Новгороду; на цѣмъ-то цѣловали Дѣди и Отци, и Отець твой *Ярославъ*. Новгородъ ти дѣржати въ старинѣ, по пошлнѣ. Что волостей всѣхъ Новгородскихъ, того ти, Княже, не держати своими мужи, нѣ дѣржати мужи Новгородскими; а даръ имати тобѣ отъ техъ волостей. А бесѣ Посадника тобѣ волостей не раздавати: а кому раздавалъ волости Братъ твой *Александръ*, или *Дмитрій* съ Новгородци, тебе техъ волостей безъ вины не лишати. А что ти, Княже, пошло на Торожку и на Волоцѣ тивунъ свой дѣржати, на своей чясти дѣржати; а Новгородъ на своей чясти дѣржати. А въ Бежицахъ, Княже, тебе, ни твоей Княгини, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ Дворяномъ селъ не дѣржати, ни купити, ни даромъ примати, и по всей волости Новгородской. А се, Княже, волости Новгородские: Волокъ съ всеми волостями, Тържъкъ, Бежицѣ, городъ Палицѣ, а то есме дали *Иванкови*; потомъ Мелѣчя, Шпино, Егна, Вологда, Заволоцѣ, Трѣ, Перемъ, Печера, Югра. А въ Русу ти, Княже, ездити осень, а лѣтъ не ездити; ездити на озвадо звѣри гонить. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетръникъ и медовара, по грамотѣ Отця своего *Ярослава*. А судъ, Княже, отдадъ *Дмитрій* съ Новгородци Бежичаномъ и Обонжаномъ на ѣ лѣта, судѣ не слати. А изъ Бежицѣ, Княже, людей не выводити въ свою землю, ни изъ иной волости Новгородской; ни грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ примати, ни Княгини твоей, ни Бояромъ твоимъ, ни Дворяномъ твоимъ, ни смерда, ни купцины. А безъ вины ти мужа волости не лишити; а грамотъ ти, Княже, не посуживати. А позже, Княже, что пошло тебе и твоимъ мужемъ, то твое; а что былъ отъялъ Братъ твой *Александръ* позже, а то ти, Княже, ненадобѣ. А что, Княже, Братъ твой *Александръ* дѣялъ насилие на Новгородѣ, а того ся, Княже, отступи. Дворяномъ твоимъ и тивунимъ погонь

имати, како то пошло. А на томъ ти, Княже, на всѣмъ хрестъ цѣловати, бесъ перевода, при нашихъ Послѣхъ: а мы ти ся, Господине Княже, кланяемъ. А что, Княже, мыть по твоей земли, и по иной волости, и по всей Суждальской земли; а то, Княже, имати по ѿ веши отъ лодье, и отъ воза, и отъ лну, и отъ хмелна короба. А Дворяномъ твоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не имати, разве ратной вести. Тако, Княже Господине, пошло отъ Дѣдъ и отъ Отець, и отъ твоихъ, и отъ нашихъ, и отъ твоего Отця *Ярослава*.

Грамота сія писана на пергаментъ (равно какъ и всѣ слѣдующія по 20-й номеръ) ¹⁾— Знакъ есть, что была къ ней привѣшена печать; но при описи оной не явилось.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 1, стр. 1.—2).

II.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ ЯРОСЛАВОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (вторая), при Посадникъ Михаилъ—съ нѣкоторыми противъ первой Грамоты прибавленіями: о позволеніи Новгородцамъ брать дары; о запрещеніи битъ свиней близъ Новагорода; о закладникахъ Новгородскихъ, и о нестройеніи слободъ.—Писана 1265 года.

Благословение отъ Владыки, поклонъ отъ Посадника *Михаила*, и отъ Тысяцкаго *Кондрата*, и отъ всехъ Соцьскихъ, и отъ всехъ старѣйшихъ, и отъ всего Новагорода, къ Князю *ЯРОСЛАВУ*. На семь ти, Княже, хрестъ цѣловати; на цѣмъто цѣловали Дѣди и Отець твой *Ярославъ*. Держати ти Новгородъ по пошлнѣ, како держаль Отець твой. Грамотъ ти, Княже, не посужати; а мужа ти безъ вины волости не лишати; а бесъ Посадника ти, Княже, волостей не роздавати, ни грамотъ даяти. А волостей ти, Княже, Новгородскихъ своими мужи не держати, нъ держати мужи Новгородскими; а даръ отъ техъ волостей имати. А се волости Новгородские: Волокъ съ всеми волостями. А держати ти свой тивунъ на половинѣ, а Новгородецъ на половинѣ въ всей волости Волоцьской; а въ Торожку, Княже, держати тивунъ на своей чясти, а Новгородецъ на своей чясти. А Городецъ, Княже, даль *Дмитрий* съ Новгородци *Иванку*; а того ти, Княже, не отъяти. А се волости Новгородские: Бежиче, Городецъ, Мелечя, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Колоперемъ, Тре, Перемъ, Югра, Печера; а ты волости държати мужи Новгородскими, а даръ отъ нихъ имати. А свиньи ти бити за версть отъ города. А закладниковъ ти, Княже, не приимати, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ; ни сель ти держати по Новгородской волости, ни твоей Княгыни, ни Бояромъ твоимъ, ни твоимъ Дворяномъ; ни свободъ ставити по Новгородской волости. А и Суждальской ти земле Новагорода не рядити, ни волостей ти не роздавати. А на озвадо ти, Княже, ездити лѣтъ звери гонить, а въ Русу не ехати; ехати ти въ Русу на третью зиму, а въ Ладогу, Княже, ехати на третее лѣто. А осетрънику твоему ездити въ Ладогу, по Отца твоего грамоте. А куда пошло судии твоему ездити по волости, ехати имъ межень по Петровъ дни.

¹⁾ Здѣсь разумѣются грамоты, напечатанныя въ С. Г. Г. и Д., т. I., №№ 1—20.

А что твой Братъ отъялъ былъ позже у Новагорода, а того ти, Княже, отступи- тия: что Новгородцевъ, то Новгородьцемъ; а что пошло Князю, а то Княже. А выводъ ти, Княже, въ всей волости Новгородьской ненадобе. А Дворяномъ твоимъ, Княже, ходити по пошлинѣ, како пошло и сперва. А отъ Новгородьця и отъ Но- воторжьця у мыта имати, отъ воза по ѣвекши, и отъ хмелна короба. А за Волокъ ти своего мужа не слати, слати Новгородца. На томъ ти на всемъ хрестъ цѣло- вати по любви, безъ всякого извета, въ правьду, при нашихъ Послехъ.

У сей Грамоты печати нѣтъ; но есть знакъ, что она была.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 2, стр. 2—3).

III.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ ЯРО- СЛАВОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (третья), учиненная при Посадникъ Павше, и при Крымскихъ Послахъ: на какихъ условіяхъ владѣть ему Князю Новымъ- городомъ — Писана 1270 года.

Благословение отъ Владыкы, поклонъ отъ Посадника *Павше*, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ меншихъ, и отъ всего Новагорода, къ Господину Князю *ЯРОСЛАВУ*. На семь, Княже, цѣлуй хрестъ къ всему Новугороду; на цѣмъ-то цѣловали Дѣди и Отець твой *Ярославъ*. Новгородъ ти дѣржати въ старинѣ, по пошлинѣ. Что волостий всехъ Новгородьскихъ, тѣхъ волостий, Княже, не держати ти своими мужи, нѣ держати мужи Новгородьскими; а даръ, Княже, тебе имати отъ техъ волостий. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волостий раздавати, ни грамотъ ти даяти: а кому волости роздаяль *Дмитрій* съ Новго- родци, и *Александръ* Братъ твой, тѣхъ волостий тебе безъ вины не лишати. А что ти, Княже, пошло на Торожку и на Волочѣ, тивунъ свой дѣржати на своей чясти; а Новгородецъ на своей чясти. А въ Бежичяхъ тебе, Княже, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ сель не держати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородьской. А се, Княже, волости Новгородьскыя: Волокъ съ всеми волостями, Торжекъ, Бежиче, городець Палиць, Мелечя, Шипино, Егна, Заволочье, Трѣ, Перемь, Печера, Югра, Вологда. А въ Русу ти, Княже, ездити на третью зиму; а лѣтъ, Княже, ездити на озвадо звери гонить. А въ Ладугу, Княже, слати осетръникъ и медовара, по грамоте Отца своего *Ярослава*: а ту грамоту, Княже, отъялъ еси, а та грамота, Княже, дати ти назадъ; а въ Ладугу, Княже, ездити на третее лѣто. А изъ Бежиць, Княже, людей нѣ выво- дити въ свою волость, ни изъ иной волости Новгородьской; ни грамотъ имъ да- яти, ни закладниковъ приимати, ни твоей Княгыни, ни Бояромъ твоимъ, ни слу- гамъ твоимъ, ни смерда, ни купчины. А безъ вины ти, Княже, мужа безъ ви- ны не лишати волости; а грамотъ ти не посужати. А позже, Княже, что твое и твоихъ мужъ пошло, то твое и твоихъ мужъ; а что былъ отъялъ Братъ твой *Александръ* позже, то ти ненадобе. А что, Княже, грамоты посудилъ еси Отца своего и Брата своего, а свое грамоты подаяль еси на ты грамоты; ты грамоты отымати, а старые оправливати. А что, Княже, Братъ твой *Александръ* дѣяль насиліе на Новегордѣ, того ти ся отступити. А Дворяномъ

твоимъ, како пошло, погонъ имати отъ Князя по є кунъ, а отъ тивуна по ѣ куне. А что, Княже, мыть по Суждальской земли, и въ твоей волости, отъ воза имати по ѣ векши, и отъ лодье, и отъ хмѣлна короба, и отъ лянна. А Дворяномъ твоимъ у купчевъ повозовъ не имати, разве ратной весте. А свободъ ти, ни мыть на Новгородской волости не ставити; а на Имоволозьскомъ погосте куны ти имати и на Важанскомъ. А что еси, Княже, отымъ у *Кюрили* Хотуниче, даль еси попу святаго Михаила, а городскимъ попомъ не пошло дани имать на Новгородскомъ погосте; вдай опять. А холопъ или роба почнетъ вадити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу, Княже, Новгородца не судити, ни даний ти раздавати. А что, Княже, тебе было гнѣва на Посадника и на весь Новгородъ; то ти, Княже, все нелюбье отложить, и отъ мала и отъ велика не мщати ти ни судомъ, ни чимъ же: а кто почнетъ вадити къ тебе, тому ти веры не яти. А про Послы, Княже, и про купче Новгородские, что въ Костромѣ и по инымъ городомъ; то исправивъ, пусти въ Новгородъ съ товаромъ. А въ Немецкомъ дворѣ тобѣ торговати нашею братиею, а двора ти не затваряти, а приставовъ ти не пристаивати. А про полонъ, кто кде заточень, или челоуѣкъ, или конь Русьскый и Новгородскый, то исправи. А село святой Софии исправи къ святой Софии. А до Владыки отча нашего гнѣва ти не держати. На томъ, Господине, на всемъ крестъ цѣлуй къ всему Новгороду. А гости нашему гостити по Суждальской земли, безъ рубеза, по Царевѣ грамоте. А судьбе слати на Петровъ день, тако пошло. А вывода ти, Княже, межи Суждальскою землею и Новымъ городомъ не чинити. А что закладниковъ за *Гюромъ* на Торожку, или за тобою, или за Княгынею, или за мужи твоими, кто купецъ, тотъ въ сто, а кто смердъ, а тотъ потягнетъ въ свой погостъ: тако пошло въ Новгородѣ; отпусти всихъ проць.

Къ сей Грамотѣ привѣшаны были три печати, но нынѣ осталась одна свицивая.

На оборотѣ сей Грамоты подписано тако:

Се приехаша послы отъ Менгутемеря Царя сажать Ярослава съ грамотою Чевгу и Баиши.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 3, стр. 3—4).

IV.

Менгу-Темирево слово ко князю Ярославу.—1266—1272 г.

Менгу Темерево слово къ Ярославу князю: даи путь Немецкому гости на свою волость. Отъ князя Ярослава ко Рижаномъ и к болшимъ и к молодымъ, и кто гоститъ, и ко всемъ: путь вашъ чиста есть по моеи волости. А кто мнѣ ратный, с тимъ ея самъ вѣдаю. А гостю чистъ путь по моеи волости.

(Перепечатано изъ Рус.-Лив. Ак., № 26, стр. 13—14).

V.

1294—1304. *Грамота Великаго Князя Андрея Александровича на Двину, о кормахъ и подводахъ тремъ великокняжескимъ ватагамъ, ходящимъ на промыслы, и проч.*

Отъ Великаго Князя отъ Ондreja къ посадникомъ, и къ скотникомъ, и къ старостамъ. Како есмь докончалъ съ Новымгородомъ ходити тремъ ватагамъ моимъ на море, а ватаманъ Ондрей Критцкый, отъ дають съ погостовъ кормъ и подводы по пошлинѣ; а сынъ его Кузма како поидеть съ моря съ потками съ данными по данничу пути, дадять ему корму и подводы, по пошлинѣ, съ погостовъ; а какъ пошло, при моемъ отцѣ и при моемъ братѣ, не ходити на Терскую сторону Ноугородцемъ, и нынѣ не ходять.

Выписано изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (XV в. in 8°, л. 13), хранящаяся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 1, стр. 1).

VI.

Два договорныя взаимныя (вмѣстѣ шитыя) Грамоты; первая Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА съ Новгородскимъ Владыкою и со встмъ Новымъ-городомъ; вторая Великаго Новгорода съ помянутымъ Княземъ: о взаимномъ вспоможеніи противу общихъ ихъ непріятелей.—Писаны между 1295 и 1302 годами.

Первая.

Поклонъ отъ Князя отъ МИХАИЛА къ отцю ко Владыцѣ. То ти; отъче, повѣдаю: съ Братомъ своимъ съ старѣйшимъ съ Даниломъ одинъ есмь, и съ Иваномъ; а дѣти твои, Посадникъ и Тысяцкый, и весь Новъгородъ, на томъ цѣловали ко мнѣ крестъ. Аже будетъ тягота мнѣ отъ Андрѣя, или отъ Татарина, или отъ иного кого, вамъ потянути со мною, а не отступити вы ся мене ни въ которое же время. А чего будетъ искати мнѣ, и моимъ Бояромъ, и моимъ слугамъ у Новъгородцевъ и у Новоторъжцевъ и у Волочанъ; а тому всему судъ дати безъ перевода. А холопы, и должники и поручники выдавати по исправѣ. А кто будетъ закладенъ позоровалъ ко мнѣ, а жива въ Новъгородской волости, тѣхъ веѣхъ отступилъ есмь Новугороду. А кто будетъ давныхъ людей въ Торъжьюку и въ Волоцѣ, а позоровалъ ко Тѣфѣри при Александрѣ и при Ярославѣ, тѣмъ тако и сѣдѣти, а позоровати имъ ко мнѣ. А што будетъ моихъ сель въ Новъгородской волости, или моихъ слугъ; тому буди судъ безъ перевода.

Вторая.

На семь, Князь *МИХАИЛО*, цѣлуй крестъ къ Посаднику, и къ Тысяцъскому, и ко всему Новугороду. Кдѣ будетъ обида Новугороду, тобѣ потянути за Новугородъ съ Братомъ своимъ съ *Даниломъ* и съ мужи съ Новугородьци. А межю Тфѣрю и Новагорода розѣздъ по давной пошлинѣ. А кто будетъ закладень позороваль къ тобѣ, а жива въ Новугородьской волости, тѣхъ ти ся всѣхъ отступити Новугороду. А кто будетъ давныхъ людей въ Торъжъку и въ Волоцѣ, а позороваль ко Тфѣри при *Александрѣ* и при *Ярославѣ*, тѣмъ тако и сѣдѣти, а позоровати имъ къ тобѣ. А холопы, и должники и поручники, кому не будетъ суда, тѣхъ выдаваю безъ суда; а кто речеть судъ, а тому судъ. А што пошрины городьскыя во Тфѣри, и въ Новугородѣ, и въ Торъжъку, и въ Волоцѣ; а то по давной пошлинѣ.

Къ симъ двумъ Грамотамъ привѣшена печать серебряная вызолоченная.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 4—5, стр. 5).

VII.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (вторая): на какихъ условіяхъ владѣть ему Великому Князю Новымъ-городомъ.—Писана между 1305 и 1308 годами.

† Благословение отъ Владыцѣ, поклонъ отъ Посадника, и отъ Тысячкого, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ мѣншихъ, и отъ всего Новагорода, Господину Князю Великому *МИХАИЛУ*. На семь, Господине, Новугородъ весь хрестъ цѣлуеть. Княжение твое честию държати по пошлинѣ, безъ обиды; а тобѣ, Господине, такоже Новугородъ държати по пошлинѣ, безъ обиды. Что свободѣ *Дмитриевыхъ* и *Андреевыхъ*, и что сельцъ тягнуло къ тымъ свободамъ, того всего тобѣ съступитися, то все къ Новугороду бесъ кунъ. А что, Княже, сель твоихъ, и Владычнихъ, и Княгыниныхъ, и Боярь твоихъ, и слугъ твоихъ на Новугородьской земли, которое село зашло бесъ кунъ, то бесъ кунъ поидеть къ Новугороду; а кто купиль, а тый знаетъ своего истьца, или дѣти его: истьца ли не будетъ, ни дѣтий его, цѣловати ему хрестъ; како истьца не свѣдаетъ, взяти ему куны, колико будетъ далъ по исправѣ, а земля къ Новугороду. А рубежъ ти, Княже, межю Суждальскою землею и Новугородьскою дати ти старый, како было при Дѣдѣ твоемъ и при Отци твоемъ *Ярославѣ*. А что волости Новугородьскихъ, тѣхъ волости тобѣ не държати, Княже, своими мужи, държати мужи Новугородьскими; а даръ тобѣ имати отъ тѣхъ волости. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волости роздавати, ни грамотъ давати; а безъ вины мужа волости не лишити. А въ Русу ѣздити, Княже, въ осень, како пошло; а лѣтъ ездити на озвадѣ звѣрий гонить. А за Волокъ ти слати своего мужа изъ Новагорода въ Двуносаду по пошлинѣ, а опять ѣхати туды же на Новугородъ; а съ Низу ти не слати, такоже и въ Бѣжицѣ. А что пошлинѣ Князю въ Новугородьской волости, того вымене не таити въ всѣхъ волостяхъ; а холопы и поручники выдавати, а всему тому судъ

въ Новѣгородѣ. А что ти, Княже, пошло на Тържку и на Волоцѣ, тиунъ свой държати на своей части; а Новгородця на своей части. А въ Бѣжичахъ тобѣ, Княже, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ сель не държати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородьской. А се, Княже, волости Новгородьскыи: Волокъ съ всѣми волостьми, Тържкъ, Бѣжичѣ, Палиць городцѣ, Мелечя, Ширино, Егна, Заволочие, Търѣ, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А свиний ти бити за ѣ върстѣ отъ города. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетръника и медовара, по грамотѣ Дѣда твоего *Ярослава*; а ѣздити тобѣ, Княже, въ Ладогу на 7 лѣто. А изъ Бѣжичѣ, Княже, людѣ не выводити въ свою волость, ни зъ иныхъ волосты Новгородьскихъ; ни грамотъ имъ давати, ни закладневъ приимати, ни Княгыни твоей, ни Бояромъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни смърда, ни купчины; а грамотъ ти не посужати. А пожнѣ что твои и твоихъ мужъ пошло, то твое и твоихъ мужъ; а Новгородьское Новугороду. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, погонѣ имати отъ Князя по 6 куиъ, а отъ тиуна по двѣ долгѣи. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза имати по двѣ вѣшѣ, и отъ лоды, и отъ хмелна короба, и отъ льяна. А Дворяномъ твоимъ у купѣцъ повозовъ не имати, развѣ ратной вѣсти; а свободѣ ти и мытовъ на Новгородьской волости не ставити. А холопъ или роба почнетъ вадити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу тобѣ, Княже, Новгородця не судити, ни волости роздавати; а кто почнетъ вадити къ тобѣ, тому ти вѣры не яти. А въ Нѣмѣчкомъ дворѣ тобѣ, Княже, тѣрговати нашею братиеню; а двора ти не затворяти, а приставовъ не приставливати. А гости нашему гостити по Суждальской земли безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судѣ слати тобѣ свое на Петровъ день, тако пошло. А вывода ти, Княже, межю Суждальскою землею и Новгородьскою не чинити. А что закладниковъ въ Тържку или инде, или за тобою, или за Княгынею, или за мужи твоими, кто купѣцъ, поидеть въ свое сто, а смѣрдъ поидеть въ свой погостъ: тако пошло въ Новѣгородѣ; отпусти ихъ прочь. А гнѣва ти, Княже, до Новагорода не държати, ни до одного человекъ. А ряду въ Новгородьской волости тобѣ, Княже, и твоимъ судиямъ не посужати, а самосуда не замышляти; а старостѣ ни холопа ни робы, безъ господаря, твоимъ судиямъ не судити. А за рубежъ изъ Новгородьской волости твоимъ Дворяномъ суда не водити, ни судити; а свободѣ ти и сель съступитися.

Из сей Грамотѣ привѣшена свинцовая печать.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 6, стр. 6—7).

VIII.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (третья): на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ и къ нему принадлежащими волостьми.—Писана между 1305 и 1308 годами.

† Благословение отъ Владыцѣ, поклонѣ отъ Посадника, и отъ Тысячкого, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ мѣншихъ, и отъ всего Новагорода, Господину Князю Великому *МИХАИЛУ*. На семь, Господине, Новгородъ всѣ хрестъ

цѣлуеть. Княжение твое честно държати по пошлинѣ, безъ обиды; а тобѣ, Господине, такоже държати Новѣгородѣ по пошлинѣ, безъ обиды. Что свободѣ *Дмитриевыхъ* и *Андрѣевыхъ*, и что сельць тягнуло къ тымъ свободамъ, того всего тобѣ съступитися, то все къ Новугороду бесъ кунь. А что, Княже, сель твоихъ, и Владычнихъ, и Княгынихъ, и Боярь твоихъ, и слугъ твоихъ на Новгородской земли, которое село зашло бесъ кунь, то бесъ кунь поидеть къ Новугороду; а кто купилъ, а тый знаетъ своего истьца, или дѣти его: истьца ли не будетъ, ни дѣтий его, цѣловати ему хрестъ; како истьча не свѣдаетъ, взяти ему куны, колико будетъ далъ по исправѣ, а земля къ Новугороду. А рубежь ти, Княже, межю Суждальскою землею и Новгородскою дати ти старый, како было при Дѣдѣ твоемъ и при Отци твоемъ *Ярославѣ*. А что волости Новгородскихъ, тѣхъ волости тобѣ не държати, Княже, своими мужи, държали мужи Новгородскими; а даръ тобѣ имати отъ тѣхъ волости. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волости роздавати, ни грамотъ давати; а безъ вины мужа волости не лишити. А въ Русу ѣздити, Княже, въ осень, како пошло; а лѣтѣ ездити на озвадѣ звѣрий гонить. А за Волокъ ти слати своего мужа изъ Новагорода въ Двуносаду по пошлинѣ, а опять ехати туды же на Новгородъ; а съ Низу ти не слати, такоже и въ Бѣжицѣ. А что пошлинѣ Князю въ Новгородской волости, того вымене не таити въ всѣхъ волостяхъ; а холопы и поручники выдавати, а всему тому судъ въ Новѣгородѣ. А что ти, Княже, пошло на Тържьку и на Волоцѣ, тиунъ свой държати на своей части; а Новгородца на своей части. А въ Бѣжицахъ тобѣ, Княже, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ сель не държати, ни купити, ни даромъ приимати, ни по всей волости Новгородской. А се, Княже, волости Новгородскыи: Волокъ съ всѣми волостями, Тържькъ, Бѣжицѣ, Палиць городьць, Мелеча, Шипино, Егна, Заволочие, Терѣ, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А свиний ти бити за $\frac{1}{2}$ вѣрстѣ отъ города. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетръника и медовара, по грамотѣ Дѣда твоего *Ярослава*; а ездити тобѣ, Княже, въ Ладогу на $\dot{\tau}$ -е лѣто. А изъ Бѣжицъ, Княже, людѣ не выводити въ свою волость, ни зъ иныхъ волости Новгородскихъ; ни грамотъ имъ давати, ни закладневъ приимати, ни Княгыни твоей, ни Бояромъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни смърда, ни купчины; а грамотъ ти не посужати. А пожнѣ что твои и твоихъ мужъ пошло, то твое и твоихъ мужъ; а Новгородское Новугороду. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, погонъ имати отъ Князя по $\dot{\epsilon}$ кунь, а отъ тиуна по двѣ дѣлгѣи. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкшѣ, и отъ лодии, и отъ хмелна короба, и отъ ляня. А Дворяномъ твоимъ у купць новозовъ не имати, развѣ ратной вѣсти; а свободѣ ти и мытовъ на Новгородской волости не ставити. А холопъ или роба почнетъ вадити на госпуду, тому ти вѣры не яти. А на Низу тобѣ, Княже, Новгородчя не судити, ни волости роздавати; а кто почнетъ вадити къ тобѣ, тому ти вѣры не яти. А въ Нѣмбчкомъ дворѣ тобѣ, Княже, търговати нашею братнею; а двора не затворяти, а приставовъ не приставливати. А гости нашему гостити межю Суждальскою землею безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судие слати тобѣ свое на Петровъ день, тако пошло. А вывода ти, Княже, межю Суждальскою землею и Новгородскою не чинити. А что закладниковъ въ Тържьку или индѣ, или за тобою, или за Княгынею, или за мужи твоими, кто купць, поидеть въ свое сто, а смърдъ поидеть въ свой погостъ: тако пошло въ Новѣгородѣ; отпусти ихъ прочь. А гнѣва ти, Княже, до Новагорода не държати, ни

до одного человекѣ. А ряду въ Новгородской волости тобѣ, Княже, и твоимъ судиямъ не посужати, а самосуда не замышляти; а старостѣ ни холопа, ни робы, безъ господара, твоимъ судиямъ не судити. А за рубежь изъ Новгородской волости твоимъ Дворяномъ суда не водити, ни судити; а свободу ти и сель съслушати.

Къ сей Грамотѣ привѣшена свинцовая печать.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 7, стр. 7—9).

IX.

Договорная Грамота Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (четвертая), съ нѣкоторою противъ прежнихъ Грамотъ въ содержаніи отменною, а именно: о вспоможеніи Новгороду, въ случаѣ разрыва имъ дружбы съ Нѣмцами, или Литвою; о незамышленіи Великимъ Княземъ войны, мимо Новгорода; о ненарушимомъ соблюденіи имъ крестныхъ грамотъ Новгородскихъ съ Нѣмецкими городами, и о признаваніи его Новгороду Великимъ Княземъ своимъ не прежде, какъ утверждено будетъ въ томъ званіи Ордою. — Писана между 1305 и 1308 годами.

Поклонъ отъ Посадника, и отъ Тысячскаго, и отъ всехъ старѣйшихъ, и отъ всехъ мѣшнихъ, и отъ всего Новгорода, Господину Князю Великому МИХАИЛУ. На семь, Господине, Новгородъ всѣ крестъ цѣлуешь. Княжение твое честно дѣржати по пошлѣнѣ, безъ обиды; а тобѣ, Господине, такоже Новгородъ дѣржати по пошлѣнѣ, безъ обиды. Что свободу *Дмитриевыхъ* и *Андреевыхъ*, что селца тягнуло къ тымъ свободамъ, того всего тобѣ съступатися, то все къ Новгороду бесъ кунъ. А что, Княже, сель твоихъ, и Владычнихъ, и Княгыниныхъ, и Бояръ твоихъ, и слугъ твоихъ на Новгородской земли, которое село зашло бесъ кунъ, то бесъ кунъ поидеть къ Новгороду; а кто купилъ, а тыи знаешь своего истца, или дѣтѣй его: истца ли не будетъ, ни дѣтѣй его, цѣловати ему крестъ; како то истца не вѣдаетъ, взяти ему куны, колко будетъ далъ по исправѣ, а земля къ Новгороду. А рубежь ти, Княже, межю Суждальскую землю и Новгородскую дати ти старый, како было при Дѣдѣ твоемъ и при Праотцѣ твоемъ *Ярославѣ*. А што волостей Новгородскихъ, тѣхъ волостей тобѣ не дѣржати, Княже, своими мужи, дѣржати мужи Новгородскими; а даръ тобѣ имати отъ тѣхъ волостей. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волости раздавати, ни грамотъ давати; а безъ вины мужа волости не лишити. А въ Русу, Княже, ѣздити въ осень, како пошло; а лѣтѣ ѣздѣти на възвадь звѣри гонити. А за Волокъ ти слати своего мужа изъ Новгорода въ дву насаду, по пошлѣнѣ, а опять ѣхати туды же на Новгородъ; а съ Низу ти не слати, такоже и въ Бѣжицѣ. А что пошлѣны, Княже, въ Новгородской волости, того вымене не таити въ всехъ волостехъ; а холопъ или поручники выдавати, а всему тому судъ въ Новѣгородѣ. А што ти, Княже, пошло въ Торьжку и на Волоцѣ, тиунъ свой дѣржати на своей части; а Новгородча на своей части. А въ Бѣжицахъ тобѣ, Княже, ни твоей Книгинѣ, ни твоимъ Боярамъ, ни твоимъ слугамъ сель не дѣржати, ни купити, ни

даромъ примати, ни по всей волости Новгородской. А се, Княже, волости Новгородскыи: Волокъ съ всеми волостыи, Торжокъ, Бѣжицъ, Палъць городъць, Мелеца, Шишино, Егна, Заволочье, Тѣрь, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А свињи ти бити за ѣ вѣрствѣ отъ города. А въ Ладогу ти слати, Княже, осетреника своего и медовара, по грамотѣ Прадѣда твоего *Ярослава*; а ѣздѣти тобѣ, Княже, въ Ладогу на третье лѣто. А изъ Бѣжицъ, Княже, людей въ свою волость не выводити, ни изъ иныхъ волостей Новгородскихъ; ни грамотъ давати, ни закладниковъ примати, ни Княгинѣ твоей, ни Боярамъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни смерда, ни купцины; а грамотъ ти не посужати. А што пожни твои и твоихъ мужъ, то твое и твоихъ мужъ; а Новгородскыи Новугороду. А Дворянамъ твоимъ, како пошло, погонъ имати отъ Князя по пяти кунъ, а отъ тиуна по двѣ долги. А што, Княже, мыто по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза по двѣ вѣкшѣ, отъ лодыи, отъ хмелна короба, и отъ льяна. А Дворянамъ твоимъ у купецъ повозовъ не имати, развѣ ратной вѣсти; а свободѣ и мытовѣ на Новгородской волости не ставити. А холопъ или роба почнетъ вадити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу тобѣ, Княже, Новгородча не судити, ни волостей раздавати; а кто почнетъ вадити къ тобѣ, тому ти вѣры не яти. А въ Нѣмъчкомъ дворѣ тобѣ, Княже, торговати нашею братьею; а твора ти не затваряти, а приставовѣ не приставливати. А гости нашему гостити межю Суждальскою землею безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судьи слати тобѣ свои на Петровъ день, тако пошло. А вывода ти, Княже, межю Суждальскою землею и Новгородскою не чинити. А што закладнѣ твои въ Торжкѣ или индѣ гдѣ, или за тобою, или за твоею Княгинею, или за мужи твоими, кто купецъ, поидеть въ свое сто. А коли будетъ Новугороду розмирье съ Нѣмчи, или съ Литвою, или съ иною землею, пособляти ти, Княже, по Новѣгородѣ бесъ хитрости; а безъ Новгородского ти слова, Княже, войны не замышляти. А приставовѣ ти съ Низу въ всю въ Новгородскую волость не всылати; а кто купецъ, поидеть въ свое сто, а смердъ поидеть въ свой погостъ: тако пошло въ Новѣгородѣ; отпусти ихъ прочь. А гиѣва ти, Княже, до Новагорода не держати, ни до одного человекъ. А ряду, Княже, въ Новгородской волости тобѣ и твоимъ судьямъ не посужати, а самосуда не замышляти; а старостѣ ни холопа ни робы, безъ осподаря, не судити твоимъ судьямъ. А за рубежъ изъ Новгородской волости твоимъ Дворяномъ суда не выводити, ни судити; а свободѣ ти и сель съступитися. А на семь на всемъ Князь Великий крестъ чѣловаль. А что ти грамотъ крестныхъ Новугороду съ всеми города съ Нѣмъчкыи, на тѣ ти грамоты, Княже, не наступатися; а Новгородской ти души блюсти. А вынесуть тобѣ изъ Орды Княжение Великое, намъ еси Князь Великий: или пакъ не вынесуть тобѣ Княжения Великого изъ Орды, поити твоимъ Намѣстникамъ изъ Новагорода проць, и изъ Новгородскихъ пригородовъ; а въ томъ Новугороду измѣны нѣту.

Къ сей Грамотѣ привѣшены двѣ печати свищовыя

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 8, стр. 9—11).

Х.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (пятая), учиненная при Посадникъ Георгій: на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ. — Писана между 1305 и 1308 годами.

Благословление отъ Владыкы, поклонъ отъ Посадника *Гюрля*, и отъ Тысячкого, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ мншихъ, и отъ всего Новагорода, Господину Князю *МИХАИЛУ*. На семь, Княже, цѣлуй хрѣсть къ всему Новугороду; на чемъ цѣловали Дѣди и Отець твой *Ярославъ*. Новгородъ ти държати въ старинѣ, по пошлинѣ. Что волостей Новгородскихъ, тѣхъ волостей, Княже, не държати ти своими мужи, държати мужи Новгородскими; а даръ, Княже, тобѣ емати отъ тѣхъ волостей. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волостей роздавати, ни грамотъ даяти; а безъ вины мужа волости не лишати ти. А что ти, Княже, пошло на Тържку и на Волоцѣ, тивунъ свой държати на своей части; а Новгородца на своей части. А въ Бѣжичахъ тобѣ, Княже, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ сель не държати, ни купити, ни даромъ примати, и по всей волости Новгородской. А се, Княже, волости Новгородскыя: Волокъ съ всѣми волостями, Тържкъ, Бѣжицѣ, городѣцъ Палицѣ, Мелеча, Шипино, Егна, Заволочие, Търѣ, Пърмъ, Печера, Югра, Волъгда. А свинѣ бити за ѣ вѣреть отъ города. А въ Русу ти, Княже, ездити на третью зиму; а лѣтъ ездити на озвадъ звѣри гонить. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетръника и медовара, по грамотѣ Дѣда твоего *Ярослава*; а ездити тобѣ, Княже, въ Ладогу на третее лѣто. А изъ Бѣжицъ, Княже, людей не выводити въ свою волость, ни изъ иной волости Новгородской; ни грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ примати, ни твоей Княгыни, ни Бояромъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни смѣрда, ни купцины; а грамотъ ти не посужати. А пожіѣ что твое и твоихъ мужъ пошло, то твое и твоихъ мужъ; а Новгородское Новугороду. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, погонъ емати отъ Князя по ѣ кунъ, а отъ тиуна по ѣ кунѣ. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза имати по ѣ вѣкшѣ, и отъ лодѣ, и отъ хмелна короба, и отъ льяна. А Дворяномъ твоимъ у купецъ повозовъ не емати, развѣ ратной вѣсти; а свободѣ ти ни мытъ на Новгородской волости не ставити. А холопъ или роба почнетъ вадити на госпуду, тому ти вѣры не яти. А на Низу тобѣ, Княже, Новгородца не судити, ни волостей роздавати; а кто почнетъ вадити къ тобѣ, тому ти вѣры не яти. А въ Нѣмѣчкомъ дворѣ тобѣ, Княже, трговати нашею братьею; а двора не затваряти, а приставовъ не приставливати. А гости нашему гостити по Суждальской земли безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судѣ слати тобѣ свое на Петровъ день, тако пошло. А вывода ти, Княже, межю Суждальскою землею и Новгородскою не чинити. А что закладниковъ въ Тържку или инде, или за тобою, или за Княгынею, или за мужи твоими, кто купецъ, поидеть въ свое сто, а смѣрдъ поидеть въ свой погостъ: тако пошло въ Новѣгородѣ; отпусти ихъ прочъ. А за Волокъ ти своего мужа не слати, слати Новгородца; а тобѣ серебро емати. А гнѣва ти, Княже, до Новагорода не държати, ни до одного человекъ. А ряду въ Новгородской волости тобѣ, Княже, и твоимъ судиямъ не посужати, а самосуда не замышляти; а старостѣ ни холопа

XII.

Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА съ Новымъ-городомъ, при Архиепископъ Давидъ, (осьмая): о примиреніи Великаго Князя съ Новымъ-городомъ, который обѣщаетъ дать Великому Князю 12 тысячь серебра въ четыре срока.—Писана 1317 года.

Се докончалъ Великий Князь *МИХАИЛО* съ Владыкою *Давидомъ* и съ Посадникомъ, и со всѣмъ Новымъ городомъ. Что ся учинило промежи Князя и Новагорода розратѣ, что взято въ Княжи волости въ замятню, или у Намѣстниковъ, или у Пословъ, или гостиный товаръ, или купецскый, или въ церквахъ, или у которога Боярина, или по всей волости; то все Князь отложилъ. А что взято товара Новгородскаго, или купецскаго, или гостиного, или по всей волости Новгородской; а того всего Новгороду не поминати. А что селъ или людей Новгородскихъ въ сю замятню заложилося за Князя и за Княгину, или за дѣти, или за Бояры, или села кто купилъ; куны ему имати, а села къ Новгороду по *Фектистовъ* грамотѣ, что на Тѣри докончалъ. А что головы поймано по всей волости Новгородской, а тѣ поидуть къ Новгороду безъ окупа. А Князю Великому *МИХАИЛУ* не наводити на Новъгородъ, ни Бояромъ его, ни про что же; ни гостя рути въ Суждальской земли, ни гдѣ же; а за все за то взяти Князю у Новагорода двѣнадцать тысячи серебра. Буди *Андрѣевъ* дѣти, буди *Машко* зъ дѣтми, или *Юрги Калъка* и вси талщики, и что взялъ *Федоръ Юрьевичъ*, и *Елферій Жидъ Слаличъ* у талщиковъ и у *Машка* зъ дѣтми; а то поиде въ ту же двѣнадцать тысячи серебра. А срокъ тремъ тысячамъ и двема стома взяти Князю на сборъ въ Низовскый весь. А како възметъ Князь *хѣ* и двѣ стѣ, тако ему пустити хлѣбъ и всякый гость; а други *хѣ* взяти Князю на Средокрестье въ Низовскый же вѣсь; а третии *хѣ* пояша хопыли къ собѣ, дати имъ на Вербницю безъ ѿ ету и безъ полутретьядчати серебра въ Низовскый же вѣсь; а четвертый *хѣ* взялъ *Федоръ* и *Елферій* у талщиковъ: а что переиде чересъ срокъ ѿ дни, а въ томъ Князь измѣны не учинити. А како Князь серебро поемлетъ, тако ему вся талъ пустити по цѣлованью. А нелюбые Князь отложилъ отъ Новагорода, и отъ Пскова, и отъ пригородовъ; а Посаднику и Тысяцскому и всему Новгороду, кто мои недругы, мнѣ выдалъ въ Торжку, тѣмъ ся имъ не мѣшати. А Новгороду Княжене мое честно държати безъ обиды; а Князю Великому държати Новъгородъ безъ обиды въ пошлинѣ. А опять сѣлъ Князь Великий *МИХАИЛО* на *Фектистовъ* грамотѣ, что доконьчалъ съ Владыкою и съ Послы Новгородскими на Тѣри. А на семь на всемъ Князь Великий *МИХАИЛО* крестъ цѣловалъ къ Новгороду, а Новъгородъ къ Великому Князю крестъ цѣловалъ, по симъ грамотамъ. А исплатить Новъгородъ то серебро двѣнадцать тысячи; то Великому Князю грамота изрѣзати, что доконьчали на городкѣ на Волзѣ, и другая грамота Новоторзская, что въ Торжку доконьчали.

Къ сей Грамотѣ привѣшены двѣ печати свинцовыя,

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 12, стр. 15—16).

XIII.

Договорная Грамота Новгородца съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (девятая), *учиненная ири Новгородскихъ Послахъ Юрью и Якимъ: о мирномъ между ими постановленіи, и о уступкѣ Великому Князю Новгородскаю и Новоторжскаю, взятаю во время войны, товара.*—Писана 1317 года.

Отъ Посадника отъ *Михаила*, отъ Тысячкого отъ *Матфѣя*, отъ Боярь, и отъ житыхъ людѣй, и отъ черныхъ людѣй, и отъ всего Новгорода, послаше Новгородъ *Юрью* и *Якимъ* къ Князю къ *МИХАИЛЪ* на Тѣрь, а велѣлъ миръ имати на семь. Аже братью нашу попушати безъ окупа, Новгородскихъ Боярь и Новоторжскихъ Боярь, житыхъ людѣй и черныхъ людѣй, и сиротъ Новгородской волости и Новоторжской волости; или хто данъ на порукѣ Новгородчѣ или Новоторжанинѣ, а съ тыхъ порука на землю; или кого къ челованью привелъ, а съ тыхъ челованье на землю; или грамоты дерноватыи на кого пописалъ, а тѣ грамотѣ подереть. А что Князь *МИХАИЛО* товаръ порубилъ братьи нашей до Новоторжского взятыя, а того товара весь Новгородъ велѣлъ *Юрью* и *Якиму* отступитися; а что товаръ Новгородскѣй и Новоторжскѣй въ Торьшку взять въ полонъ, а того товара весь Новгородъ велѣлъ *Юрью* и *Якиму* отступитися. А землѣ и водѣ старый рубежъ по старымъ грамотамъ. А Намѣстники свои съ Торьшку сведеть. А на семь повелѣше весь Новгородъ *Юрью* и *Якиму* миръ взяти съ Княземъ съ *МИХАИЛОМЪ*; а повелѣша печати приложити изо всехъ пяти концевъ къ сей грамотѣ. Аже Князь *МИХАИЛА* почне Пословѣ свои слати въ Новгородъ, Новгородъ повелѣлъ *Юрью* и *Якиму*. Пословѣ *МИХАИЛОВЪ* поняти въ Новгородъ.

Къ сей Грамотѣ привѣшены одиннадцать печатей свинцовыхъ.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 13, стр. 16—17).

XIV.

Договорная Грамота Великаго Князя Георгія съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ и съ Новымъ-городомъ о рубежахъ, о выходцахъ, о окупахъ и проч.—Писана 1318 года.

† Се доконча Князь Великий *Гюри* съ Братомъ своимъ Великимъ Княземъ съ *МИХАИЛОМЪ*, и съ Посадникомъ, и съ Тысяцкимъ, и съ всемъ Новымъ городомъ. Дати Князю *МИХАИЛУ* . . . рубежъ правый по старому рубежю межю Торжькомъ и омъ и межю Кашиномъ, также гдѣ по старому рубежю дати. А что Княгыни покупила села въ Волог и въ Бѣжицкой имати ей куны у истьцевъ, святой Софии; также и дѣтемъ его, и Княгыни его, и Бояромъ его въ все Княжение *МИХАИЛОВО* знаютъ своего

а земля бесъ кунь и Кня и при . . .
 Тѣри *Дмитр* возмутъ . . .
 рубежемъ въ Нов ца, или у сына, и
 . . . на томъ ему хрестъ како истьца не вѣдаетъ, а кунь ему
 имати у Новагорода, колко даль, хрестъ цѣловавъ. А кто живеть въ Новоторь-
 скомъ уѣздѣ у святого Спаса, а тѣ потягнуть къ Торжку; буди закладъщикъ,
 буди пришлецъ, буди буди дѣтѣй его, буди Княгининъ, буди Боярь
 также и *Василисинъ*, также и въ
 волости Новгородской въ Торжку, и въ Тѣри положено, на
 старыхъ людехъ прочной справѣ. А въ которого
 челоуѣка почнуть окупать села въ Новгородской волости, окупити ему и доброе
 и худое. А что поимали на Вологдѣ кречеты, и серебро, и бѣлу, и
 свободамъ и Посломъ и у Волоцѣ и у Ладожанъ, или ихъ людей,
 дати имъ назадъ по исправѣ; а головы имали въ полку и
 то поущати безъ окуна. А что взялъ *МИХАИЛО* Князь ру на
 смердѣхъ на Пруте скихъ, земля къ Новгороду. А гости всякому
 гостити безъ рубежа, а ворота ти отворити, а хлѣбъ ти пустити, и всякый ти
 гость пустити въ Новгородъ; а силою ти гостя въ Тѣри не переимати. А чересъ
 тѣ рубежъ въ Новгородскую волость Дворянъ и приставовъ не въсылати; а обид-
 ному на рубежи судъ. А Посломъ Новгородскимъ и Новгородцемъ ѣздити сквозѣ
МИХАИЛОВУ волость бесъ пакости; а холопы и должники выдавати по исправѣ.
 А что грамота на Городцѣ писана, и что въ Торжку писана при *Тантемери* и
 Владыцѣ, серебряная, а тѣ грамотѣ *МИХАИЛО* Князь порѣзалъ. А на семь на
 на всемъ Князь *МИХАИЛО* цѣловалъ хрестъ къ намъ, по любви въ правду, безъ
 всякого извѣта.

*Грамота сія очень ветха, и во многихъ мѣстахъ словъ не достаетъ. Знакъ
 есть, что была къ ней привѣшена печать.*

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 14, стр. 17—18).

XV.

*Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ
 АЛЕКСАНДРОМЪ МИХАИЛОВИЧЕМЪ, учиненная при Посадникѣ
 Даниилѣ: на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ
 и принадлежащими къ нему волостями.—Писана 1327 года.*

† Благословение отъ Владыцѣ *Моисѣя*, поклонъ отъ Посадника *Данила*,
 отъ Тысяцкого *Аврама*, и отъ всего Новагорода къ Господину Великому Князю
ОЛЕКСАНДРУ. На семь, Княже, цѣлуй крестъ къ всему Новгороду; на чемъ
 цѣловалъ Дѣдъ твой *Ярославъ*. Новгородъ держати ти въ старой пошлѣнѣ. Что
 волости Новгородскихъ, тѣхъ ти волостей, Княже, тобѣ своими мужи не держати,
 държати мужи Новгородскими; а даръ тобѣ, Княже, имати отъ тѣхъ волостей.
 А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни грамотъ давати, ни волостей
 роздавати; а безъ вины ти, Княже, мужа волости не лишити. А что ти, Княже,

пошло на Торжку и на Волоцѣ, тиунъ свой держати на своей части, а Новгородца на своей части. А въ Бѣжицахъ тобѣ, Княже, и твоимъ Бояромъ, и твоей Княгыни, и твоимъ слугамъ сель не держати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородской. А что *ОЛЕКСАНДРОВЫХЪ* Княжихъ сель купленныхъ, или его мужъ, а то поидеть къ *ОЛЕКСАНДРУ* Князю по исправѣ, по хрестьному цѣлованью, по заводу; а ись тыхъ сель суда имъ не судити, ни Дворяномъ ѣздити, ни людей Новгородскихъ приимати, ни земли. А се, Княже, волости Новгородскыи: Волокъ съ всѣми волостями, Торжекъ, Бѣжици, городецъ Палець, Мелеча, Шипинъ, Егна, Заволочье, Трѣ, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А кто будетъ купилъ села въ всей волости въ Новгородской при Дѣдѣ моемъ *Ярославѣ*, и при *Васильи*, при *Дмитрии*, при *Андрѣи*, и при Отци моемъ при *Михаиль*, и при Князи при *Юрѣ*, при *Дмитрии*, кто будетъ даромъ отъялъ, или сильно; а то поидеть бесъ куиъ къ Новгороду: а кто купилъ будетъ въ Новгородской волости, знати имъ своего истьца; или не будетъ истьца, како не вѣдаетъ истьца своего, цѣловавъ ему крестъ, куны ему взяти у Новгорода, колько будетъ даль, а земля поидеть къ Новгороду; или не окупать, сѣдѣти ему, доколѣ окупать. А нелюбѣя ти, Княже, не держати къ Новгороду до Посадника, и до Тысяцкого, и до всего Новгорода отъ мала и до велика, не мычатися ни судомъ, ни чимъ же. А што ся дѣяло до твоего Княжение, и въ твое Княженье, того ти не поминати; што продано Княжихъ волостей до Велика дни, а што будетъ не продано по Велицѣ дни, то по цѣлованью повѣдати. А въ Русу ти, Княже, ѣздити на третью зиму, по грамотѣ Дѣда своего *Ярослава*; а лѣтъ на озвадѣ звѣрий гонить. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетръникъ и медовара, по грамотѣ Дѣда своего *Ярослава*; а въ Ладогу, Княже, ѣздити на третье лѣто. А изъ Бѣжиць ти людей не выводити въ свою волости, ни изы иной волости Новгородской, ни грамотъ давати, ни закладниковъ приимати, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ, ни смерда, ни купчины. А безъ вины ти мужа волости не лишити; а грамотъ ти не посужати. А пожни, Княже, что твои и твоихъ мужъ, то твое, что пошло. А што будетъ Дѣдъ твой сильно дѣялъ или иной Князь на Новгородѣ, того ти не дѣяти. А рубежъ ти, Княже, дати правый бесъ перевода межю отчиною своею и Новгородскою всею волостью. А Новгородцемъ волости и оброковъ Княжихъ не таити. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, отъ Князя по ѣ куиъ погонѣ имати, а отъ тиуна по ѣ куиъ. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкшѣ, и отъ лоды, и отъ хмельна короба, и отъ льняна. А Дворяномъ твоимъ у купцевъ повоза не имати, развѣ ратной вѣсти; а свободѣ и мытъ на Новгородской волости не ставити. Холопъ или роба почнетъ вадити на господаря, тому ти вѣры не яти. А на Низу, Княже, Новгородца не судити, ни даний роздавати; а кто почнетъ къ тобѣ вадити, тому ти вѣры не яти. А гости гостити по Суждальской земли Новгородскому бесъ пакости, безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А въ Немецкомъ дворѣ тобѣ, Княже, торговати нашу братью; а двора ти не затваряти, а приставовъ не приставляти. А села святой Софии исправи святой Софии. А судьи слати на Петровъ день, како пошло: кто купецъ, тый подеть въ сто, а смердъ въ свой погостъ. А ряду вольного не посужати, а самосуда въ Новгородской волости не замышляти по пошлинѣ. А Суждальскому гости гостити въ Новгородъ безъ рубежа, бесъ пакости. А свиньи ти, Княже, гонити за шестьдесятъ верстѣ около города; а въ той шьстидесятъ Новгородцю гонити, Князя докладая Князя, а дале куды кому годно. А за Волокъ ѣздити судьи, како пошло, по Новгородской пошлинѣ. На семь на всемъ Князь

Великій цѣловаль крестъ къ всему Новугороду; такоже Посадникъ и Тысяцкый и весь Новѣгородъ цѣловали къ Великому Князю, по любви въ правду, безъ всякого извѣта.

Къ сей Грамотѣ привѣшена печать свинцовая.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 15, стр. 19—20).

XVI.

1328—1340. *Грамота Великаго Князя Иоанна Даниловича и Новгородскихъ посадника Данила и тысяцкаго Аврама на Двину, о порученіи въ стѣннѣе какого-то Михайла Печерской стороны, и проч.*

Отъ Великаго Князя отъ Ивана, отъ посадника Данила, отъ тысяцкого Аврама и отъ всего Новогорода къ Двинскому посаднику на Колмогоры, и къ бояромъ Двинскимъ. Приказалъ есмь Печерскую сторону Михайлу, а ходить на море въ двадцати человекъ: а вы, бояре Двинскіе, не вступайтесь въ гнѣздные потки, ни въ мѣста; а погостъ Кегролскій Волокъ вѣдаетъ Михайло по пошлинѣ, како то было при моихъ дядяхъ и при моемъ братѣ при старѣйшемъ; а Микифору ненадобѣ вступатись нивочто жъ, ать ходитъ Микифоръ въ Михайловѣ ватазѣ.

Выписано изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ, (XV в. in 8°, л. 12 об.), принадлежащаго Императорской Публичной Библиотеки.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 2, стр. 1).

XVII.

1338—1340. *Жалованная грамота Великаго Князя Иоанна Даниловича, о привилегіяхъ людемъ Новгородскаго Юрьева монастыря, живущимъ на Волокъ.*

Се язъ Князь Велики Иванъ Даниловичъ всеа Руси, пожаловалъ есмь, Бога дѣля и святаго дѣля Юрья, архимарита Есифа и всей братии: что земля святаго Юрья на Волоцѣ, кто сядетъ на земли святаго Юрья, даль есмь имъ волю, ненадобѣ имъ потягнуги къ городу ни въ которую дань, ни въ подводы, ни въ кормы, ни въ стань, ни въ который проторъ; а волостелемъ ихъ Волоцкимъ на Волоцѣ не судити, опрочѣ татбы и розбоя и душегубства, а то судить ихъ человекъ святаго Юрья промежи собою; а по Великаго Князя слову волостелемъ ихъ Волоцкимъ блюсти, а не обидѣти, Бога дѣля и святаго дѣля Юрья; а коли розмирье Князю Великому съ Новымгородомъ, а тогда ихъ въ безадщину не ставити, ни обидѣти ихъ въ то время, но живутъ оприснь въ брезѣ Князя Великаго; а архимариту тяглыхъ людіи Волоцкихъ не примати, такоже и изъ очины Князя

Великого изъ Москвы людей не примати; а кто дѣтій моихъ, или братья моее, мое данье порушить, а то судить ему Богъ и святой Геворгій въ страшное свое пришествіе, а Князю Великому дать сто рубля; а далъ есмь ея грамоту и въ вѣки.

Списокъ харатейной грамоты выписанъ изъ Сборника Новгородскаго Юрьева монастыря (in f^o; л. 1), находящагося въ тамошнемъ архивѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 4, стр. 2).

XVIII.

Договорная грамота Великаго Князя ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА и Князя ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА съ Новымородомъ.—Писана въ началѣ 1372 года.

Се пріѣхали ко мнѣ къ Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси, отъ отца моего владыки Олексѣя, и отъ посадника Юрья, отъ тысячцкого Олисѣя, и ото всего Новагорода Иванъ посадникъ, Василей Ѳеодоровъ, Иванъ Борисовъ, а отъ черныхъ людей Воиславъ Поповичъ, Василей Огаооновъ. Кончалъ есмь съ своими мужи въ одиначество, цѣловали есмы крестъ съ своимъ братомъ со Княземъ съ Володимеромъ Андреевичемъ: а на томъ къ намъ цѣловали крестъ Иванъ посадникъ, Василей Ѳеодоровъ, Иванъ Борисовъ, Воиславъ Поповичъ, Василей Огаооновъ. На томъ цѣловати крестъ ко мнѣ ко Князю къ Великому къ Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и къ моему брату ко Князю къ Володимеру, въ одиначество всему Новгороду. Ажъ будетъ обида со Князми Литовскими, или съ Тферьскимъ Княземъ съ Михаиломъ, Повугороду вѣсти на конь со мною со Княземъ съ Великимъ, и съ моимъ братомъ со Княземъ съ Володимеромъ, съодного; а коли будетъ мнѣ Великому Князю Дмитрею Ивановичю всея Руси, и моему брату Князю Володимеру, вѣсти на конь на Князя на Литовского, или на Тферьского на Князя на Михаила, мнѣ Князю Великому самому быти въ Новѣгородѣ, а любо брата ми послати Князя Володимера въ Новгородъ вѣсти: или будетъ обида Новгороду съ Литовскимъ Княземъ, или съ Тферьскимъ Княземъ съ Михаиломъ, или съ Нѣмци, мнѣ Князю Великому Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и моему брату Князю Володимеру, вѣсти по Новѣгородѣ съодного, по цѣлованью; а доколѣ ся Новѣгородъ съ Литовскимъ Княземъ, и со Тферьскимъ Княземъ Михаиломъ, не умирить, или съ Нѣмци, мнѣ Князю Великому Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и моему брату Князю Володимеру, Новагорода не метати, любо ми самому быти Князю Великому въ Новѣгородѣ, или брата пошлю, доколѣ Новѣгородъ умирю, а быти ми въ Новѣгородѣ или брата пошлю; а пойдетъ на насъ рать, ѣхати ми отъ васъ или брату моему безъ хитрости, а то намъ не въ измѣну. А княжене бы великое мое держати честно и грозно, безъ обиды: а мнѣ Князю Великому Дмитрею Ивановичю всеа Руси, держати Новѣгородъ въ старинѣ, безъ обиды.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (л. 17 и 18), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 8, стр. 4).

XIX.

Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА съ Новымъ-городомъ (первая): о взаимныхъ рубежахъ; о Княжихъ подданныхъ, зашедшихъ въ Торжокъ; объ отдачѣ грабежа и плынныхъ безъ окупа, и о купцахъ.—Писана 1375 года.

Се язъ Князь Великиі *МИХАИЛО* докончалъ есмь съ Посадникомъ, съ Тысячьскимъ, и со всѣмъ Новымъ городомъ. Рубежь ми дати по старому рубежю. А што сель покупили моі Бояре і слугы въ мое Княженье, тѣхъ сель отступился есмь Новугороду бесъ куны; знати ему своего істьця, у кого купилъ: а што въ тѣхъ селѣхъ обилье, а то имати осподаремъ, а земля Новугороду. А которая села покуплена при Князи при *Олександрѣ*, при *Ярославѣ*, при *Васильѣ*, при *Дмитриѣ*, при *Адрѣѣ*, на тѣхъ селѣхъ куны имати у істьця, а земля къ Новугороду: не будетъ істьця; целовати ему, како не вѣдаеть істьця, і сколько будетъ далъ на селѣ, куны взяти у Новагорода, а земля къ Новугороду. А у кого імуть окупати село, колко у него будетъ сель, вся імь окупати села одинава. А што моі зашелци въ Торжьку, а то есмь положили въ ісправу; а што граблено у моіхъ люднѣ, і тому всему судъ; а што поімани люди моі, пустити вы безъ окупа. А гости нашему ходити безъ рубежа; холопы, должники, поручники выдавати по ісправѣ.

У сей Грамоты печати нѣтъ; по знакъ есть, что она была.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 16, стр. 21).

XX.

Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА съ Новымъ-городомъ (вторая), учиненная чрезъ Княжаго Посла Михайла Константиновича при Новгородскомъ Архіепископѣ Алексѣѣ и при Посадникѣ Юрьѣ Ивановичѣ: о примиреніи Великаго Князя съ Новымъ-городомъ; объ отпускѣ изъ Твери Новгородскаго и Новоторжскаго полону безъ окупа, и пограбленныхъ товаровъ.—Писана 1375 года.

Се доконча Князь Великий *МИХАИЛО ОЛЕКСАНДРОВИЧЪ* Тфѣрскый, приславъ своего Посла въ Новгородъ *Михайла Костянтиновича*, съ Архіепископомъ Новгородскимъ съ Владыкою съ *Олексѣемъ*, съ Посадникомъ съ *Юрьемъ*, съ Тысячьскимъ съ *Матфѣемъ*, съ всимъ Новымъ городомъ. Что ся уничилося нелюбе Князю Михайлу съ Новымъ городомъ, и Князь Михайло свое бещестье отъ Новагорода отложилъ; а Новгородъ свое бещестье отъ Князя отъ Михайла отложилъ. А Князю Михайлу свои Намѣтники съ Торжьку и со всихъ волостей съ Новгородскихъ свести; а коихъ Новгородцовъ или Новоторжанъ Князь Михайло, или его Боярѣ привелѣ къ цѣлованью, или на поруку повалѣ, или на

коиъ грамоты поималъ, съ тыхъ Князь Михаило цѣлованье снялъ, и поруку свелъ, и грамоты отложилъ. А что Пословѣ Княжи Михайловѣ человалѣ крестъ къ Новугороду, съ тыхъ Новгородѣ челованье снялъ; а что человалѣ Новгородскыи Пословы къ Князю къ Михаилу, то челованье Князь Михаило снялъ. А что полону Новоторского головъ, головъ Новгородскихъ и Новоторскихъ въ отчинѣ Князя Великого въ Тѣфрской волости, или индѣ гдѣ, тыхъ всихъ Князю Михаилу и его Боярамъ отпушати безъ окупа, по хрестному цѣлованию. А что ученился грабежъ на Волзѣ, или индѣ гдѣ, Княжимъ лодьямъ Михайловымъ Тѣфрского, или товаръ поиманъ, или головы побиты отъ Новгородцевъ, то все Князь Михаило отложилъ. А что взялъ Князь Михаило городъ Торжокъ, или волости Новгородскыи, то все Новгородѣ отложилъ отъ Князя отъ Михаила. А что товаръ поиманъ у Новгородскихъ купецъ и у Новоторскихъ изъ лодѣй, рубежомъ ло Новоторского взятыя, тотъ товаръ Князю Михаилу подавати Новгородскимъ купцамъ и Новоторскимъ все чисто, по челованию; а имъ взяти свой товаръ, человавъ. А будя въ миру, Князю Михаилу Тѣфрскому не ити ратью на Новгородъ, ни на Новгородскую волость; ни Новугороду не ити ратью на Тѣфръ, ни на Тѣфрскую волость на Князя Михаила. А гостю гостити съ обѣ половинѣ безъ рубежа. А сий миръ держати безъ лъсти и безъ хытрости. А за холопъ, за робу, за поручникъ, за должникъ, за татя не стояти, съ обѣ половинѣ не стояти. А водѣ земли межю Тѣфрью и Торжкомъ, Кашиномъ, Бѣжичамъ старый рубежъ правый, по старымъ грамотамъ. А Князь Михаило крестъ цѣловалъ къ Новугороду, а Новгородѣ крестъ цѣловалъ къ Князю Михаилу. А кто на се цѣлованье наступитъ, на того Богъ и святая Богородица.

Къ сей Грамотѣ привѣшены двѣ печати свицовыя.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 17, стр. 21—22).

XXI.

Договорная Грамота Новгородца съ Великимъ Княземъ Тверскимъ БОРИСОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ, учиненная при Новгородскомъ Послѣ Павлѣ Федоровичѣ: о учрежденіи рубежа между Тверью и Новымъ-городомъ; о высылкѣ взаимныхъ порубежныхъ судей для разобранія всякихъ дѣлъ, и о выдачѣ обостороннихъ холоповъ и бѣглыхъ. — Писана между 1426 и 1461 годами.

† А на семь на всемъ, Господине Князь Великий **БОРИСЪ ОЛЕКСАНДРОВИЧЪ**, челуй крестъ ко всему Великому Новугороду. А старый, Господине Князь Великий, рубежъ земли и водѣ дай промежи Тѣфрью и Кашиномъ, и Новгородчкѣй отчинѣ, и Торжкомъ и Бѣжичкимъ верхомъ; и Князь Великий Борисъ Александровичъ далъ рубежъ земли и водѣ промежи своего Великого Княженья Тѣфери и Кашина, и промежи Новгородчкѣй отчинѣ, и Новоторжской земли и воды и Бѣжичкѣй, по Великому Князю грамотѣ *Ивана Даниловича*. А какъ почелуетъ крестъ Князь Великий Борисъ Александровичъ къ Великому Новугороду, а земли и водѣ дастъ старый рубежъ, по Великому Князю грамотѣ *Ивана*

Даниловича; ино дати Князю Великому Борису Олександровичу своего Боярина судьею на рубежь, а Великому Новгороду дати своего Боярина судьею на рубежь: а тымъ судьямъ судити порубежныхъ людей, татей и розбойниковъ съ обѣ половинѣ по хрестному целованью. А на кого възговорять изъ Новгородчыхъ волостей на Тферьского татя или на розбойника, а възмолвятъ нѣтъ; ино ему и потомъ не быти во Тферьскихъ волостехъ; а будетъ, ино его бесъ суда выдати по хрестному целованью: а на кого възговорять изъ Тферьскихъ волостей на Новгородчого татя или розбойника, а възмолвятъ нѣтъ; ино ему и потомъ не быти въ Новгородчыхъ волостехъ и въ Новоторжскихъ; а будетъ, ино его бесъ суда выдати по хрестному целованью. А судьи слати Князю Великому Борису Олександровичу и Великому Новгороду на рубежь чересъ годъ. А Князю Великому Борису Олександровичу, и его братья, и его дѣтемъ, и его Княгини, и ихъ Бояромъ земли и воды Новгородчой и Новоторжской не купити, ни даромъ не примати, ни закладчиковъ не держати. А хто почнетъ Новгородцевъ или Новоторжцовъ во Тфери жити, или во Тферьскомъ Княженъи, или въ Кашини; земля ихъ къ Новгороду, а Князю Великому Борису Олександровичу то не надоби: или хто почнетъ Тферичъ жити въ Новѣгородѣ, или въ Торжку; земля ихъ Князю Великому Борису Олександровичу, а Новгороду то не надоби. А имуть чего искати на Новгородцехъ или на Новоторжцехъ; судъ съ Новгородцемъ въ Новѣгородѣ, а съ Новоторжцомъ въ Торжку: или цего имуть искати Новгороци или Новоторжци на Тферитинѣ; судъ имъ во Тфери, а судити съ обѣ половинѣ по хрестному целованью, а посула не взяти съ обѣ половинѣ. А въ Русѣ и въ Торжку имати у Тферичъ гостинное по старинѣ; а во Тфери у Новгородцевъ и у Новоторжцовъ имати гостинное и мытъ по старинѣ. А приведуть Тферитина съ поличнимъ къ Новгородчому Посаднику или къ Новоторжскому; судити его по хрестному целованью, а посула не взяти съ обѣ половинѣ: а приведуть Новгородца или Новоторжца съ поличнимъ на Тфери къ Великому Князю, или къ его Намѣстнику; судити его по хрестному целованью, а посула не взяти съ обѣ половинѣ; а гдѣ орудье почнетъ, ту его и концать. А гостю гостити всякому съ обѣ сторонѣ, путь чистъ безъ рубежа; а воротъ ти не затворяти, и всякій гость пустити въ Новгородъ; а силою ти гостя Новгородчкого и Новоторжского во Тфери не переимати. А чересъ рубежь ти въ Новгородчкую волость и въ Новоторжскую Дворянъ и приставовъ не всылати; а Посломъ Новгородчымъ, и Новгородцемъ и Новоторжцемъ ѣздити сквозѣ Князя Великого отпину Бориса Олександровича, путь чистъ бесъ пакости. А холопы, и роботы, и беглецы выдати съ обѣ сторонѣ по исправѣ и по хрестному целованью. А на томъ на всемъ Князь Великий Борисъ Олександровичъ челуй, Господине, крестъ къ Великому Новгороду, по любви въ правду. А похочеть Князь Великий на той грамотѣ за то ятися; и Великий Новгородъ повелѣлъ за то ятися *Павлу Ѳедоровичу*: или Князь Великий Борисъ Олександровичъ того не похочеть; ино Великому Новгороду на *Павла* не помолвити.

Къ сей Грамотѣ привѣшены двѣ печати свинцовыя.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 18, стр. 23 — 24).

XXII.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Литовскимъ СВИДРИГАЙЛОМЪ, содержащая условия, на какихъ быть обоюдному между ими перемирю.—Писана 1431 года, Генваря 25.

. и многихъ Рускихъ земель,
докончалъ ес. богоспасаема Великого
Новагорода, и съ Посад.
. со всемъ Великимъ Новымъ городомъ. А приѣхали отъ
. *Григорей Захарыничъ* миръ кончалъ .
. или съ Можаянинъ, или съ ыныхъ съ на-
шихъ Рускихъ земель, тымъ въ
Новѣгородѣ безъ пакости, по старинѣ. А торговать
. товаромъ торговати имъ съ Новгородци въ Немецкомъ
дворѣ ти безъ пакости по всей Литов-
ской земли; а мнѣ Князю по Литвинѣ;
также и Новгородцомъ блюсти Литвина
. на Новоторжскомъ пути и на всихъ путехъ въ
. хто поѣдетъ въ Новѣгородъ или изъ Нова
. съ товаромъ безъ пакости, или Нового-
родци Литви взяти. Аже возмутъ . .
. волости человекѣ къ Воеводѣ-
рекѣ право свое, взяти измѣна, а съ насъ правда
доловь; также Ново право рекѣ свое, взяти, или
чересъ то село межи собою намъ будучи въ любви, за хо
. розбойника не стояти ни мнѣ, ни вамъ
. Новгородскому въ Литвѣ, тамо ему и кон
. или учинится пеня въ Новѣгородѣ, волоча Вели-
кого Княженья, кончати въ Новѣгородѣ Новугороду съ
Литвою по старому рубежу взять Князю Великому
. Князю Великому рубль, а тиву-
. полтора рубли да ять ку-
ницъ. Петровщинѣ рубл въ Мореве сорокъ
. а въ Осенине полърубля
. переваръ, а медь по силе; а налога
. а тремъ по бѣлце, а на ти-
вуну по Новгородской волости не
по две вѣшке на Петровщину перевары меду . .
. платити; а тивуну человекѣ по черно-
кунцомъ, также съ пятнадцать человекѣ
. иное Литвѣ, ни на Дѣмяни, ни на Снѣ, ни на Колонове.
. А кончилъ язъ Князь Великий Швитриггаило миръ съ Вели-
кимъ Новымъ городомъ и съ пригородами и со всею волостью Новгородскою, по
сей грамоте нелюбье мнѣ Князю Великому Швитриггаилу до
Великого Новагорода, или Новугороду до Великого Князя

Швитрикгайла; или будетъ миръ нелюбъ, сослався и грамоты отославъ, а после грамотъ мѣсяць не воеватися; а какъ мѣсяць изойдетъ, тоже ся воевати. А на семъ на всемъ язъ Князь Великий Швитрикгайло крестъ целовалъ; такоже и Послове Новгородский *Борисъ Юрьевичъ*, а отъ житихъ людей *Иванъ Ермолиничъ*, *Григорей Захарьиничъ* крестъ целовали ото всего Великого Новгорода, по любви въ правду, безо всякого извѣта. А Литовскимъ Посломъ по Новгородской волости подводъ не имати; а Новгородскимъ Посломъ по Литовской волости подводъ не имати. А писана у Вилни въ лѣто шесть тысячное девятисотое и тридцатъ Индикта ѿ, Генваря ѿ.

Грамота сія очень ветха, истлѣла, и многихъ въ оной недостаетъ словъ.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 19, стр. 24—25).

XXIII.

1434. — *Договорная Грамота Новгорода съ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ.*

По благословенію преподобнаго священноинока Еуеимья, отъ посадника Ноугородскаго Михаила Ивановича, отъ тысяцкаго Новьгородскаго Ананьи Васильевича, и отъ всего Великого Новгорода. Се прѣхали послове къ Великому Князю Василью Васильевичу всея Руси, отъ Великого Новгорода, посадникъ Оонасъ Оедоровичъ и посадникъ степенный Михайло Онаньичъ, отъ черныхъ людей Козма Тарасьинъ и Михайло Семеновъ, докончали миръ, по старымъ грамотамъ крестнымъ, съ Княземъ Великимъ Василіемъ Васильевичемъ всея Руси. Какъ цѣловалъ Князь Великий Андрей, Князь Великий Иванъ, Князь Великий Семень, и прадѣдъ твой Князь Великий Иванъ, и дѣдъ твой Князь Великий Дмитрій, и отецъ твой Князь Великий Василей: цѣлуй, господине Князь Великий, по тому жъ крестъ къ всему Великому Новугороду. Новьгородъ ти держати по старинѣ¹⁾, безъ обиды; а намъ, мужемъ Ноугородцемъ, княженіе твое великое держати честно и грозно, безъ обиды; а пошлия твоихъ Великого Князя не таити, по цѣлованью. А что волостей Ноугородскихъ всѣхъ, ти не держати своими мужми, а держати мужми Ноугородскими, а даръ имати отъ тѣхъ волостей. А безъ посадника ти, Княже, суда не судити, ни волостей роздавати, ни грамотъ давати. А что ти, Княже, пошлина въ Торжьку и на Волоцѣ, тивуни свои держати на своей части, а Ноугородцемъ на своей части. А въ Бѣжицахъ тебѣ Князю Великому, и твоей Княгинѣ, и бояромъ и слугамъ твоимъ, сель не держати, ни купити, ни даромъ не прѣимати, по всей волости по Новьгородской. А се ти, Княже, и волости Ноугородскыя: Волокъ съ всѣми волостями, Торжекъ, Бѣжици, Городецъ, Палець, Шишино, Мелеча, Егна, Заволочье, Тирь, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А въ Русу ти, Княже, ѣздити на третью зиму; а лѣтъ ти, Княже, ѣздити на Възвядъ звѣрь гонити; а въ Ладугу ти слать осетреники и медовары, по старымъ грамотамъ²⁾; а въ Ладугу ти, Княже,

¹⁾ Въ другихъ прибавл. „по пошлия“.

²⁾ Въ друг. прибавл. „по крестнымъ“.

ѣздити на третье лѣто. А изъ Бѣжиць ти, Княже, людей не выводити въ свою волость, и изъ иныхъ волостей Ноугородскихъ, ни грамотъ имъ давати, ни закладней не пріимати ³⁾, ни твоей Княгини, ни твоимъ бояромъ, ни смерда ⁴⁾, ни купчины. А безъ вины ти, Княже, мужа волости не лишити, а грамотъ не посужати. А пожни, Княже, что твой и твоихъ мужей, то твой и твоихъ мужей; а что пожни Новгородские, то къ Новгороду, какъ пошло. А дворяномъ твоимъ, какъ пошло, погонь иматъ ото Князя по пяти кунъ, а отъ тивуна по двѣ куны. А что ти, Княже, мытъ по Суздальской земли, въ твоей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкшѣ, и отъ лоды, и отъ хмѣлева короба и ото льяна; а дворяномъ твоимъ у купцовъ повоза не имати, развѣ ратные вѣсти. А слободъ и сель съступился ⁵⁾; а на Ноугородской земли волостей ⁶⁾ не ставити; а на Имоволожскомъ погостѣ куны имати. А холопъ или роба иметъ на господу вадити, а тому ти вѣры не няти. А на Низу ти, Княже, Новгородца не судити, ни дани роздавати, ни приставовъ не всылати ⁷⁾ въ всю Ноугородскую волость. А что, Княже, гнѣвъ будеть на Владыку, или на посадника и на весь на Великий Новгородъ, то ти, Княже, нелюбіе отложить; а про Дмитрея про Тарасова не мщатись, ни судомъ, ничимъ же ⁸⁾; а кто почнетъ вадити, тому ти вѣры не няти. А про послы, Княже, и про купци про Ноугородские по твоей земли, тѣхъ ти не пріимати. А въ Пѣмецкомъ ти дворѣ торговати нашею братьею, а двора ти не затворити, ни приставовъ не приставлявати: на томъ ти, Княже, крестъ цѣловати къ всему Новгороду. А гостемъ гостити безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судій ти слати по волостемъ на Петровъ день, какъ пошло. А вывода межи Суздальской земли и Ноугородской не чинити. А закладней ти, Княже, ни твоей Княгини, ни твоимъ бояромъ, въ Торжкку не держати, ни по всей Ноугородской волости; а купецъ пойдетъ въ сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ, какъ пошло, къ Новгороду. На томъ на всемъ, Княже, крестъ цѣлуй къ всему Великому Новгороду, по любви и въ правду ⁹⁾, безо всякого извѣта; также и посадники, и тысяцкые, и весь Великий Новгородъ, на семъ же цѣлуйте крестъ къ Великому Князю Василью Васильевичу всея Руси, по любви въ правду, безъ хитрости ¹⁰⁾.

Изъ Сборника разныхъ грамотъ (XVI в., in 4, л. 272—275), принадлежащаго Царскому.

(Перепечатано изъ А. И., т. I, № 258, стр. 486—488).

³⁾ слова сего нѣтъ.

⁴⁾ „не держати, ни пріимати“.

⁵⁾ приб. „Великому Новгороду“.

⁶⁾ „сель“.

⁷⁾ приб. „съ Низу“.

⁸⁾ „а про Дмитрея—ничимъ же“ нѣтъ.

⁹⁾ обомъ словъ не достаесть.

¹⁰⁾ Слич. *Акт. Археогр. Эксп.* Т. I. № 57 и 91.

XXIV.

Откупная Обонежская грамота.—1434 послѣ 29 Іюня.

Списокъ съ грамоты съ откупные съ Обонежскіе, а сама грамота у Семена у Борисовича. — У Великого Князя намѣстника у Григоріа у Васильевича се купи Якимъ Гурѣвъ и Матоей Петровъ Обониский судъ Князя Великого, внизъ по Волхову, и на Паши на рѣкѣ, и на Кожелѣ, и на Кукоевскомъ погостѣ, и на Кукоевѣ горѣ, и въ Лѣпни, и на Сѣтомлѣ, и на Ояти на рѣкѣ, и на Сверѣ на рѣкѣ, и на Олонцѣ на рѣкѣ, а Кукоевского погоста, гдѣ нибуди, или въ городѣ или въ селѣ: ино платити имъ судъ Князя Великого по старинѣ, а судъ имъ судити и пошлыны имати имъ по старинѣ и вѣрное имъ имати; а что изымаеть осетръ ино судіямъ половина, а осетреимъ имати по старинѣ, а корму имъ имати собѣ и конемъ довольно, а подвода до подводѣ, а кто сгонитъ или замѣшаетъ, дасть Князю Великому гривну золота, а борцамъ серебро вдвое. А купилѣ тогда, коли былъ Князь Велики Василей Васильевичъ въ Великомъ Новѣгородѣ, ино опослѣ того съ того лѣта съ того Петрова дни.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 37), принадлежащаю Императорской Публичной Библиотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 27, стр. 18—19).

XXV.

Данная Новгородская грамота Великому Князю Василію Васильевичу, на черный боръ по Новоторжскимъ волостямъ.—Около 1437, или 1456—1462.

Отъ посадника Великого Новагорода степенного Оеонаса Остафьевича, и отъ всѣхъ старыхъ посадниковъ, и отъ тысяцкого Великого Новагорода степенного Михайла Андреевича, и отъ всѣхъ старыхъ тысяцкихъ, и отъ бояръ, и отъ житьихъ людей, и отъ купцовъ, и отъ черныхъ людей, и отъ всего Великого Новагорода. На вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ, се дахомъ черный боръ на сей годъ Великому Князю Василію Васильевичю всея Руси, а послалъ Князь Велики на черный боръ Семена Яковлича въ Торжокъ: а брати Князя Великого чернорорцемъ на Новоторжскихъ волостѣхъ на всѣхъ, куды пошло по старинѣ, съ сохи по гривнѣ по новій, а писцу княжу мортка съ сохи; а въ соху два коня да третее припряжь, да тшанъ кожевничской за соху, неводъ за соху, лавка за соху, плугъ за двѣ сохи, кузнецъ за соху, четыре пѣшци за соху, лодья за двѣ сохи, прѣнь за двѣ сохи; а кто сидитъ на исполовьи на томъ взяти за полсохи; а гдѣ будетъ Ноугородецъ заѣхаль лодьею, или лавкою торгуеть, или староста, на томъ не взяти; а кто будетъ одерноватый емлетъ мѣсячину, на томъ не взяти; а кто поверга свой дворъ, а вбѣжитъ въ боярьскій дворъ, или кто иметь соху таити, а избличать, на томъ взяти вины вдвое за соху. А кормъ съ десяти сохъ Князя

Великого черноборцемъ взяти тридцать хлѣбцовъ, баранъ а либо полоть мяса, трое куровъ, сито заспы, два сыра, бѣкаръ соли; а коневого корму пять коробей овса въ старую коробью, три возы сѣна съ десяти сохъ какъ пошло; по двѣ подводы отъ стану до стану. А брати имъ, куды и переже сего черноборци брали, по старинѣ.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (XV в. in 4°, л. 28), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 32, стр. 24).

XXVI.

Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира съ Великимъ Новгородомъ.—1440 или позже.

Се язъ великій князь Казимиръ, королевичъ, всее Литовскоѣ земли и Жомойтскоѣ и многихъ Рускихъ земель, докончалъ еси миръ вѣчный со владыкою Новгородскимъ съ Евоимбемъ, и съ посадникомъ съ Ѳедоромъ съ Олисевиномъ, и съ тысяцкимъ Семеномъ Тимоѣевичомъ и съ Великимъ Новымъ-городомъ. А прыѣхали отъ Новгорода Есифъ ¹⁾ Васильевичъ, сынъ посадничъ, а отъ жытыхъ Тимооей Ивановичъ, съ тыми еси миръ кончалъ. А што моихъ людей, или Литвинъ, или Витбленинъ, или Полочанинъ, или Смолнянинъ, или съ иныхъ нашихъ Рускихъ земель,—тымъ путь чыстъ изо всее моее отчины: торговати имъ въ Новгородѣ безъ всякоѣ пакости, по старинѣ, а торговати зъ Новгородцы; а хто прыѣдетъ зъ великаго князя товаромъ, торговати имъ зъ Новгородцы въ Нѣмецкомъ дворѣ. Такожъ и Новгороддомъ изо всее Новгородскоѣ волости торговати, безъ пакости, по всей Литовской земли. А мнѣ великому князю Казимиру, королевичю, блюсти Новгородца, какъ и своего Литвина; такожъ и Новгороддомъ блюсти Литвина, какъ и своего Новгородца. А мнѣ великому князю Казимиру, королевичю, на Новгородскомъ пути и на всехъ путѣхъ, во всей Новгородской волости, пути ²⁾ не переймати гостя никакоже, хто поѣдетъ въ Новгородъ или изъ Новгорода. А гдѣ Новгородца въ ратномъ имуть ³⁾, пустити его съ товаромъ, безъ пакости; или Новгородцы Литвина въ ратномъ имуть, пустити его, а ему, право рекъ, свое взяти. Аже узгономъ, ⁴⁾ возмутъ Новгородское, или чоловѣкъ или лошадь: ѣхавъ съ тоѣ волости чоловѣку къ воеводѣ, а право рекъ, свое взяти, а имъ дати; или черезъ то село. . . . возмутъ, или два . . . или вже . . . измѣна, а правда . . . да новъ . . . ⁵⁾. А межы собою намъ будучы въ лсбви, за холопа, за робу, за должника, за поручника, за розбойника и за смерда не стояти, ни мнѣ ни вамъ ⁶⁾, а выдати его по исправѣ. А

1) Мух. „Есавъ“.

2) Въмѣсто „на пути“.

3) То есть Литвины.

4) Въ подл., въ этомъ пробѣлѣ, написано какое-то слово „ублазну“, которое удержано и въ спискахъ Дог. и Мух.

5) Это мѣсто такъ читается во всѣхъ спискахъ, употребленныхъ при сличеніи; очевидно, оно испорчено.

6) Мух. приб. „ни въ чомъ“.

вчиниться пеня гостю Новгородцу въ Литвѣ, тамо ⁷⁾ ему и кончати, по княжой правдѣ и по хрестному цѣлованію; или вчиниться пеня въ Новѣгородѣ Полочанину, или Витблянину, или Литвину, или Русину зъ нашего великого княженья, кончати въ Новѣгородѣ, по княжой правдѣ и по хрестному цѣлованью. А рубежъ Новугороду ⁸⁾ зъ Литвою по старому рубежу, земли и воды, и съ Полочаны и съ Витбляны и съ Торопчаны. А на Молвятичохъ взяти мнѣ ⁹⁾ князю великому два рубли, а тивуну рубль за петровщину. На Кунску взяти мнѣ князю великому рубль, а тивуну полтина. На Березовцы взяти мнѣ князю великому полтора рубля да двадцать куницъ; на Стержи тридцать куницъ да шестьдесятъ ¹⁰⁾ бѣлокъ, а петровщины рубль; у Моревѣ сорокъ куницъ да два сорока бѣлокъ ¹¹⁾, да петровщины рубль; а въ Сеняиѣ поль-рубля, а въ Жабиѣ дванадцать куницъ да сорокъ бѣлокъ, да петровщины рубль; а пиво съ перевары, а медъ сытити по силѣ. А на Лопастичохъ и на Буйчохъ у чернокуньцовъ по двѣ куницы да по двѣ бѣлки, а слугамъ тремъ по бѣлцѣ. А на Лукахъ вашъ тивунъ, а нашъ тивунъ: судъ имъ наполю. А Торопецкому тивуну по Новгородскимъ волостемъ не судити, ни Ржовскому. А въ Любоковѣ и въ Заклинѣ по двѣ куницы да по двѣ бѣлцѣ, а медъ сытити по силѣ съ перевары; а тивуну ѣздити по переваромъ у пятнадцати человекохъ, а по чернокуньцомъ потомужъ въ пятнадцати человекохъ. А въ Новгородской волости ненадобѣ ништо иное Литвѣ: ни на Демяни, ни на Цснѣ, ни на Полоновѣ ¹²⁾, ненадобѣ брати черноѣ куны, ни иное ничтожъ. А кончалъ я князь великій Казимиръ, королевичъ, миръ со всемъ Великимъ Новымъ-городомъ и съ прыгороды и со всею волостью Новгородскою, по сей грамотѣ. Ажъ вчиниться нелюбовъ мнѣ великому князю Казимиру, королевичу, до Великого Новагорода, или Новугороду до мене великого князя Казимира, или будетъ. . . : сослався и грамоту отославъ, а послѣ грамоты мѣсець не воевати; а какъ мѣсець изойдетъ, тогдажъ ся воевати. А на всемъ на семъ я великій князь Казимиръ королевичъ крестъ цѣловаль, также и послы Новгородскіи, Есифъ ¹³⁾ Васильевичъ, сынъ посадничъ, и отъ жытыхъ Тимоеѣй Ивановичъ, крестъ цѣловали отъ всего Великого Новагорода, по любви, въ правду, безъ всякого извѣта. Литовскимъ посломъ по Новгородской волости подводъ не имати, а Новгородскимъ посломъ по Литовской волости подводъ не имати жъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol. Запис. кн. VI, л. 284—285), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Докончанье зъ Великимъ Новымъ-городомъ короля Казимера. Сличенъ съ Варшавскою кпіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей подъ № 74, стр. 43—47, также съ Cod. diplom. reg. Polon. Догеля, Мз. Т. III, стр. 364 — 368, идъ написанъ онъ Польскими буквами, и съ напеч. въ Сборн. Муханова, стр. 3—4.

(Перепечатано изъ А. З. Р., т. I, № 39, стр. 52—53).

⁷⁾ Дог. и Мух. „такое“.

⁸⁾ Тамъ же „въ Новѣгородѣ“.

⁹⁾ Там. это слово пропущ.

¹⁰⁾ Дог. „50“.

¹¹⁾ Мух. и Дог. приб. „да шестьдесятъ бѣлокъ“.

¹²⁾ Мух. „на Колоновѣ“; Дог. всѣ эти названія волостей написаны сплошь.

¹³⁾ Мух. „Иосифъ“. Слич. выше сіе слово.

XXVII.

Договорная грамота Новгорода съ Великими Князьями Василиемъ Васильевичемъ и Иоанномъ Васильевичемъ.—1456 до Юля.

По благословенію пресвященнаго Архіепископа Великого Новгорода и Пскова владыки Еуѳиміа, отъ посадника Ноугородского Ивана Лукинича, отъ тыссеского Ноугородского Василя Пантелеевича, и отъ всего Великого Новгорода. Се пріѣхали послове къ Великому Князю Василию Васильевичю всея Руси, и къ Великому Князю Ивану Васильевичю всея Руси, отъ Великого Новгорода посадникъ Ноугородскый Григорей Даниювичъ, посадникъ Ноугородскый Ѳеодоръ Яковличъ, посадникъ Ноугородскый Василей Степановичъ, тысяской Ноугородскый Яковъ Ивановичъ, тысяскый Ноугородскый Василей Пантелеевичъ, а отъ житыхъ Овонасъ Микуличъ, Иванъ Юрѣвичъ, Яковъ Ивановичъ, Еремѣй Кузмичъ, Василей Захарыничъ; и докончали миръ по крестнымъ грамотамъ со Княземъ съ Великимъ съ Василиемъ съ Васильевичемъ, и со Княземъ Великимъ Иваномъ Васильевичемъ, какъ цѣловаль Князь Великый Ондрей, и Князь Великый Иванъ, и Князь Великый Семень, и прадѣдъ твой Князь Великый Иванъ, и дѣдъ твой Князь Великый Дмитрій, и отецъ твой Князь Великый Василей. Цѣлуй, господине Князь Великый Василей Васильевичъ и Князь Великый Иванъ Васильевичъ, по тому жъ крестъ ко всему Великому Ноугороду: Новъгородъ держати вамъ въ старинѣ по пошлинѣ, безъ обиды; а намъ мужемъ Ноугородцемъ княженіе ваше держати честно и грозно, безъ обиды; а пошлинъ вашихъ Князей Великихъ не таити, по цѣлованію. А что волостей Ноугородцкихъ всѣхъ вамъ не держати своими мужи, держати мужи Ноугородцкими, и даръ имати отъ тѣхъ волостей. А безъ посадника вамъ, Князи, суда не судити, ни волостей роздавати, ни грамотъ давати. А что вамъ пошлина въ Торжку и на Волоцѣ туиъ свой держати на своей части, а Ноугородцомъ на своей части. А въ Бѣжицахъ вамъ, Князи Великыи, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ бояромъ, ни вашимъ слугамъ сель не держати, ни купити, ни даромъ не пріимати по всей волости Ноугородцкой. А се вы волости Ноугородцкія: Волокъ со всѣми волостями, Торжокъ, Бѣжици, Городецъ, Палець, Шипино, Мелеца, Егна, Заволочье, Тирь, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А въ Русу вамъ, Князи, ѣздити на третію зиму, а лѣтъ ѣздити на взвадь звѣри гонити; а въ Ладогу вамъ слати осетреники и медовары, по старымъ грамотамъ по крестнымъ; а въ Ладогу вамъ, Князи, ѣздити на третіе лѣто. А изъ Бѣжиць вамъ, Князи, не выводити людей въ свою волость, ни изъ иныхъ волостей Ноугородцкихъ, ни грамотъ давати, ни закладней не держати ни пріимати, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ бояромъ, ни купчины. А безъ вины вамъ, Князи, мужа волости не лишити, ни грамотъ не посужати. А пожни, Князи, ваши и вашихъ мужей, то ваши и вашихъ мужей: а что пожни Ноугородцкыи, а то къ Ноугороду, какъ пошло. А дворяномъ вашимъ, какъ пошло, погонь имати отъ Князя по пяти кунъ, а отъ туна по двѣ куны. А что мыть по Суздальской землѣ въ вашей волости, отъ воза имати по двѣ вѣшки, и отъ лодыи, и отъ хмелна короба и ото льяна. А дворяномъ вашимъ у купцовъ повоза не имати, развѣ ратные вѣсти. А слободъ и сель, Князи Великыи, съступилися Великому Ноугороду, на Ноугородцкой землѣ сель не ставити. А на Имоволожскомъ погостѣ кунъ имати. А холопъ или роба иметь на

господу вадити, тому вамъ вѣры не няти; ни на Низу Ноугородца не судити, ни дани роздавати, ни приставовъ вамъ не всылати во всю волость Ноугородцкую, съ Низу не всылати. А что вамъ, Князи Великыи, гнѣвъ на владыку, и на посадника, и на тысяцкого, и на весь Новѣгородъ, то вамъ, Князи Великыи, нелюбіе отложить; а кто вамъ почнетъ вадити, а тому вѣры не няти. А про послы и про купци Ноугородцкыи, тѣхъ вамъ не примати; а въ Нѣмецкомъ дворѣ торговати нашей братаи Ноугородцемъ; а двора вамъ не затворяти, ни приставовъ не приставливати. А на томъ вамъ, Князи Великыи, крестъ цѣловати къ всему Великому Ноугороду. А гостемъ гостити безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судей слати по волостемъ на Петровъ день, какъ пошло. А вывода межи Суздальской земли и Ноугородцкой не чинити; а закладней вамъ, Князи Великыи, и вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ бояромъ, въ Торжку не держати, ни во всей волости Ноугородцкой; а купецъ пойдетъ во сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ, какъ пошло, къ Ноугороду. А на томъ на всемъ, Князь Великій Василей Василіевичъ и Князь Великій Иванъ Василіевичъ, цѣлуйте крестъ ко всему Великому Ноугороду, безо всякого извѣта: такоже, и посадникъ, и тысяцкый, и весь Великой Новѣгородъ, цѣлуйте крестъ къ Великому Князю Василію Василіевичю всея Руси, и къ Великому Князю Ивану Василіевичю всея Руси, по любви въ правду, безо всякой хитрости.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 1—4), принадлежащаю Императорской Публичной Библиотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 57, стр. 42—43).

XXVIII.

Договорная (дополнительная) грамота Новгорода съ Великими Князьими Василіемъ Василіевичемъ и Иоанномъ Василіевичемъ.—1456 до Іюля.

А се за то ялися послове отъ Великого Новгорода къ Великому Князю Василію Василіевичю всея Руси, и къ его сыну къ Великому Князю Ивану Василіевичю всея Руси, по Новгородскому слову и по Новгородской грамотѣ, на чемъ послали къ Великимъ Княземъ посадника Григоріа Даниловича, посадника Ѳедора Яковлича, посадника Василіа Степановича, тысяцкого Якова Ивановича и тысяцкого Василіа Пантелеевича, а отъ житыхъ людей Ооонаса Микулинича, Ивана Юріевича, Якова Ивановича, Еремѣя Кузминича, Василіа Захарьинича. Повелѣхомъ судъ дати на Городищѣ: отъ Великихъ Князей бояринь судью, а отъ Новгорода бояринь; судити имъ Князей Великихъ человѣка съ Новгородцемъ, а судити имъ какъ право, по крестному цѣлованію. Аже ся сопрутъ о которомъ дѣлѣ, а не могутъ управити, и коли будетъ Князь Великій въ Новѣгородѣ, или Князя Великого сынъ, или Князей Великихъ братъ, и тому дѣлу тогда учинитъ Князь на Городищѣ съ посадникомъ конецъ. А что закладъ въ рядныхъ грамотахъ, а то велѣхомъ имати Княземъ Великимъ съ владыкою на виноватомъ отъ сего докончанія. А крюкъ Князю Великому по старинѣ, на третей годъ; а отъ волостей даръ имати по старинѣ. А печати быти Князей Великихъ.

А виры имати Княземъ Великимъ по старинѣ, а Новгородцемъ не таити; а пошлинь Князя Великого Новгородомъ не таити, по крестному цѣлованію. А что земли Ростовскія и Бѣлозерскія, что покупилъ наши Новгородци, а тыхъ земель Княземъ Великимъ съступилися и грамоты подавали. А полонь съ обѣ половины безъ окупа; а кто будетъ продавалъ полонь въ Княженьи въ Великомъ, а тому серебру погребъ съ обѣ стороны; а кто будетъ продалъ полоняника своему, тому ся увѣдати самому, а полоняникъ пойдетъ прочь. А съ Новоторъжцевъ Князи Великіи цѣлованіе сложили; а что серебро и хлѣбъ Княземъ Великимъ недобранъ въ Торъжку, или на губахъ, а то Княземъ Великимъ ненадобѣ; а кто будетъ данъ на поруцѣ въ серебрѣ, или въ хлѣбѣ, съ тыхъ порука доловъ, а что собрано а то Княземъ Великимъ; а Новгороду въ томъ дѣлѣ на Новоторъжцовъ не любіа не держати, ни мщатись никоторою хитростью. А что война была Князей Великихъ надъ Новгородскою волостію, или Новгородская война была надъ Великихъ Князей волостьми, тому всему погребъ; а послѣ сего крестного цѣлованія, аже доспѣется война съ обѣ половины, а не вѣдая сего докончанія, иманое назадъ отдати съ обѣ половины; а учинятся мертвые, а почнутъ клепати мертвыми или грабежомъ съ обѣ половины, ино судъ тому на Городищѣ передъ тыми судьями; а что были войны и грабежи изъ Великого Княженія и изъ Новгородской вотчины, до складной грамоты Великого Князя, съ обѣ половины, тому судъ на Городищѣ. А суда имъ у Князя у Великого намѣстниковъ въ Новгородѣ не отымати, развѣ ратной вѣсти или городъ коли имуть дѣлати, безъ хитрости; а вѣчнымъ грамотамъ не быти. А въ Водцкую землю слати Княземъ Великимъ ежегодно, по старинѣ. А коли приведется взяти Княземъ Великимъ черныи боръ, и намъ дати черной боръ по старинѣ. А позовъ по волостемъ по Новгородскимъ позывати позовникомъ Князей Великихъ, да Новгородскимъ; а въ городѣ позывати Князей Великихъ подвойскій, а Новгородской подвойскій. Также что наши братіа Новгородци покупилъ земли Ростовскія и Бѣлозерскія, или даромъ понмали, и намъ тыхъ земель обыскавъ, отступитися вамъ Великимъ Княземъ, по крестному цѣлованію; а кто которой земли запритца, тому судъ и исправа по крестному цѣлованію. А пріѣдутъ къ намъ къ Великимъ Княземъ отъ Великого Новгорода послы Новгородскыи о какихъ обидныхъ дѣлѣхъ исправа просити, а наѣдутъ насъ обѣихъ Великихъ Князей въ Руской землѣ, ино имъ посолство правити обѣма Великимъ Княземъ и исправа просити у обѣихъ, а имъ исправа дати Великому Новгороду, по крестному цѣлованію, и отвѣтъ дати Великому Новгороду; а наѣдутъ одного Великого Князя въ Руской землѣ, ино одному посолство правити, а ему исправа дати Великому Новгороду, по тому жъ крестному цѣлованію, и отвѣтъ дати Великому Новгороду. А Великому Новгороду Князя Ивана Андреевича Можайского и его дѣтей, и Князя Ивана Дмитриевича Шемякина и его дѣтей, и его матери Княгини Софьи и ее дѣтей и зятти, Новгороду не примати. А послѣ сего докончанія, изъ Московской земли изъ Великого Княженія кто пріѣдетъ лиходѣи Великихъ Князей въ Великій Новгородъ, и Новгороду ихъ не примати; или кто лиходѣи Великихъ Князей побѣжить изъ Руской земли изъ Московского Княженія въ Литву или въ Нѣмци, а изъ Литвы или изъ Нѣмецъ прибѣжить къ Великому Новгороду, и Новгороду тыхъ лиходѣевъ не примати. А коихъ людей привели къ цѣлованію за Великихъ Князей, кои живутъ на Новгородской землѣ въ Торъжку, или за Волокомъ, или индѣ гдѣ ни есть, а съ тыхъ людей Князи Великіи цѣлованіе сложиша; а земли и воды къ Великому Новгороду, по старинѣ и по старымъ по крестнымъ грамотамъ; а на

тыхъ людей Новугороду про то нелюбіа не держати, по крестному цѣлованію. А что нятцевъ или полону у Великихъ Князей, или у Великого Новагорода нятцевъ и полону, и старого полону Великихъ Князей и его братьи молодшой изо всего его Великого Княженія, ино тыи нятци и той полонъ отпустиша безъ окупа на обѣ половинѣ, и старой и новой. А на томъ на всемъ, Князи Великіе, цѣлуйте крестъ ко всему Великому Новугороду, безо всякого извѣта: такожь, посадники, и тысяцкіе, и весь Великій Новгородъ, цѣлуйте крестъ къ Великому Князю Василью Васильевичу всея Руси, и къ Великому Князю Ивану Васильевичу всея Руси, по любви въ правду, безо всякой хитрости.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 6 — 10), принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ.

(Перепечатано А. А. Э., т. I, № 58, стр. 43—45).

XXIX.

Грамота отъ имени Новгородскихъ подвойскихъ Степана Ильина и Степана Григорьева и вѣчнаго дьяка Якова, обз уплатѣ Великому Князю Василью Васильевичу залоговъ, по Демонскому докончанію.—1456 послѣ Іюля.

Се заплатиша отъ Великого Новагорода подвойскіе Ноугородскіе Степанъ Ильинъ, Степанъ Григоріевъ, и вѣчный дьякъ Яковъ, Ивану Володимировичу тысячу рублевъ да сто рублевъ послѣднего платежа, что добили челомъ бояре Ноугородскіе Великому Князю въ Яжелбичахъ, посадникъ Григорей Даниловичъ, посадникъ Ѳедоръ Яковличъ, посадникъ Василей Степановичъ, тысяцкой Яковъ Ивановичъ, тысяцкой Василей Пантелеевичъ, а отъ житыхъ Оонось Микулиничъ, Иванъ Юрѣевичъ, Яковъ Ивановичъ, полудевятою тысячею рублевъ, и грамоту дали Великому Князю въ той полудевятѣ тысячѣ рублевъ и въ залозѣхъ отъ Демонского докончанія, за своими печатми, и честный крестъ цѣловали: ино та полдевяты тысячи рублевъ Великому Князю дошла чисто вся, а залого отъ Демонского докончанья остались за Новымъ городомъ. И мы ту грамоту у Ивана взяли, а въ залозѣхъ есмь Великого Князя, что ся за нами остало отъ Демонского докончанья, дали на себя сю грамоту, что справити намъ всѣ залого по крестному цѣлованію, потому какъ цѣловали въ Яжелбичахъ посадникъ Григорей Даниловичъ, посадникъ Ѳедоръ Яковличъ, посадникъ Василей Степановичъ, тысяцкіе Яковъ Ивановичъ, Василей Пантелеевичъ, а отъ житыхъ Оонось Микулиничъ, Иванъ Юрѣевичъ, Яковъ Ивановичъ, къ Великому Князю; а какъ залого дойдутъ всѣ Великого Князя, ино ся грамота подрати. А запечатали есмь сю грамоту печатію посадничею степенного Ивана Лукинича, и тысяцкого степенного печатію Михайловою Андреевича.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 36), принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 59, стр. 45).

XXX.

1470—1471. *Договорная грамота Новгорода съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ IV.*

Се язъ честны Король Полскій и Князь Велики Литовскій докончяль еси миръ съ нареченнымъ на владычество съ Теофиломъ, и съ посадники Новгородскими, и съ тысяцкими, и съ бояры, и съ житыми, и съ купци, и со всемъ Великимъ Новымгородомъ. А прїѣхаша ко мнѣ послове отъ нареченаго на владычество Теофила, и отъ посадника степенного, и отъ тысяцкого степенного Василья Максимовича, и отъ всего Великого Новгорода мужей волныхъ, посадникъ Новгородскій Оеонасъ Остафьевичъ, посадникъ Дмитрей Исаковичъ и Иванъ Кузминъ сынъ посадничъ, а отъ житыхъ Панфилей Селифонтовичъ, Кирило Ивановичъ, Якимъ Яковличъ, Яковъ Зиновьевичъ, Степанъ Григорьевичъ. Докончалъ еси съ ними миръ и со всемъ Великимъ Новымгородомъ, съ мужи волными. А держать ти, честны Король, Велики Новгородъ на сей на крестной грамотѣ. А держати тобѣ, честному Королю, своего намѣстника на Городищѣ отъ нашей вѣры отъ Греческой, отъ православнаго хрестьянства; а намѣстнику твоему безъ посадника Новгородского суда не судити, а отъ мѣста кунъ не имати; а Великому Новгороду у твоего намѣстника суда не отымати, опричь ратной вѣсти и городоставленія; а судити твоему намѣстнику по Новгородской старинѣ. А дворецкому твоему жити на Городищѣ на дворцѣ, по Новгородской пошлинѣ; а дворецкому твоему пошлыны продавати съ посадникомъ Новгородскимъ по старинѣ, съ Петрова дни. А тіуну твоему судити въ одринѣ съ Новгородскими приставами. А намѣстнику твоему и дворецкому и тіуну быти на Городищѣ въ пятидесять человекъ. А намѣстнику твоему судити съ посадникомъ во владычнѣ дворѣ, на пошломъ мѣстѣ, какъ боярина такъ и житего такъ и молодшего такъ и селянина; а судити ему въ правду, по крестному цѣлованью, всѣхъ равно; а пересудъ ему имати, по Новгородской грамотѣ по крестной, противу посадника, а опричь пересуда посула ему не взяти; а во владыченъ судъ и въ тысяцкобъ, а въ то ся тебѣ не вступати, ни въ монастырскіе суды, по старинѣ. А пойдеть Князь Велики Московскій на Велики Новгородъ, или его сынъ, или его братъ, или которую землю подыметь на Велики Новгородъ, ино тебѣ нашему господину честному Королю всѣсти на конь за Велики Новгородъ, и со всею со своею радю Литовскою, противъ Великого Князя, и боронити Велики Новгородъ; а коли, господине честны Король, не умиривъ Великого Новгорода съ Великимъ Княземъ, а поѣдешъ въ Лятцкую землю или въ Нѣмецкую, а безъ тебе, господине, поидеть Князь Велики, или его сынъ, или его братъ, или кою землю подойметъ на Велики Новгородъ, ино твоей радѣ Литовской всѣсти на конь за Велики Новгородъ, по твоему крестному цѣлованію, и боронити Новгородъ. А что Ржова, и Великія Луки, и Холмовски погостъ, четыре перевары, а то земли Новгородскія, а въ то ся тебѣ честному Королю не вступати, а знать тебѣ своя черна куна, а тѣ земли къ Великому Новгороду; а Ржевѣ, и Лукамъ, и Холмовскому погосту, и инымъ землямъ Новгородскимъ и водамъ, отъ Литовской земли рубежъ по старинѣ. А сведется Новгородцу судъ въ Литвѣ, ино его судити своимъ судомъ, а блюсти Новгородца какъ и своего брата Литвина, по крестному цѣлованью: а сведется

судъ Литвину въ Великомъ Новѣгородѣ, ино его судити своимъ судомъ Новгородскимъ, а блюсти его какъ и своего брата Новгородца, по крестному цѣлованію, тако жъ. А сведется поле Новгородцу съ Новгородцомъ, ино намѣстнику твоему взяти отъ поля гривна, а двѣма приставамъ двѣ денги, а учнуть ходити за срѣчкою на поле, ино взяти твоимъ приставомъ двѣ денги. А въ Русѣ ти имати за проѣзжей судъ, черезъ годъ, сорокъ рублевъ, а держати десять варницъ въ Русѣ; а въ Водской землѣ имати за проѣзжей судъ, черезъ годъ, тридцать рублевъ; а въ Ладогѣ ти пятнадцать рублевъ, а съ Ижеры два рубля, а съ Лопцъ рубль, за проѣзжей судъ, черезъ годъ; а по инымъ волостемъ по Новгородскимъ имати тобѣ пошрины по старинѣ, а Новгороду пошринъ не таити по крестному цѣлованію. А вывода ти, честны Король, изъ Новгородской отчины не чинити, а челяди не закупати, ни даромъ не примать. А подвощи по Новгородской отчинѣ не имати, ни твоимъ посломъ, ни твоему намѣстнику, ни иному ни кому жъ въ твоей державѣ. А черна куна имати по старымъ грамотамъ и по сей крестной грамотѣ: а на Молвотицахъ взяти ти два рубля, а тѣну рубль за Петровщину; а на Кунскѣ взяти ти рубль; а на Стержи тридцать куницъ да шестьдесятъ бѣль; а съ Моревы сорокъ куницъ да восемьдесятъ бѣль, а Петровщины рубль, а въ осенинѣ полрубля; а въ Жавиѣ двадцать куницъ да восемьдесятъ бѣль, а Петровщины рубль; а медъ и пиво съ перевары по силѣ; а на Лопастияхъ и на Буйцахъ у чернокунцовъ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а слугамъ бѣла; а на Лукахъ нашъ тѣнъ, а твой другой, а судъ имъ наполю, а Торопецкому тѣну по Новгородской волости не судити; а въ Лубокѣ и въ Заклинѣ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а Петровщины сорокъ бѣль; а во Ржевѣ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а съ перевары медъ и пиво по силѣ; а въ Новгородскихъ волостяхъ, ни на Демонѣ, ни на Ценѣ, ни на Полоновѣ, ненадобѣ иное Литвѣ ничто жъ, ни черны куны не брати; а иныхъ пошринъ тобѣ, честны Король, на Новгородскія волости не вкладывать черезъ сію крестную грамоту. А сведется вира, убьютъ сотского въ селѣ, ино тебѣ взяти полтина, а не сотского, ино четыре гривны, а намъ виръ не таити въ Новѣгородѣ, а о убивствѣ виръ нѣтъ. А что волости, честны Король, Новгородскія, ино тебѣ не держати своими мужи, а держать мужи Новгородскими; а что пошрина въ Торжку и на Волоцѣ тѣвунъ свой держать на своей части, а Новгороду на своей части посадника держати. А се волости Новгородскія: Волокъ со всеми волостми, Торжокъ, Бѣжици, Городецъ, Палець, Шишино, Мелеця, Егна, Заволочье, Тирь, Пермь, Печера, Югра, Вологда съ волостми. А пожни, честны Король, твой и твоихъ мужъ, а то твои, а что пожни Новгородскія, а то къ Новгороду, какъ пошло. А дворяномъ съ Городища и извѣтникомъ позывать по старинѣ. А на Новгородской землѣ тебѣ, честны Король, селъ не ставити, ни закупать, ни даромъ ни примать, ни твоей Королевой, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ княземъ, ни твоимъ паномъ, ни твоимъ слугамъ. А холопъ, или роба, или смердъ, почнетъ на осподу вадити, а тому ти, честны Король, вѣры не нять. А купецъ пойдетъ во свое сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ къ Новгороду, какъ пошло. А приставамъ тебѣ, честны Король, не всылати во все волости Новгородскія. А у насъ тебѣ, честны Король, вѣры Гречскіе православные нашей не отымати; а гдѣ будетъ намъ Великому Новгороду любо въ своемъ православномъ хрестьянствѣ, ту мы владыку поставимъ по своей воли; а Римскихъ церквей тебѣ, честны Король, въ Великомъ Новѣгородѣ ни ставити, ни по пригородомъ Новгородскимъ, ни по всей земли Новгородской. А тѣну твоему въ Торжку судити судъ съ Новгородскимъ по-

садникомъ, такожь и на Волоцѣ, по Новгородцкой пошлинѣ, Новгородскимъ судомъ, и виры и полевое по Новгородскому суду; а что во Псковѣ судъ и печать и земли Великого Новгорода, а то къ Великому Новгороду по старинѣ. А умиришь, господине честны Король, Велики Новгородъ съ Великимъ Княземъ, ино тебѣ взяти честному Королю черны боръ по Новгородскимъ волостемъ по старинѣ одинава, по старымъ грамотамъ, а въ иные годы черны боръ не надобѣ. А Нѣмецкого двора тебѣ не затворяти, ни приставъ своихъ не приставливати; а гостю твоему торговати съ Нѣмци нашею братьею. А посломъ и гостемъ на обѣ половины путь имъ чистъ, по Литовской землѣ и по Новгородцкой. А держать тебѣ, честны Король, Велики Новгородъ въ воли мужей волныхъ, по нашей старинѣ и по сей крестной грамотѣ. А на томъ на всемъ, честны Король, крестъ цѣлуй ко всему Великому Новгороду за все свое Княжество и за всю раду Литовскую, въ правду, безо всякого извѣта: а Новгородцкіе послове цѣловаша крестъ Новгородскою душею къ честному Королю за весь Велики Новгородъ, въ правду, безъ всякого извѣта.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 24 — 27), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ началѣ грамоты написано: „Списокъ съ докончанные, что были написали собѣ Ноугородци съ Королемъ лѣта семдесятъ девятого“.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 87, стр. 62—64).

XXXI.

Срочная Новгородская Грамота, объ уплатѣ, по мирному докончанію, Великимъ Князьямъ ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ и ІОАННУ ІОАННОВИЧУ пятнадцати тысячъ пяти сотъ рублей.—1471 г. Августа 9.

Се добилъ челомъ Великому Князю Ивану Василіевичу всея Руси, и сыну его Великому Князю Ивану Ивановичу всея Руси, наречены на архіепископство Великого Новгорода и Пскова священноиннокъ Теофилъ, и посадники Новгородскіе Иванъ Лукиничъ, посадникъ Яковъ Александровичъ, посадникъ Теофилать Захарьиничъ, посадникъ Лука Ѳедоровичъ, посадникъ Иванъ Васильевичъ, и житіи Лука Остафьевичъ, Олександръ Клементіевичъ, Ѳедоръ Іевличъ, Онкифъ Василіевичъ, Дмитрей Михайловичъ, по Ноугородскому велѣнію всего Новгорода, за Новгородскую простушку, полустестьминадцати тысячи рублевъ лянгами въ отчетъ, а серебромъ въ отвѣсъ. А дати намъ то серебро своей господѣ Великимъ Княземъ, на Рожество святіе Богородици полтретьи тысячи рублевъ, а на Крещеніе Господне три тысячи рублевъ, а на Великъ день пять тысячь рублевъ, а на Успеніе святые Богородици, въ той же годъ, пять тысячь рублевъ; а дати намъ тое серебро на тые сроки, по крестному цѣлованію. А сія грамота писана лѣта 79 Августа 9.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 49 об.—50), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 90, стр. 65—66).

XXXII.

Двъ договорныя (въ спискахъ) Грамоты Великаго Новгорода съ Великимъ Княземъ Всероссійскимъ **ЮАННОМЪ ВАСИЛЬВЕВИЧЕМЪ** и съ сыномъ его Великимъ Княземъ **ЮАННОМЪ ЮАННОВИЧЕМЪ**, учиненныя при Архіепископѣ *Теофилѣ* и Посадникѣ *Тимоѣѣ Остафьевичѣ*, чрезъ Пословъ Новгородскихъ; первая: на какихъ условіяхъ владѣть имъ Князьямъ Новымъ-городомъ; бытъ взаимному между ими согласію; изъ Литвы никакихъ Князей въ Новгородъ не требовать, и всякое недобротство къ Новугороду отложитъ;— вторая: о учрежденіи общихъ судовъ, о преданіи забвенію всѣхъ обоюдныхъ непріятностей; о разводѣ земель, о пресъщеніи обидъ, о Послахъ изъ Пскова, и пр.—Писаны 1471, Августа 11.

Первая.

† По благословенію нареченнаго на Архіепископство Великаго Новгорода и Пскова, священноинока *Теофила*. Се приѣхаша къ Великому Князю **ЮАННУ ВАСИЛЬВЕВИЧУ** всея Руси, и къ его сыну Великому Князю **ЮАННУ ЮАННОВИЧУ** всея Руси, отъ Посадника Новгородскаго *Тимоѣѣ Остафьевича*, и отъ Тысяцкого Новгородскаго *Василья Максимовича*, и отъ всего Великаго Новгорода Посадники Новгородские: Посадникъ *Иванъ Лукиничъ*, Посадникъ *Яковъ Александровичъ*, Посадникъ *Фефилатъ Захарьиничъ*, Посадникъ *Лука Феодоровичъ*, Посадникъ *Иванъ Васильевичъ*; а отъ житѣихъ *Лука Остафьевичъ*, *Александръ Клементьевичъ*, *Феодоръ Левичъ*, *Окинѣъ Васильевичъ*, *Дмитрей Михайловичъ*; и добили челомъ своей Господѣ Великимъ Княземъ, и кончали миръ, по крестнымъ грамотамъ, съ Великимъ Княземъ **ЮАННОМЪ ВАСИЛЬВЕВИЧЕМЪ**, и съ его сыномъ Великимъ Княземъ **ЮАННОМЪ ЮАННОВИЧЕМЪ**. Какъ целовалъ Князь Велики *Андрѣй*, и Князь Велики *Иоаннъ*, и Князь Велики *Семенъ*, и Прадѣдъ твой Князь Велики *Иоаннъ*, и Прадѣдъ твой Князь Велики *Дмитрей*, и Дѣдъ твой Князь Велики *Василей*, и Отець твой Князь Великий *Василей*; целуй, Господине Князь Велики **ИВАНЪ ВАСИЛЬВЕВИЧЪ**, и Князь Велики **ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ**, по тому же крестѣ ко всему Великому Новугороду, и по сей грамотѣ. Новугородъ, Господине, держати вамъ въ старинѣ, по пошлинѣ, безъ обиды; а намъ мужемъ Новугородомъ Княжение ваше держати честно и грозно, безъ обиды. А за Короля и за Великаго Князя Литовскаго, хто Король или Великий Князь на Литвѣ ни буди, отъ васъ отъ Великихъ Князей намъ вашей отчинѣ Великому Новугороду мужемъ вольнымъ не отдатися ни которою хитростію, а быти намъ отъ васъ отъ Великихъ Князей неотступнымъ ни хъ кому. А Князей намъ у Короля Великаго Князя Литовскаго собѣ на пригороды не просити, ни примати изъ Литвы Князей въ Великий Новугородъ; также намъ Великому Новугороду отчинѣ вашей недруговъ вашихъ Великихъ Князей, Князя *Ивана Можайскаго*, и Князя *Иоанна Шемякина*, и Князя *Василья Ярославича*, и ихъ детей, и ихъ зятій къ собѣ въ Новугородъ не примати. А послѣ сего докончания, и изъ Московскаго земли изъ Великаго Княжения хто лиходѣй Великихъ Князей приедетъ въ Великий Новугородъ, и Новугороду ихъ не примати; или хто лиходѣй Великихъ Князей побе-

жить изъ Московской земли въ Литву или въ Нѣмци, а изъ Литвы или изъ Нѣмецъ прибѣжить въ Новъгородъ, и Новугороду ихъ не приимати. А на Владычество намъ Великому Новугороду избирати намъ собѣ по своей старинѣ; а ставитися нашему Владыцѣ въ дому Пречистые и у гроба святого *Петра* Чюдотворца на Москвѣ, у васъ у Великихъ Князей и у вашего отца у Митрополита, который Митрополитъ у васъ у Великихъ Князей ни будетъ; а индѣ намъ Владыки, опрочѣ Московскаго Митрополита, нигдѣ не ставити. А пошлны вамъ Великимъ Княземъ и вашему отцу Митрополиту отъ Владыки имати по старинѣ, а лишнего не прибавливати. А на Волоцѣ и на Вологдѣ Владыцѣ церкви, и десятина, и пошлина своя вѣдати по старинѣ; а что Юрьевскаго монастыря земля на Волоцѣ, и та земля къ Юрьеву монастырю по старинѣ. А пошлны вашихъ Великихъ Князей намъ Великому Новугороду не таити, по крестному целованию. А что волостей Новгородскихъ, всѣхъ вамъ не держати своими мужи, держати вамъ мужи Новгородскими, и даръ имати отъ тѣхъ волостей. А безъ Посадника вамъ Великимъ Княземъ суда не судити, ни волостей роздавати, ни грамотъ давати. А что вамъ Великимъ Княземъ пошлина въ Торжку, тиуны свои держати на своей части, а Новугороду на своей части. А въ Бѣжычахъ вамъ Великимъ Княземъ, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ Бояромъ, ни вашимъ слугамъ сель не держати, ни купити, ни даромъ не примати по всей волости Новугородской. А се вы волости Новугородския: Торжокъ, Бѣжичи, городецъ Палець, Шипина, Мелечя, Егна, Заволочие, Тиргъ, Пермь, Печера, Югра. А въ Русу вамъ Великимъ Княземъ ездити на третью зиму; а лѣте ѣздити на възвядъ зверей гонити. А въ Ладогу вамъ слати осетреники и медовары, по старымъ грамотамъ по крестнымъ; а въ Ладогу вамъ Великимъ Княземъ ездити на третее лѣто. А изъ Бѣжичъ вамъ, Великие Князи, не выводити въ свою волость, ни изъ иныхъ волостей Новгородскихъ, ни грамотъ давати, ни закладней не держати, ни приимати, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ Бояромъ, ни купчины. А безъ вины вамъ, Великие Князи, мужа волости не лишити, ни грамотъ не посужати. А пожни, Великие Князи, ваши и вашихъ мужей, то ваши и вашихъ мужей; а што пожни Новгородские, а то къ Новугороду, какъ пошло. А Дворяномъ вашимъ, какъ пошло, погонь имати ото Князя по пяти кунъ, а отъ тиуна по двѣ куны. А что мыть по Суздальской земли въ вашей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкши, и отъ лоды, и отъ хмелна короба, и ото лняна. А Дворяномъ вашимъ у купцовъ повоза не имати, развѣ ратные вѣсти. А слободъ и сель Князи Великие съступилися Великому Новугороду; на Новгородской земли сель не ставити, а на Имоложемъ погостѣ куны имати. А холопъ или роба иметь на господу вадити, тому вамъ вѣры не иняти. Ни на Низу Новгородца не судити, ни дани роздавати, ни приставовъ вамъ не всылати, во всю волость Новгородскую съ Низу не всылати: также намъ Новгородцемъ вашихъ Великихъ Князей торговцевъ изо всего Великаго Княжения вашего въ Новѣгородѣ не судити. А что вамъ, Великие Князи, гнѣвъ на Владыку, и на Посадника, и на Тысяцкого, и на весь Новгородъ; то вамъ, Великие Князи, нелюбие отложить. А хто почнетъ вамъ вадити, тому вамъ вѣры не яти. А про Послы и про купци Новгородские, тѣхъ вамъ не приимати. А въ Немецкомъ дворѣ торговати нашей братие Новгородцомъ, а приставовъ вамъ не приставливати. А гостемъ гостити безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судей слати по волостемъ на Петровъ день, какъ пошло. А вывода межи Суздальской земли и Новугородской не чинити. А закладней вамъ, Великие Князи, и вашимъ Княгинямъ, и вашимъ Бояромъ въ Торжку не держати, ни во всей волости Новугородской; а купецъ поѣдетъ во сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ, какъ пошло

къ Новугороду. А на томъ на всемъ, Господине Князь Велики *ИОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ* всея Руси, и Князь Велики *ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ* всея Руси, целуйте Господень крестъ ко всему Великому Новугороду, безо всякого извѣта; также и мы Посадники, и Тысяцкие, и весь Великий Новѣгородъ целуемъ крестъ ко своей Господъ къ Великимъ Княземъ, къ Великому Князю *ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ* всея Руси, и къ Великому Князю *ИВАНУ ИВАНОВИЧУ* всея Руси, по любви въ правду, безо всякие хитрости. А писана въ лѣто ѿѢ, Августа ѿ.

А се другая съ тоужь вмѣстѣ, а печати и подписи опрочъ собѣ.

Вторая.

А се за то ялися Послове Великого Новугорода къ Великому Князю *ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ* всея Руси, и къ его сыну къ Великому Князю *ИВАНУ ИВАНОВИЧУ* всея Руси, по Новугородскому слову, и по Новугородской грамотѣ, на чемъ послали къ Великимъ Княземъ Посадника *Ивана Лукинича*, Посадника *Якова Александровича*, Посадника *Фефилата Захарьинича*, Посадника *Луку Феодоровича*, Посадника *Ивана Васильевича*; а отъ житыхъ *Луку Остафьевича*, *Клементьевича Александра*, *Федора Левича*, *Окинфа Васильевича*, *Дмитрия Михайловича*. Повелѣхомъ судъ дати на Городищѣ: отъ Великихъ Князей Бояринъ судьейю, а отъ Великого Новугорода Бояринъ; судити имъ Князей Великихъ челоуѣка съ Новгородомъ, а судити имъ какъ право, по крестному целованию. А оже ся сопруть о каковѣ дѣлѣ, а не возмогутъ управити; и коли будетъ Князь Велики въ Новѣгородѣ, или Великого Князя сынъ, или Великого Князя братъ, и тому дѣлу тогда учинити на Городище съ Посадникомъ конецъ. А что закладъ въ рядныхъ грамотахъ, а то имати Великимъ Княземъ со Владыкою на виноватомъ отъ сего докончания. А крюкъ Великимъ Княземъ по старинѣ, на третей годъ. А отъ волостей даръ имати по старинѣ; а печати быти Князей Великихъ. А виры имати Княземъ Великимъ по старинѣ, а Новгородомъ не таити. А съ Новоторжцовъ и зъ Дѣмонцовъ Князи Великие целованье сложили. А что серебро и хлѣбъ Великимъ Княземъ въ Торжку или на Губахъ, а то Великимъ Княземъ не надобѣ. А кто будетъ на поруцѣ данъ въ серебрянѣ или въ хлѣбѣ, а съ тѣхъ порука доловъ; а что собрапо, а то Великимъ Княземъ: а Новугороду о томъ на Новоторжцовъ нелюбия не держати, ни мщатися имъ ни коею хитростью. А что война была Князей Великихъ надъ Новгородскими волостями, или Новгородская война была надъ Великихъ Князей волостями, тому всему погребѣ. А после сего крестного целования, аже доспѣтается война съ обѣ половинѣ, а невѣдая сего докончания, иманое назадъ отдати съ обѣ половинѣ: а учинитя мертвой, а почнуть клепати мертвыми или грабежомъ съ обѣ половины; ино судъ тому на Городищи передъ тѣми судьями. А суда намъ у Великихъ Князей Намѣстниковъ не отнимати, опрочѣ ратные вѣсти, или коли имуть городъ дѣлати безъ хитрости: а вѣчнымъ грамотамъ не быти. А въ Вотцкую землю слати Княземъ Великимъ ежегодовъ по старинѣ. А коли приведется Княземъ Великимъ взяти Черной Боръ, и намъ Черной Боръ дати по старинѣ. А позовъ по волостемъ Новгородскимъ позывати позовникомъ Великихъ Князей, да Новугородскимъ; а въ городѣ позывати Князей Великихъ подвоиской, а Новугородицкой подвоиской. Также что наши братья Новгородци покупили земли Ростовские и

Белозерские, или даромъ поимали, и намъ обыскавъ тѣхъ землю, вамъ Великимъ Княземъ отступитися по крестному целованию: а кто которые земли запрится, и тому судъ и исправа по крестному целованию. А приедуть къ намъ къ Великимъ Княземъ отъ Великого Новагорода Послы Новугородские о какихъ обидныхъ дѣлахъ исправа просити, а наедутъ насъ Великихъ Князей, обою въ Русьской земли; ино имъ посольство правити обѣма Великимъ Княземъ, и исправа просити у обоихъ у Великихъ Князей, а имъ исправа дати Великому Новугороду по крестному целованию, а отвѣтъ дати Великому Новугороду: а наѣдутъ одного Великого Князя въ Русьской земли; ино одному посольство правити, а ему исправа дати Великому Новугороду по тому же крестному целованию, и отвѣтъ дати Великому Новугороду. А коихъ людей привели къ целованию за Великихъ Князей, которыи живутъ на Новугородской земли въ Торжку, или за Волокомъ, или индѣ гдѣ ни есть, и съ тѣхъ людей Великихъ Князей целование сложили; а земли и воды къ Великому Новугороду по старинѣ, и по старымъ крестнымъ грамотамъ и по сей грамотѣ; а на тѣхъ людей Великому Новугороду нелюбиа не держати по крестному целованию. А Псковскимъ Посломъ ездити къ Великимъ Княземъ, также и отъ Великихъ Князей назадъ ко Пскову черезъ Новугородскую землю, путь чистъ добровольно: также и Новугородскимъ Посломъ ѣздити черезъ Псковскую землю, гдѣ ни есть, путь чистъ изъ Новагорода и въ Новгородъ. А учинится татба или розбой въ Великомъ Княжении Новугородцу; ино Великимъ Княземъ обыскавъ то дѣло въ правду, по крестному целованию: а доспѣется Великого Княжения торговцу въ Новугородской земли татба или розбой; ино то дѣло Новугороду обыскавъ въ правду, по крестному целованию. А что грамота докончалная въ Новгородѣ промежъ себе о судѣ; ино у той грамоты быти имени и печати Великихъ Князей. А что закладъ въ той въ Новугородской грамотѣ въ докончалной написанъ на наѣздщиковъ, и на грабежщиковъ, и на доводщиковъ; ино Княземъ Великимъ взяти половина отъ сего докончания, а Великому Новугороду половина взяти. А кто иметь посулъ давати, или кто и почнетъ имати по концемъ, и по рядомъ, и по станомъ, и по улицамъ у грабежщиковъ, и у наводщика и у наѣздщика; ино взяти на томъ той же закладъ Великимъ Княземъ половина, по Новугородской грамотѣ, а Великому Новугороду половина. А Сотцкимъ и рядовичемъ, безо Князей Великихъ Намѣстника и безъ Посадника, не судити нигдѣ. А что у насъ у Великихъ Князей нятцовъ и полону, и мы Великии Князи пожаловали свою отчину Великий Новъгородъ, тѣхъ есмы нятцовъ Новугородскихъ всѣхъ и полонъ весь велѣли отпустити. А на всемъ на томъ, Господине Князь Велики **ИОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ** всея Руси, и Князь Велики **ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ** всея Руси, целуйте Господине крестъ ко всему Великому Новугороду безо всякого извѣта: также и мы Посадники, и Тысяцкие, и весь Велики Новъгородъ целуемъ крестъ къ своей Господѣ къ Великимъ Княземъ, къ Великому Князю **ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ** всея Руси, и къ Великому Князю **ИВАНУ ИВАНОВИЧУ** всея Руси, по любви въ правду, безо всякие хитрости. А писана Августа ѿ, въ лѣто ѿ девятое.†

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 20, стр. 26—30).

XXXIII.

Отказная Новгородская грамота на Двинскую землю. 1471 г. Августа 11—Декабря 15.

По благословенію нареченного на архіепископство Великого Новгорода и Пскова священноинока Теофила. Отъ посадника степенного Новугородского Тимофея Остафьевича и отъ всѣхъ старыхъ посадниковъ, и отъ тысяцкого степенного Василя Максимовича и отъ старыхъ тысяцкихъ, и отъ бояръ, и отъ житыхъ людей, и отъ купцевъ, и отъ черныхъ людей, и ото всего Великого Новгорода, съ вѣча съ Ярослава двора, на Пинегу, и на Кевролу, и на Чаколу, и на Пермьскыя, и на Мезень, и на Пилін горы, и на Немьюгу, и на Пинежку, и на Выю, и на Суру на поганую, къ старостамъ и ко всѣмъ христіаномъ. Что тые земли на Пинезѣ, Кевролу, и Чаколу, и Пермскія, и Мезень, и Пилыи горы, и Немьюгу, и Пинежку, и Выю, и Суру поганую, поимали за себе наши братья Ноугородци и вась къ цѣлованію привели на Новугородское имя: ино то земли осподы нашей Великихъ Князей, Великого Князя Ивана Василюевича всея Руси, и сына его Великого Князя Ивана Ивановича всея Руси; а то крестное цѣлованіе Новугороду съ вась доловъ.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 55), принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э, I, № 93, стр. 72—73).

II. Памятники, касающіеся внутренняго строя В. Новгорода.

I.

Уставная грамота Новгородскаго Князя Всеволода Мстиславича, данная церкви св. Иоанна Предтечи на Опокахъ. Около 1134—1135.

Списокъ первый.

Се азъ князь великій Гаврилъ, нареченны Всеволодъ самодръжець Мстиславичъ, внукъ Володимиръ, владычествующе ми всею Рускою землею и всею областью Новгородскою, Божіимъ благоволеніемъ поставилъ еси церковь Святыи Великыи Иванъ на Петрятинѣ дворщицѣ; и устроилъ еси ю иконами многоцѣнными, и евангеліемъ многоцѣннымъ, и всеми книгами исполнь, устроилъ еси попы и дьяконы въ сборной великой церкви. И даю Святому Великому Ивану, отъ своего велико-имѣнія, на строеніе церкви и въ вѣкы, вѣсь вощаной, а въ Торжку пудъ вощаной, половина Святому Спасу, а половина Святому Великому Ивану на Петрятино дворщице; а оброка попомъ, и дьякону, и дьяку, и сторожамъ изъ вѣсу вощаного имати: попомъ по осми гривень серебра, а дьякону четыре гривны серебра, а дьяку три гривны серебра, а сторожамъ три гривны серебра; а имати имъ той оброкъ и въ вѣкы, на всякій годъ, по моему данью великого князя Всеволода. А попомъ пѣти у Святаго Ивана вседенная, у Святаго Захарьи на полатѣхъ пѣти по недѣлямъ, и въ вѣкы; а дьякону пѣти у Святаго Ивана субота да недѣля, изъ того оброка, и въ вѣкы. И азъ князь великій Всеволодъ поставилъ еси Святому Ивану три старосты отъ житыхъ людей, и отъ черныхъ тысяцкого, а отъ купцевъ два старосты, управливати имъ всякіе дѣла Иванская, и торговая, и гостинная, и судъ торговый; а Мирославу посаднику въ то не вступатца, и инымъ посадникомъ, въ Иванское нивъчтоже, ни боярамъ Новгородскимъ. А кто хочеть въ купечество вложиться въ Иванское, дасть купцемъ пошлымъ владу пятьдесятъ гривень серебра, а тысяцкому сукно Ипское, ино купцамъ положить въ Святыи Иванъ полътретьядцать гривень серебра; а не вложится кто въ купечество, не дасть пятьдесятъ гривень серебра, ино то не пошлый купецъ, а пошлымъ купцемъ ити имъ отчиною и вкладомъ. А вѣсити имъ въ притворѣ Святаго Ивана, гдѣ дано, ту его и дрѣжати; а вѣсити старостамъ Иванскимъ, двѣма купцемъ пошлымъ, добрымъ людямъ, а не пошлымъ купцемъ старощеніа не дрѣжати, ни вѣсу имъ не вѣсити Иваньского. А

у гостя имъ имати: у Низовьского отъ дву берковска воцаныхъ полъгривнѣ серебра да гривенка перцю, у Полоцкого и у Смоленьского по двѣ гривны кунъ отъ берковьска воцаного, у Новоторжанина полторы гривны отъ берковьска воцаного, у Новгородца шесть мордокъ отъ берковска воцаного. А куны имъ класти святаго великаго Ивана въ домъ, что вывѣсятъ, по правому слову; а Новгородцю не вѣсити ни на которого гостя. А по моемъ животѣ великаго князя Всеволода, стояти за домъ святаго великаго Ивана брату моему великому князю всея Русіи, и владыцѣ Новгородскому, и старостамъ купецкимъ и купцамъ, и за вся церковники Святаго Ивана; а взять князю великому изъ вѣсу воцаного полътретьядцать гривенъ серебра черезъ годъ. А праздникъ Рожество святаго великаго Ивана почестъ створити и празновати старостамъ купецкимъ и купцамъ; а имати старостамъ купецкимъ и купцемъ изъ вѣсу изъ воцаного на полътретьядцать гривенъ серебра, на всякый праздникъ святаго Ивана и въ вѣкъ; а старостамъ купецкимъ Святаго Великаго Ивана ставити на праздникъ святаго Ивана семъдесять свѣчь, и темьянъ и ладанъ. А пѣти въ праздникъ владыцѣ, а старостамъ купецкимъ и купцамъ дати владыцѣ гривна серебра да сукно Ипское; а назавтрѣ пѣти анхимандриту Святаго Егорѣа, а взять ему полгривнѣ серебра; а на третей день пѣти игумену Святѣй Богородици изъ Онътонова монастыря, взять ему полъгривнѣ серебра. И язъ князь великій Всеволодъ далъ еси пошлины попомъ Святаго Великаго Ивана Петрятино двориче съ купецъ въ Руси, на память княземъ великимъ дѣдомъ моимъ и прадѣдомъ, имати съ купецъ тая старина и въ вѣки: съ Тверского гостя, и съ Новгородского, и съ Бѣжицкого, и съ Деревьского, и съ всего Помостья. А буевище Петрятино двориче отъ прежнихъ дверей Святаго Великаго Ивана до погребя, отъ погребя до Концаньского мосту; а того буевища имати куны старостамъ Иваньскимъ и старостамъ Поберескимъ, а класти куны въ домъ святаго великаго Ивана. А поповъ Святаго Великаго Ивана, и дьякона, и дьяка, и сторожовъ призирати старостамъ Иваньскимъ, и купцамъ, и старостамъ Поберескимъ и Побережаномъ. А въ дому святаго Ивана не дрѣжати никому ничегоже, но развѣ свѣчи и темьяна. А городу, ни владыцѣ, ни боярамъ вѣсу не отымати у Святаго Великаго Ивана, ни продавати моего данья великаго князя Всеволода; а кто почнетъ вѣсъ отымати, или продавати, или домъ обидити святаго великаго Ивана и святаго Захарьи, на того Спасъ и Пречистая и святыи великыи Иванъ, будетъ имъ тма, и съблазнь, и казнь Божія.

Списокъ второй.

Се язъ князь великій Всеволодъ, нареченный во святомъ крещеніи Гаврилъ, самодержецъ сынъ Мстиславль, внукъ Володимеровъ Мономаха, властующа всею Рускою землею и властію Новгородскою, благоволеніемъ Божиимъ поставилъ еси церковь Святый Іоанъ Великій на Пятрятинѣ дворичѣ; и устроилъ еси ¹⁾ иконами многоцѣнными и всѣми книгами исполнь, и устроилъ еси попы, и дьякона, и дьяка къ соборнѣй церкви. А даю Святому Великому Іоанну, отъ своего имѣнія великаго, на строеніе церкви во вѣки, вѣсъ воцаной, а въ Торжку даю пудъ воцаный, половина Святому Спасу, а половина Святому Великому Іоанну на Пятрятино двориче; а оброкъ даю попомъ, и дьякону, и дьяку, и сторожемъ изъ вѣсу воцаного имати: попомъ по 8 гривенъ серебра, дьякону 4 гривны серебра, дьяку 3 гривны

¹⁾ Должно читать: „есмь“ или „есми“ такъ и ниже.

серебра, сторожемъ 3 гривны серебра; а имати имъ оброкъ той во вѣки, по моему даію князя великого Всеволода. А попомъ пѣти у Святаго Великаго Ивана вседневная служба, а у Святаго Захаріи на полатѣхъ по недѣлямъ, во вѣки; а діакону пѣти у Святаго Ивана субота и недѣля, изъ того оброку, во вѣки. Азъ князь великій Всеволодъ поставилъ есмь Святому Ивану три старостѣ отъ житьихъ людей, и отъ черныхъ тысяцкого, а отъ купцовъ два старосты, управливати имъ всякая дѣла торговая, Иванская и гостинная; а Мирославу посаднику въ то не вступатися, ни инымъ посадникомъ, въ Иванское нивочто же, ни бояромъ Новгородскимъ. А кто хочеть въ купчество вложитися въ Иванское, дасть купцемъ пошлымъ людемъ вкладу 50 ¹⁾ гривенъ серебра, а тысяцкимъ сукно Ипское; ино купцомъ положить во Святой Іоанъ пол-30 гривенъ ²⁾ сребра; а не вложится въ купчество и не дасть 50 гривенъ сребра, ино то не пошлой купецъ, а пошлымъ купцемъ ити имъ пошлиною, и вкладомъ, и отчиною. А вѣсь вѣсити въ притворѣ Святаго Іоанна, гдѣ дано, ту его и держати; а вѣсити старостамъ Иванскимъ, двѣма купцемъ пошлымъ, добрымъ людемъ, а непошлымъ купцомъ старощенья имъ не держати, ни вѣсу имъ не вѣсити Иваньского. А у гостя имати: у Низовьского отъ дву берковескъ воцаныхъ полгривнѣ сребра да гривенка перцу, а у Полоцкого да у Смоленского двѣ гривны кунъ отъ берковеска воцаного, а у Новоторжанина полторы гривны кунъ отъ берковеска воцаного, а у Новгородца 6 мордокъ отъ берковеска воцаного. А куны класти въ дому святаго Ивана великаго, что вѣсится, по правому слову; а Новоторжцу ³⁾ въ бологодѣть не вѣсити ни у которого же гостя. А по моемъ животѣ великаго князя Всеволода, стояти за домъ святаго Іоанна великаго брату моему князю великому всея Русіи и владыцѣ Новгородскому, и за вся церковники Святаго Іоанна; а взяти князю великому изъ вѣсу изъ воцаного пол-30 гривенъ сребра чрезъ годъ. А празникъ Рожество святаго великаго Іоанна почеть творити и празновати старостамъ, Иванскимъ купцомъ; а пѣти въ празникъ обѣдня владыцѣ, а назавтрѣе архимандриту Святаго Георгія, а на третей день игумену Святой Богородицы изъ Онтоніева монастыря. А взяти владыцѣ дару рубль; а князя великаго намѣстникомъ дару по сукну Ипскому, а дати имъ 20 пудъ меду на подсыту чистаго пошрины; а дворецкому сукно Ипское, а 10 пудъ меду на подсласту чистаго пошрины, по старинѣ; а тіуну дару сукно Тумаское, а дати ему 5 пудъ меду на подсыту чистаго, по старинѣ; архимандриту сукно Ипское, а игумену Онтоньского монастыря взяти дару полтину, а пошрины отъ него идетъ 40 колачей, 40 хлѣбовъ, да капуста и уксусъ. А буевище Петрятино дворище отъ прежнихъ дверей Святаго Іоанна до потреба, а отъ погреба до конца Иваньского ⁴⁾ мосту; а съ того буевища имати куны старостѣ Иваньскому и Побережскому, а тые куны класть въ домъ святаго Ивана великаго. А поповъ, и діакона, и діяковъ, и сторожей Святаго Ивана призирати старостамъ Иваньскимъ, и старостамъ Побережскимъ, и Побережаномъ. А въ дому святаго Іоанна великаго не держати никому ничего, развѣ свѣчъ и фимьяну. А городу, и владыкѣ, и бояромъ вѣсу у Святаго Іоанна великаго не отъимати, ни продавати моего данія князя великаго Всеволода; а кто почнетъ вѣсь отъимати,

¹⁾ Во второмъ спискѣ ошибкою „8 гривенъ“; такъ и ниже. Слич. списокъ первый.

²⁾ Тамъ же „по 30 гривенъ“; такъ и въ другомъ мѣстѣ.

³⁾ Должно бѣт. „а Новгородцу“, какъ сказано въ первомъ спискѣ.

⁴⁾ Вм. „до конца Иваньского“ должно читать „до Кончаньского“, какъ въ предъидущемъ спискѣ.

или продавати, или домъ обидѣти святого великаго Ивана и святого пророка Захаріи, ино на того Спасъ, и пречистая Богородица, и святыи великіи Іоанъ и святыи пророкъ Захарія, буди имъ тма, и огонь, и соблазнъ, и казни отъ Бога, отъ нихъ же да избавитъ ны Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ему же слава со Отцемъ и со святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Первый список сей грамоты извлеченъ изъ рукописи Троицкой Сергіевой лавры, писанной въ листъ крупнымъ полууставомъ въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка (л. 70—75), и напечатанъ въ Русскихъ Достопамятностяхъ, изд. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., томъ I, стр. 77. Второй списокъ изъ Сборника Императорской Публичной Библиотеки, XVII вѣка, (л. 105—109). См. Катал. ркп. гр. Толстаго, отд. II, № 279.

(Перепечатано изъ Доп. къ Ак. Ист., т. I, № 3, стр. 2—5).

II.

Грамота ободная посадниковъ новгородскихъ Савво-Вишерскому монастырю.—Конецъ XIV вѣка.

Покончаша промежу себя посадники великого конца Славенского и Бояре и житьи люди и весь великій конецъ Славенскій и пожаловаша Игумена Алексѣя и старцовъ святаго Вознесенія что дали посадники Ѳеодоръ Тимошеевичъ ¹⁾ и Иванъ Александровичъ и старшіе посадники и тысяцкіи землю кончанскую Савѣ старцу; а ободъ тое земли по сей грамотѣ отъ медвѣжьей головы отъ ручья возли рѣки въ верхъ по Вѣшерѣ черезъ Глинецъ до Кружильского ручья; по ручью по Кружильскому въ верхъ въ другую вѣтъ ручья въ верхъ; съ верховей ручья на лѣво въ мохъ, мхомъ недошедъ Пасной горки черезъ люцикъ прямо въ мохъ, мхомъ къ сорочинѣ, отъ сорочинъ черезъ чистый мохъ ко кресту, отъ креста черезъ люцикъ по черную лозу на устьѣ, съ устья ручья въ Вишеру рѣку до той же медвѣжьей головы; а та земля святому Вознесенію въ Савину пустыню; а стояти за ту землю и за Игумена и за старцовъ посадникомъ и тысяцкимъ и Боярамъ и житьямъ людямъ и всему Господину славенскому концу; а посуловъ не имать по крестному цѣлованію дому ради святаго Вознесенія. А кто почнетъ имать у чернецовъ у Вознесенскихъ посулъ или у того кто обидитъ святое Вознесеніе, ино Богъ на того и святое Вознесеніе и святыи Павель.

(Перепечатано изъ Ист. Рос. Іер. Амвросія, ч. III, стр. 559—560).

¹⁾ Поелику въ грамотахъ сихъ не означено времени, то можно опредѣлить оное бытностію посадниковъ, какъ-то, посадникъ Ѳеодоръ Тимошеевичъ упоминается въ 1585 году. Смотр. Тагищева Росс. исторію томъ 4, стран. 313 и 317. Слѣдовательно грамота сія дана въ концѣ XIV вѣка.

III.

Жалованная Новгородская грамота, о взиманіи съ сиротъ Терпилова погоста поралья, на посадника и тысяцкаго, по старинѣ, и причисленіи поселившихся тамъ Двинскихъ слободчанъ къ тому погосту, въ потугъ. — Около 1411.

Господину посаднику Новгородскому Василью Микитичу, тысяцкому Новгородскому Овраму Степановичу и всему господину Великому Новгороду, на вѣцѣ на Ярославлѣ дворѣ, се били челомъ Степанъ Есиповичъ и его братья, Ондриянъ Александровичъ и Ермола Левонтьевичъ и Остафей Василіевичъ: что они емлютъ у нашихъ сиротъ, на Терпиловѣ погостѣ, поралье посаднице и тысяцкого не по старинѣ. И посадникъ, и тысяцкой и весь господине Великой Новгородъ даша грамоту жаловальную, на вѣцѣ на Ярославлѣ дворѣ, сиротамъ Терпилова погоста: давати имъ поралье посаднице и тысяцкого по старымъ грамотамъ, по сороку бѣлъ, да по четыре сѣва муки, по десяти хлѣбовъ. А кто крестьянинъ Терпилова погоста въ Двинскую слободу войдетъ, ино ему мірянину тянути въ Двинскую слободу; а который Двинянинъ слободчанинъ почнетъ жити на землѣ Терпилова погоста, а той потянетъ потугомъ въ Терпиловѣ погостѣ. А цѣмъ владѣлъ Савелей Григорьевичъ и его братья, землю и водою и лѣсы, и полѣшими мѣсты соловыми въ Унской губѣ, и всякими ловищами, и имъ тѣмъ владѣти и дѣтямъ ихъ. А кто сю грамоту переступить, и дастъ Новгороду сто рублевъ.

Изъ Собранія грамотъ и другихъ актовъ Архангельскаго монастыря, списанныхъ съ пергаментныхъ подлинниковъ въ XVII вѣкъ. Въ списокъ, хранящемся въ архивѣ того монастыря, отмѣчено: А у подлинного писма харатейного, въ концѣ, печать свинцовая и другая печать свинцовая же, съ подписми, вислое.

(Перепечатано изъ Ак. Ист., т. I, № 17, стр. 26—27).

IV.

Жалованная Новгородская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, о несборѣ пошлинъ съ монастырскихъ возовъ и людей, отправляемыхъ съ товарами на Володу и Двину. 1448—1454 г.

По благословенію господина пресвященного Архіепискупа богоспасаемаго Великого Новгорода владыки Евѣимія. По старой грамотѣ, по жаловальной, се пожаловаше посадникъ Великого Новгорода Дмитрей Васильевичъ и вси старши посадники, и тысяцкой Великого Новгорода Михайло Ондреевичъ и вси старши тысяцкіи, и бояре, и житиѣ люди, и купчи, и весь господинъ Великій Новгородъ, на вѣцѣ на Ярославлѣ дворѣ, и дахомъ сю грамоту жаловальную въ домъ Святѣй Троицы въ Сергѣевъ монастырь въ Маковецъ, игумену Мартемьяну, или кто по

немъ иный игумень будетъ, и всѣмъ старцомъ чернѣемъ Святая Троица: кого пошлють изъ того монастыря на Двину, зимѣ на возѣхъ, а лѣтѣ на одиннадцати лодбахъ, старцевъ или мирянь, ино Двинскимъ посадникомъ Колмогорскимъ или Вологодскимъ посадникомъ, и ихъ приказникомъ и пошлиникомъ всѣмъ, съ тѣхъ людей Сергѣева монастыря и съ возовъ не имати гостиного, ничегоже некоторыхъ пошлѣнь, ни подоралного, ни подзорного, ни описчего, ни подъѣздного, ни побережного, ни помѣрного; продадутъ ли что гдѣ, купятъ ли, на Вологдѣ, или Двиною, да и на Колмогорахъ и въ Неноксѣ, нашимъ посадникомъ и ихъ приказникомъ не являти имъ; ни судятъ ихъ ватамановъ, ни кормниковъ, ни осначевъ, и съ поличнымъ. А кто сю грамоту Новгородскую переступить, чимъ изобидитъ купчину Сергѣева монастыря, или его кормниковъ, или осначевъ, и онъ дастъ посаднику и тысяцкому и всему господину Великому Новгороду пятьдесятъ рублевъ въ стѣну. А вы бояре Двинскіи, и житыи люди, и купци, бороните купчину Сергѣева монастыря, хотя коли будетъ Новгородъ Великій съ которыми сторонами немирень, а вы блюдите монастырського купчину и его людей какъ своихъ, занежъ весь господинъ Великій Новгородъ жаловаль Сергѣевъ монастырь держать своимъ, и вы посадники и бояре и ихъ приказники и вси пошлиники сее грамоты Новгородскіе не ослышьтеся.—У подлинной восьмъ печатей свинцовыхъ.

Выписано изъ Собранія монастырскихъ грамотъ и друиыхъ актовъ, хранящагося въ архивѣ Вологодской Казенной Палаты подъ № 20. Сличено съ Сборникомъ грамотъ Троицкой Сергіевъ лавры, находящимся въ тамошнемъ архивѣ подъ № 14.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 42, стр. 32).

V.

Грамота докончальная новгородскихъ посадниковъ Савво-Вишерскому монастырю.—Полов. XV вѣка.

Се покончаша промежъ себе отъ Славенскаго конца посадники [Иванъ¹⁾ Максимовицъ¹⁾, Василей Степановицъ, Фодоръ Остаѣевицъ, Мина Власьевицъ, Иванъ Тимоеевицъ, Юрья Терентиѣвицъ, Василей Терентиѣвицъ, Василей Ивановицъ, съ Иваномъ зъ Губаревымъ съ посадничимъ братомъ съ Иваномъ Сокиринымъ про землю про концальскую,—что далъ славенскій конецъ монастырю святому Вознесенію въ Савину пустыню, и ставъ на земли покончаша промежъ себе и Иванъ Васильевъ Губаревъ на тую землю не положиша никаковыхъ; а пойти Ивану по концальной грамотѣ по даной съ того ручья, гдѣ стояли концанъ славяне съ Иваномъ поговорили и по рукамъ побили, что пойти той грамотѣ по даной по уречищамъ,—отъ уречища въ даной грамотѣ написаны, и по сей по записной грамотѣ; а какъ пройдутъ землю по даной грамотѣ по тымъ уречищамъ, кои въ даной грамотѣ, ино имъ написати грамота докончальная, что тая земля

¹⁾ Посадникъ сей упоминается въ 1436 году. Смотр. Татищев. Росс. исторію, томъ 4, стран. 516.

по той грамотѣ по даной и по тымъ межамъ и по уречищамъ монастырю святому Вознесенію Савинѣ пустынѣ, чтобъ и въ вѣкъ; ино тая грамота записная подрать, а доконцальная запечатати; а владѣти Игумену святого Вознесенія и чернцамъ тою землею по даной грамотѣ и по доконцальной по тымъ межамъ и по тымъ уречищамъ и въ вѣки; а цѣя земля, того и хлѣбъ; а Ивану Васильвицу съ той земли хлѣба не вести и пожень не косить; а на семь доконцаныи были люди добрые Степанъ Ѳеодоровъ, Григорей Онтуѣевицъ, Микифоръ Ивановичъ, Дмитрей Лукиницъ, Степанъ Григорьевицъ.

(Перепечатано изъ Ист. Рос. Іер. Амвросія, ч. III, стр. 560).

VI.

Жалованная Новгородская грамота Соловецкому монастырю, на Соловецкій, Анзерскій и другіе острова. 1459 Февраля—1470 Ноября 5.

Господину преосвященному Архіепископу Великого Новагорода и Пскова владыкы Іоны, господину посаднику Великого Новагорода степенному Ивану Лукиничу и старымъ посадникамъ, господину тысячкому Великого Повагорода степенному Труфану Юрьевичю и старымъ тысяцкимъ, и боярамъ, и житымъ людемъ, и купцемъ, и чернымъ людемъ, и всему господину государю Великому Новгороду, всимъ пяти Концемъ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ. Се биша челомъ игумень Ивоня и всѣ старцѣ Святаго Спаса и Святаго Николы съ Соловчевъ съ моря акіаня, а ркуци такъ: обитель, господо, Святаго Спаса и Святаго Николы наша пустынка отъ міру удалѣла сто веръсть отъ людей; чтобы есте, господо, жаловалѣ обитель Святаго Спаса и Святаго Николы и насъ убогихъ тыми островами Соловки, и островомъ Анзери, и островомъ Нуксами, и островомъ Заяцымъ, и малыми островки. И по благословенію господина пресвященнаго Архіепископа Великого Новагорода и Пскова владыкы Іоны, господинъ посадникъ Великого Новагорода степенный Иванъ Лукиничъ и старыи посадники, и господинъ тысяцкѣй Великого Новагорода степенный Труфанъ Юрьевичъ и старыи тысяцкѣи, и бояре, и житиыи люди, и купцѣ, и черныи люди, и весь господинъ государь Великій Новгородъ вся пять Концевъ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ, пожаловаша игумена Ивоню и всихъ старцевъ обитель Святаго Спаса и Святаго Николы тыми островами Соловки, и Анзери островомъ, и Нуксами островомъ, и Заяцымъ островомъ и малыми островки, въ тыхъ островахъ землею, и ловищами, и тонями, и пожнями, и лѣшими озера, земля имъ дѣлати, и пожнѣ косити, и лѣшѣи озера ловити, и тонѣ ловити доброволно; а боярамъ Новгородчкымъ, ни Корѣльскимъ дѣтемъ, ни иному никому же, въ тии острова не вступатися въ страдомую землю, ни въ пожнѣ, ни въ тонѣ, ни въ ловища, ни череновъ не наряжати, ни лѣсовъ не полѣсовать никому же, черезъ сюю жаловалную Великого Новагорода грамоту. А кто пріѣдетъ на тии острова на ловлю или на добытокъ, на сало или на кожу, ино всимъ тымъ давати въ домъ Святаго Спаса и Святаго Николы изо всего десятина. А тими острова, землею и водою, ловищами и тонями и пожнями, владѣти игумену и всимъ старцемъ обители Святаго Спаса и Святаго Николы, по сей жаловалной Великого Новагорода грамотѣ, и въ вѣкъ; а боронити игумена и всихъ

старчевъ всимъ Великимъ Новымъ городомъ. А кто иметь наступатися на тыи острова, чрезъ сію жаловальную Великаго Новагорода грамоту, а той дастъ Великому Новгороду сто рублевъ въ стѣну. А къ сей грамотѣ приложилъ господинъ пресвященный Архіепископъ Великаго Новагорода и Пскова владыка Іона свою печать. Посадникъ степенный Иванъ Лукиничъ и тысяцкій степенный Труфанъ Юрьевичъ приложиша свои печати. Повелѣниемъ всего господина государя Великаго Новагорода изо всихъ пяти Концевъ приложиша печати.

Подлинникъ, на хартии, писанъ уставомъ; внизу на шуркахъ приложено восемь свинцовыхъ печатей: Архіепископа, посадника, тысяцкого и пяти Концевъ Новгородскихъ. Хранится въ архивъ Соловецкаго монастыря.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 62, стр. 46—47).

VII.

Судная Новгородская грамота.—1471 г. Августа 11.

Доложа господа Великихъ Князей, Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси, и сына его Великаго Князя Ивана Ивановича всея Руси, и по благословенью нареченнаго на архіепископство Великаго Новагорода и Пскова священноинока Теофила. Се покончаша посадники Ноугородцкіе, и тысячцкіе Ноугородцкіе, и бояря, и житыи люди, и купци, и черные люди, вся пять Концевъ, весь государь Велики Новгородъ, на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ: нареченному на архіепископство Великаго Новагорода и Пскова священному иноку Теофилу судити судъ свой, судъ святительски, по Святыхъ Отець правилу, по Манакануну; а судити ему всѣхъ равно, какъ боярина такъ и житего такъ и молодчего человекъ. А посаднику судити судъ свой съ намѣстники Великаго Князя, по старинѣ; а безъ намѣстниковъ Великаго Князя посаднику суда не кончати; а намѣстникомъ Великаго Князя и тиномъ пересудъ свой вѣдати по старинѣ. А тысячцкому судить свой судъ. А судить имъ право, по крестному цѣлованью. А сажати въ суду по два человекъ; а кто кого въ суду посадить, ино тотъ съ тѣмъ и вѣдается. А посадника и тысячцкого и владычня намѣстника и ихъ судей, съ суда не сбивати. А истцю на истца наводки не наводитъ, ни на посадника, ни на тысячцкого, ни на владычня намѣстника, ни на иныхъ судей, ни на докладшиковъ: а кто наведетъ наводку на посадника, или на тысячцкого, или на владычня намѣстника, или на иныхъ судей, или на докладшиковъ, или истецъ на истца у суда или у доклада или у поля, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на виноватомъ, на бояринѣ 50 рублевъ, а на житемъ двадцать рублевъ, а на молодшемъ десять рублевъ за наводку, а истцю убытки подойметъ. А кому будетъ о землѣ дѣло, о селѣ или о дву, или болши или менши, ино ему до суда на землю не паѣзщать, ни людей своихъ не насылатъ, а о землѣ позвати къ суду; а утяжеть въ землѣ, ино взять ему грамота у судьи въ землѣ и въ убыткѣ на истцѣ; а отъ земли судѣ кунъ не взять. А отъ судного рубля взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику отъ печати гривна, а отъ безсуднаго рубля отъ грамоты взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику три денги; а посаднику и тысячцкому

и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ имати отъ суднаго рубля по семи денегъ, а отъ безсуднаго рубля по три денги. А орудье судить посаднику, и тысецкому, и владычню посаднику, и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ мѣсяць, а далѣ того имъ орудья не волочить. А кто на комъ поищетъ наѣзда или грабежа въ земномъ дѣлѣ, ино судити напередъ наѣздъ и грабежъ, а о земли послѣ судъ; а кого утяжутъ въ наѣздѣ и въ грабежи, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Новгороду на виноватомъ, на бояринѣ пятьдесятъ рублевъ, а на житьемъ двадцать рублевъ, а на молодчемъ десять рублевъ, а истцю убытки подойметъ; а о землѣ судъ, а не будетъ суда въ Новѣгородѣ, а о наѣздѣ и о грабежѣ судъ. А кои истецъ похочетъ искать наѣзда или грабежа и земли вдругъ, ино другому истцю ему отвѣчать; а утяжетъ въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи, и судѣ дать на него грамота въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи; а кто кого утяжетъ въ землѣ и судную грамоту возметъ, ино ему ѣхать на свою землю по судной грамотѣ, да и володѣть ему тою землею, а въ томъ пени нѣтъ. А въ которомъ дѣлѣ позоветь истецъ истца, а поищетъ своего дѣла, а будетъ тому истцю до своего истца дѣло, ино ему позвати своего истца, а поискать ему одного жъ дѣла, а иныхъ позвовъ на него не класти въ иномъ дѣлѣ, ни Новгородцовъ не научивати безъ хитрости по крестному цѣлованью, доколѣ тѣ суды кончаютъ. А кто на комъ какого дѣла поищетъ, а креста не цѣловавъ на сей грамотѣ, ино крестъ поцѣловавъ одинава да искать: а кому будетъ отвѣчивать, а креста не цѣловавъ на сей грамотѣ, ино ему крестъ поцѣловавъ да отвѣчать, а не поцѣлуетъ креста, тѣмъ его и обвинить. А отъ коего истца отвѣтчикъ станетъ на судъ, а истецъ тотъ будетъ креста не цѣловаль на сей грамотѣ, ино тому истцю крестъ цѣловать одинава, а отвѣтчику въ его мѣсто отвѣчивать: а не поцѣлуетъ креста, ино тѣмъ его и обвинить. А кому будетъ какое дѣло до старѣйшей жены или до житей, кои вдовы, а у коей есть сынъ, ино сыну ее цѣловать крестъ на сей грамотѣ за себя и за матеръ однава: а не поцѣлуетъ креста сынъ за матеръ, ино цѣловать крестъ матери однава у себя въ дому, передъ истцомъ и передъ приставы Новгородскими. А цѣловать боярину и житею и купцю, какъ за свою землю, такъ и за женню; а позовутъ боярина и житего и купца въ его землѣ или въ женнѣ, ино ему отвѣчать, или отвѣтника послать въ свое мѣсто и въ женне, по тому крестному цѣлованью, а отвѣтчику съ послухомъ на учанѣ крестъ цѣловать. А при которыхъ докладчикѣхъ судъ роскажетъ, ино тѣмъ докладчикомъ тотъ судъ кончатъ; а судьямъ какъ росказчики укажутъ, ино коему ни есть судѣ велѣти своему дяку тое дѣло записать, а росказщикомъ къ тѣмъ спискомъ свои печати приложить. А послуху на послуха не быть; а Псковитину не послуховать, ни одерноватому холопу; а холопъ на холопа послухъ. А кто съ кѣмъ пошлется на послуха, ино взять закладъ шестнику на сто верстъ по старинѣ; а подвойскимъ, и Софьяномъ, и биричемъ, и извѣтникомъ, на сто верстъ четыре гривны. А кой истецъ скажетъ послуха далѣ ста верстъ, а похочетъ и другой истецъ слатся на того послуха, ино слатся на него: а не вехочетъ другой истецъ слатся далѣ ста верстъ, ино поставить ему своего послуха у суда, а срокъ ему взять на послуха на сто верстъ по три недѣли, а закладъ дать виноватому истцю на сто верстъ шестнику. А кто съ кѣмъ ростяжется о землѣ, а почнетъ просить сроку на управы или на шабры, ино ему дать одинъ срокъ на сто верстъ три недѣли, а далѣ и ближе а то по числу; а ему сказать шабра своего на имя, за кѣмъ управы лежатъ, по крестному цѣлованью, да и по руцѣ ему ударити съ истцомъ своимъ; а посаднику приложить къ срочной грамотѣ своя печать; а иному

сроку не быть; а отъ сроку взять гривна; также и инымъ судьямъ давать срокъ по тому жъ; а кой истецъ не возметъ срочной за печатью, ино тѣмъ его и обвинить тому судѣ, передъ конемъ судъ былъ, а сроку не ждать; а о иныхъ дѣлѣхъ срокъ по старинѣ. А въ тѣхъ одринѣ быти по приставу съ сторону людемъ добрымъ, да судити имъ въ правду крестъ поцѣловавъ на сей на крестной грамотѣ. А докладу быти во владычнѣ комнатѣ; а у докладу быть изъ Конца по боярину да по житьему, да кои люди въ судѣ сидѣли, да и приставомъ, а иному никому же у доклада не быть. А докладчикомъ садиться на недѣлю по трижды, въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятокъ, а кой докладчикъ не сидеть на тотъ день, ино взять на бояринѣ два рубля, а на житьемъ рубль; а докладшикомъ отъ доклада посула не взять, а у доклада не дружить никоею хитростью, по крестному цѣлованью; а кому сѣсти на докладѣ, ино ему крестъ цѣловать на сей на крестной грамотѣ однова. А посаднику и тысячцкому и владычню намѣстнику и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ, всимъ крестъ цѣловать да судити имъ въ правду. А земное орудье судити два мѣсяца, а болши дву мѣсяца не волоčiti. А какъ межникъ прѣдетъ съ межи, ино той судъ кончати посаднику въ другіе два мѣсяца тому жъ посаднику, а далѣ не волоčiti: а кой посадникъ, межника давъ, а поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ того суда, ино Великимъ Княземъ и Великому Новгороду на томъ посадникѣ пятьдесятъ рублей, а истцю убытки подойметъ; или тысячцкой поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ суда, или владыченъ намѣстникъ, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Новгороду пятьдесятъ рублей, а истцю убытки подойметъ. А не кончаеъ судья земнаго орудья въ два мѣсяца, ино истцю взять на него приставы у Великого Новгорода, ино ему тотъ судъ кончати передъ теми приставы. А не укажутъ судъ докладшики въ тую два мѣсяца, ино итти судѣ съ истцомъ къ Великому Новгороду да взяти приставы на докладшиковъ, а докладшикомъ указати судъ и тое дѣло передъ теми приставы, а судѣ кончати истцю тое дѣло передъ тѣми жъ приставы и истци у коего судьи возмутъ срокъ и срочныя за печатми, а той судья перемѣнится, а кто будетъ судья на его мѣсто, ино тымъ истцомъ стать передъ теми судьями да и срочныя свои положить на той срокъ, а тому судѣ судити той судъ да и кончати. А одинъ истецъ станеть на той срокъ передъ судьею да и срочную свою грамоту положить, а другой не станеть, ино тому судѣ дати на него грамота да и срочная грамота къ той же ему грамотѣ припечатать, а отсылки ему не отсылати. А во чье будетъ мѣсто отвѣтчикъ срокъ взялъ, а до того сроку сведетса отвѣтчику смерть, ино на той срокъ стать самому истцю, или иного отвѣтчика поставить въ свое мѣсто: а не станеть самъ, или иного отвѣтчика не поставитъ, ино тымъ его и обвинить. А кто кого утяжетъ въ татѣ съ поличнымъ, или въ розбоѣ, или въ грабежи, или въ поголовщинѣ, или въ холопствѣ, или о полевой грамотѣ, ино взять судьямъ отъ судной грамоты четыре гривны, а отъ безсудной двѣ гривны. А кто на кого возметъ грамоту судную, а будетъ ему дѣло до судьи или до истца, ино ему переговариваться съ ними мѣсяць: а не почнетъ переговариватьца въ тотъ мѣсяць, ино взять на него приставы съ вѣча да иматъ его въ городѣ и въ селѣ съ теми приставы; а почнетъ хорониться отъ приставовъ, ино его казнить всимъ Великимъ Новымгородомъ. А кого опослушествуетъ послухъ, ино съ нимъ увѣдается въ двѣ недѣли: а въ тѣ двѣ недѣли не дастьса послухъ позвати, ино позвати истца; а послухъ истецъ хоронится, ино то послушство не въ послушство, а другого истца тымъ и оправить. А кто не почнетъ позывать въ тѣ двѣ недѣли послуха или истца, ино дать на него грамота судная

по тому послушству. А кому будетъ дѣло до владычня человѣка, или до боярьскаго, или до житейскаго, или до купецкаго, или до монастырскаго, или до кончанскаго, или до улицкаго, въ волости о татбѣ, и о розбоѣ, и о грабежи, и о пожозѣ, и о головщинѣ, и о холопствѣ, а кто будетъ крестъ цѣловаль на сей грамотѣ, ино ему речи правое слово а рука дать по крестному цѣлованью, что тотъ человѣкъ тать и розбойникъ, или грабешникъ, или пожегщикъ, или душегубецъ, или холопъ; ино въ коей волости будетъ отъ владыки волостель или поселникъ, ино имъ поставить того человѣка у суда; а боярину и житьему и купцю, и монастырскому заказчику и поселнику, и кончанскому и улицкому, также своихъ людей ставить у суда; а срокъ взять на сто верстъ три недѣли, а ближе и далѣ по числу; а до суда надъ нимъ силы не дѣять, а кто силу доспѣетъ ино тымъ его и обвинить. А кого утяжутъ, а дался въ грамоту, ино ему у того осподаря въ волости не жить: а иметь жить у того осподаря въ волости, а доличать, ино той господарь тѣ убытки подойметъ; а бѣжить въ иную во чью волость, ино тому государю выдать его тому истцю, а въ иную ему волость не отсылати по крестному цѣлованью, ни его людемъ; а о иныхъ дѣлѣхъ, ино знать истцю истца. А не скажетъ кто того человѣка у себя по крестному цѣлованью да и руку дастъ, что тамъ ему не быть, а уличать, что у него въ волости, ино той господарь тому истцю убытки подойметъ; а къ коему господарю въ иную волость прибѣжить, ино тому господарю поставить его у суда по крестному цѣлованью: а кто не поставитъ, ино взять на томъ закладъ по Ноугородской грамотѣ. А кто на кого взговоритъ на владычня человѣка, или на боярьскаго, или на житеяго, или на купецкаго, или на монастырскаго, или на кончанскаго, или на улицкаго, а будетъ самъ креста не цѣловаль на сей грамотѣ, и онъ самъ увѣдается съ своимъ истцомъ по своей исправѣ, oprичъ осподаря. А кто обѣчается къ суду къ коему дни, ино послѣ обѣта отсылки къ нему не слать; а не сядетъ судья того дни, ино коли судья сядетъ ино тогда къ нему отсылка; а не видитъ отсылки, а почнетъ хорониться ино слать къ нему отсылка въ дворъ трижды, да и биричемъ кликать, а не станеть къ суду, ино дать на него грамота обѣтная, а обѣту болши трехъ денегъ не быти. А примуть позовника въ селѣ, а почнутъ надъ нимъ силу дѣять, ино дать въ позовниково мѣсто грамота безсудная племеннику его или другу. А кто кого позоветъ въ селѣ позовкою или дворяниномъ, ино дать срокъ на сто верстъ двѣ недѣли, а далѣ и ближе а то по числу; а отъ Конца, или отъ улици и отъ ста и отъ ряду, итти ятцомъ двѣма человѣкомъ, а инымъ на пособье не итти къ суду ни къ росказу; а будетъ наводка отъ Конца или отъ улици или ото ста или отъ ряду, ино Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на тыхъ дву человѣкѣхъ, по Ноугородской грам.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 51 — 54), принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ. Въ началѣ грамоты написано: „О судѣ и о закладѣ, на наѣздщики и на грабешики.“ Конца не достаетъ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 92, стр. 69—72).

VIII.

Жалованная Новгородская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, объ освобожденіи отъ пошлинъ отправляемыхъ въ Двинскую землю лодьи и возовъ съ товаромъ, и о неподсудимости Двинскимъ посадникамъ старцевъ, атамановъ и осначевъ. 1477 г.

По благословенію господина пресвященного Архіепискупа Великого Новгорода и Пскова владыки Теофила, господинъ посадникъ степенный Великого Новгорода Михайла Семеновичъ и старыи посадники, и господинъ тысяцькій степенный Ѳедоръ Лукиничъ и старыи тысяцькіи, и весь господинъ государь Великій Новгородъ, на вѣчи на Ярославль дворѣ, се дахомъ сю грамоту всемъ Великимъ Новымгородомъ въ домъ Святѣй Живоначалнѣй Троицѣ въ Сергѣевъ монастырь игумену Аврамью, или иной кто ни будетъ по немъ игумень въ Сергѣевъ монастырѣ, и всей братьи: кого пошлютъ изъ Сергѣева монастыря на Двину и на Орлець и во всю Двинскую землю, лѣтъ на лодьи, а въ той лодьи коли товаръ замерзеть ино тотъ товаръ положить на возы, а съ того товара, который товаръ шоль изъ лодьи изъ жаловалной на возы, ино не взяти съ той лодьи и съ тѣхъ возовъ, ни посадникомъ нашимъ Двинскимъ, ни воеводамъ, ни ихъ пошлиникомъ, никоторыхъ пошлинъ, ни гостиного, ни поралного, ни подъѣздного, ни подзорного, ни отписчего, ни помѣрного; а не судити ихъ старцовъ Сергѣевскихъ, ни ихъ вотамановъ, ни ихъ осначевъ, тамо ни въ каковѣ дѣлѣ ни съ поличнымъ; продадутъ ли или купятъ что съ той лодьи, а сіи есмь пошлины отдали въ домъ Святѣй Живоначалнѣй Троицѣ въ Сергѣевъ монастырь на темьянъ. А на ту лодью жаловалную старцомъ чюжего товару не пріимати, опроче монастырського товара Сергѣевского; а коли замерзеть тотъ товаръ, а положить на возы, ино имъ и на тѣ возы чюжего товара не пріимати. А посадничимъ людемъ, ни воеводинымъ, названнымъ къ нимъ на лодью не ходити; а коли ихъ позовутъ на лодью, ино имъ ити въ десяти человекъ; а звати ихъ вотаману двожды лѣтомъ. А кто сю нашу жаловалную грамоту переступить, и онъ дасть господину государю Великому Новгороду въ стѣну пятьдесятъ рублевъ.—А къ сей жаловалной грамотѣ господинъ пресвященный Архіепискупъ Великого Новгорода и Пскова владыка Теофиль приложилъ свою печать; а посадникъ степенный Великого Новгорода Михайла Семеновичъ приложилъ свою печать; а тысяцькій степенный Великого Новгорода Ѳедоръ Лукиничъ приложилъ свою печать; а изо всѣхъ пяти Концовъ приложиша по печати. А дана имъ наша жаловалная грамота, да на другую лодью, въ лѣта 6985.—У подлинной восемь печатей свинцовыхъ.

Изъ Сборника актовъ Троицкой Сергіевой лавры, хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 13.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 104, стр. 80—81).

III. Памятники, касающіеся торговыхъ сношеній съ нѣмецкими городами.

I.

Мирный договоръ князя Ярослава Владиміровича и Новгородцевъ съ Нѣмецкими послами (около 1195 года).

Се язъ князь Ярославъ Володимѣричъ, стадавъ с посадникомъ с Мирошкою и с тысяцкымъ Яковомъ и съ всѣми Новгородьци, подтвердохомъ мира старого с посломъ Арбудомъ и съ всѣми Нѣмецкими сыны и съ Гты и съ всемъ Латиньскимъ языкомъ. Послалъ іесемъ посла своего Григоу на сеи правдѣ: Первоіе ходити Новгородцю послоу и всякому Новгородцю в миръ в Нѣмецкоу землю и на Гѣцкѣ берегъ, такоже ходити Нѣмчѣмъ и Гтяномъ в Новгородъ безъ пакости, не обидимъ никымже. Аче боудеть соудъ, князю Новгородцѣмоу Новѣгородѣ или Нѣмецѣмоу в Нѣмчѣхъ, а в томъ мироу ити гостю домовъ бес пакости. А кого Богъ поставитъ князя, а с тѣмъ мира подтвердить, любо ли земля без мироу станеть. А оже оубьютъ Новгородца посла за моремъ или Нѣмецкыи посолъ Новѣгородѣ, то за тоу голову 20 гривенъ серебра. А оже оубьютъ коупчиноу Новгородца или Нѣмчина коупчиноу Новѣгородѣ, то за тоу голову 10 гривенъ серебра. А оже мужа свяжють без вины, то 12 гривенъ за соромъ старыхъ коунъ. Оже оударятъ мужа оружеіемъ любо коломъ, то 6 гривенъ за рану старыіе. Оже оупхнеть любо мятель роздрѣтъ, то 3 гривны старыіе. Оже пошибаіеть мужескоу жену, любо дчѣрь, то князю 40 гривенъ ветхыми коунами, а женѣ или мужьскоіе дчери 40 гривенъ ветхыми коунами. Оже съгренеть чюжеіе женѣ повои с головы или дчѣри, явиться просто волоса, 6 гривенъ старыіе за соромъ. Оже тяжа родится бес крови, снидутся послуи, и Русь и Нѣмци, то вергутъ жеребеіе, кому ся выиметь, ротѣ шедъ, свою правду възмоутъ. Оже іемати скоть Варягоу на Роусинѣ или Русину на Варязѣ, а ся іего заприть, то 12 мужъ послухы и деть ротѣ, възметъ своіе. Оже родится тяжа в Нѣмцехъ Новгородцю, любо Нѣмчиноу Новѣгородѣ, то рубежа не творити, на другоіе лѣто жаловати; оже не правятъ, то князю явя и людемъ взяти своіе оу гости, оже тяжа родится в Новѣгородѣ. Оже тяжа родить в ыноіе зіемли в Рускыхъ городѣхъ, то оу тѣхъ своіе тяжа прашати, искати Новгороду не надобе, а тяжа на города, а Нѣмчинъ свободъ, и Новгородци. Оже придетъ въ своіе лоды в Нѣмецкои домовъ, аче самъ не поидеть в неи опять, мужъ дастъ кѣрмникоу. Нѣмчина не сажати в погребъ Новѣгородѣ, ни Новгородца в Нѣмчѣхъ, но іемати своіе оу виновата. Оже кто робу повержеть насилыемъ, а не соромить, то за обиду гривна, паки ли соромить, собѣ свободна. Оже оубьютъ таль или погъ Новгородцоіе или Нѣмецкыіе Новѣгородѣ, то 20 гривенъ серебра за голову.

(Перепечатано изъ Грамотъ, кас. до снош. сѣв.-зап. Россіи съ Рягою и Ганзейскими городами, № 16).

II.

Договоръ великаго князя Александра Невскаго и Новгородцевъ съ Нѣмецкими послами о взаимныхъ торговыхъ сношеніяхъ (1257—59).

Се азъ князь Олександръ и сынъ мой Дмитрии, с посадникомъ Михайльмъ, и с тысяцькимъ Жирославомъ, и съ всѣми Новгородци, докончахомъ миръ с посломъ Нѣмецкимъ Шивордомъ, и с Любцькимъ посломъ Тидрикомъ, и с Гьцькимъ посломъ Оаьстенгъмъ и съ всѣмъ Латиньскимъ языкомъ. Что ся оучинило тяже межи Новгородци и межю Нѣмци и Гты и со всѣмъ Латиньскимъ языкъмъ, то все отложихомъ, а миръ докончахъмъ на сеи правдѣ: Новгородцмъ гостити на Гоцкыи берегъ бес пакости, а Нѣмцмъ и Гтьмъ гостити в Новгородъ бес пакости, и всемоу Латиньскомуу языкоу, на старыи миръ. Поудъ отложихомъ, а скалви постановихомъ по своіей воли и по любви. А в Ратиноу тяжю платили іесмы 20 гривень серебра за двѣ голове, а третьюю выдахомъ. А Нѣмцмъ и Гтьмъ и всемоу Латиньскомуу языкоу платити по двѣ коунѣ отъ капи и отъ всякого вѣснаго товара, что кладоуть на скалви, и продавше и коупивше. А старыи миръ до Котлингѣ, а Новгородцмъ въ становищи на Гоцкомъ березѣ бес пакости въ старыи миръ; ꙗ зимни гость, оже не поиметь нашего посла, ни Новгородцкыхъ коупецъ из Новагорода или съ Гьцького берега, а что ся оучинить и с Котлингъ до Новагорода или из Новагорода до Котлингъ Немецькомуу гости, оже бес посла поидоуть, то Новоугородоу тяжя не надобе въ старыи миръ. Оже кто гоститъ в Корѣлоу, или Нѣмци или Гтяне, а что ся оучинить, а то Новоугородоу тяжя не надобе. А которыхъ треіе дворць въпросили ваша братья послы, а тѣхъ ся іесмы отетоупили по своіей воли. А се старая наша правда и грамота, на чемъ цѣловали отци ваши и наши крестъ. А гдѣ ся тяжя родить, тоу ю кончати. А иноіе грамоты оу насъ нѣтоуть, ни потаили іесмы, ни вѣдаіемъ, на томъ крестъ цѣлоуіемъ.

(Перепечатано изъ Грам., кас. до снош. сѣв.-зап. Россіи съ Ригю и пр., № 1а).

III.

Проектъ мирнаго и торговаго договора съ Новгородомъ, предложенный нѣмецкими купцами въ 1269.

In nomine Domini, amen! Notum et evidens sit omnibus Christi fidelibus, praesentem paginam inspecturis, quod, secundum iustitiam, ab antiquis a mercatoribus inter Ruthenos Nogardiae habitam, haec eorum iustitia a libertas noscitur exstitisse.

I. Cum mercatores Theutonici vel Gotenses veniunt in Berkö, in regno regis Nogardensium, et quicquid eis in ditone Nogardensium iniuriæ irrogatum fuerit, super hoc Nogardienses respondebunt; eandem protectionem et pacem habebunt mercatores praedicti in reditu ad locum praefatum, quam in veniendo. Cum autem mercatores veniunt in aquam, quae dicitur Nu, fruentur libertate, quam ab antiquo in omnibus habuerunt.

II. A loco, ubi primo inchoat dominium Nogardiensium, hospites libere utentur silva, secando ea, de quibus habent necesse, ascendendo et descendendo. Item hospites aestivales, cum venerint in terram, erunt sub antiqua pace, et, si voluerint hospites, rex, borchravius, dux et Nogardienses discretiores osculabuntur crucem, sicut moris est, in signum pacis et foedus concordiae et amoris.

III. Cum hospites in regno Nogardiensium et sub eorundem pace et protectione sunt, si res eorum furto subtractae fuerint, et summa furti sit infra dimidiam marcam kunen, reus se redimere poterit cum II marc. kunen; si vero supra praedictam summam et infra dimidiam marcam argenti furtum commiserit, virgis decorietur et ad maxillam cauteriabitur, vel redimat se cum X marc. argenti. Qui autem ultra dimidiam marcam argenti furatus fuerit, communem subibit sententiam. Si furta praedicta commissa fuerint inter Berko et Engera, intimabitur oldermanno de Engeren, qui veniet infra duos dies; et si infra duos dies non venerit oldermannus, illi, qui furem deprehenderunt, secundum quantitatem furti de eo iudicabunt, nec eis super hoc imputari debet excessus. Simile erit, si furtum contigerit inter Engeren et Aldagen, et ita deinceps usque Nogardiam veniatur.

IV. Cum hospites hyemales venerint ad torrentem, qui dicitur Vorsch, intimabitur oldermanno vectorum, qui dicuntur vorschkerle, ut mane veniant ductores; et decoquetur eis ipso mane unum caldarium et non plus, quo decocto et expedito, dicti vectores sine dilatione expedient mercatores; nec aliqui assumuntur in lodias, nisi viri robusti et idonei, per quos res hospitem conserventur. Hiidem vectores, cum ad tabernam pervenerint piscatorum, recipiant pretium suum, videlicet quilibet vectorum VIII. capita martarorum et unum par maparum, vel, loco maparum, III. capita martarorum, et deinde hospes absque ulla mora expediatur.

V. Cum autem hospites memorati devenerint ad locum, qui dicitur Gestevelt, quaelibet navis honorata bonis theloneabit unam marcam cunen. Navis honorata gravibus, utpote carnibus, farina, siligine vel brasio theloneabit dimidiam marcam kunen; navis vero honorata victualibus ad nichilum obligatur. Thelonearius ibidem scrutabitur bona, pro quibus dandum est theloneum, nec dabitur theloneum, antequam bona in Nogardiam veniant. Quando hospites aestivales venerint ante torrentem, qui dicitur Vorsch, statim absque mora vectores conducent eos ad tabernam piscatorum, quo, dum perveniant, quaelibet lodia dabit vectoribus IV. panes et unam scutellam butiri; si panes habere noluerint, dabuntur iis pro quolibet pane duae cunen, et pro butiro III. capita martarorum. Cuilibet vectori dabuntur VIII. capita martarorum et unum par maparum, vel loco maparum III. capita martarorum. Idem ius habebunt hospites aestivales de dando theloneo, quam et hospites hyemales, ut supra dictum est.

VI. Cum hospes lodias conduit in Nogardia, si lodiae occurrerint navibus in Nu, quaelibet lodia accipiet pretium suum et pernam vel V marc. cunen pro perna. Si venerit lodia in occursum mercatoribus in Aldagen vel in Wolcove minne, recipiet medietatem pretii et dimidiam pernam, vel III marc. cunen. Quaecunque lodia cum aliis lodiis conducta non venerit, pretio suo carebit tempore deputato.

VII. Quaecumque lodia conducta non tamen onerata in decensu confracta fuerit vel periclitata, similiter pretio suo carebit.

VIII. Cum mercatores cum lodiis ascendunt et ex infortunio aliqua dissensio inter mercatores et rectores orta fuerit, vel percussio intervenerit, et lis per compositionem sedata fuerit, non debet eadem dissensio amplius ventilari. Cum mercatores ascendunt Wolcove et veniunt ad veritin Ritsagen, prima die famuli mercatorum non intrabunt Ritsagen, sed secunda die intrabunt et exhibunt, cum venerint

Drellenborch.—Cum hospes res suas posuit in lodiis, et ex infortunio aliqua lodia periclitata fuerit vel contracta, nichil de hoc ad hospitem, sed pro pretio respondebit pro longitudine viae, qua res ducit, et hospes sustinebit damnum, quod exinde percepit.—Quando naves mercatorum sunt in Nu, secundum antiquam iustitiam libere possunt negotiari hospites cum Carelis et Engeris.

IX. Cum hospites veniunt in Nogardiam, debent vehicla esse parata ad deferendas res hospitem et cuilibet lodiae dabuntur XV cunen; praedictum pretium dabitur infra quindenam. Gotenses X cunas dabunt pro rebus suis deferendis. Hospites, cum exierint a curia Theutonicorum, dabunt lodiis in decensu dimidiam marcem cunen.

Curia Theutonicorum et Gotensium et hospites liberi erunt, ita quod Nogardienses nec personis, nec rebus habendis, tractandis vel vendendis aliquas possunt ponere constitutiones. Curiae hospitem praedictorum adeo debent esse liberae, ut si aliquis excessum commiserit et ad eas confugerit, non debet dari extra eas in manus alicuius, sed placitari debet pro eo, ac si esset in propria ecclesia constitutus.

X. Item nulli praecones, qui dicuntur schelke, debent intrare curiam Gotensium vel Theutonicorum; nuncius vero ducis curiam intrare potest. Si Ruthenus deliquerit in hospitem, intimabitur duci et oldermanno Nogardiensium, qui causam complanabunt; si autem hospes deliquerit in Ruthenum, intimabitur oldermanno hospitem, et nullus alium accipiet per vestem, sed oldermannus manum porriget pro reo, ut producat ad rationem.

XI. Item placita hospitem inter hospites et Ruthenos habenda sunt in curia sancti Iohannis coram duce et oldermanno Nogardiensibus, et non coram aliquo alio. Item custos, qui dicitur biriz, nullum habet ius intrandi curiam, nec usque ante curiam erit, cum non sit de antiquo iure. Inter curias Theutonicorum in platea non debet esse pugna vel percussio cum fustibus, qui dicuntur velen, quia de huiusmodi ludo insolito ab antiquis in loco praedicto posset oriri discordia inter hospites et Ruthenos.

XII. Si aliquis ausu temerario curiam Theutonicorum vel Gotensium invadere praesumserit, vel eam violenter intraverit armata manu, ibique aliquem aut rebus aut corpore molestaverit vel damnificaverit, damnum, quod ibidem acceperit, pro suo obtinebit. Si autem evaserit et quaestio contra eum fuerit et devictus fuerit auctor iniuriae, duplicem emendam faciet, scilicet XX marc. argenti, et quilibet de suis complicibus emendabit II marc. argenti. Si autem aliquem damnum in curia fecerit, emendabit; quod si ipse emendare non suffecerit, Nogardienses pro eo satisfacient in emenda. Si vero aliquis invasorum curiae aut personarum in curia pro excessu suo detentus fuerit, poena publica punietur.

XIII. Si quis autem temerarie curiae plancas aut portas secuerit, aut in curiam arcu vel aliis armis sagittaverit, aut impetum cum lapidibus vel aliis fecerit, convictus satisfaciet in X marc. argenti.

Item omnibus venientibus ad curiam hospitem indifferenter et libere possunt vendere res suas, quia modica vel nulla est differentia mercatoribus inter hospitem et Nogardiensem. Simile erit de emtione et venditione extra curiam, et in eo nichil delinquant praedicti mercatores.—Hospites libere et sine contradictione pueros suos mittant ad discendum loquelam in terram quocumque volunt.—Item ab ecclesia s. Nicholai usque ad curiam hospitem, curia non debet occupari aedificiis usque ad plateam. Cimiterium s. Petri sepietur sicut antiquo consuetum est, et simili modo curia Theutonicorum et Gotensium.

XIV. Sanctus Petrus et s. Nicholaus in Aldachen secundum iura antiqua reha-
bere debent sua prata.

XV. Item si aliqua dissensio emergit inter hospites et Ruthenos in Nogardia,
illa dissensio ita debet complanari et terminari, ut, cum hospites aestivi venerint,
cum dissensione praehabita nichil habeant disponere, sive terminata sit eadem dis-
sensio, sive non. Si etiam aliqua dissensio orta fuerit inter hospitem et Ruthenum,
sedari et complanari debet secundum iura, ut, cum hospes abire disposuerit, ratione
dissensionis nullatenus impediatur. Item si fuerit discordia inter hospites et Nogar-
dienses, sedari debet in loco, ubi orta est; si autem sedari non possit, nulla pan-
datio fiet primo et secundo anno, sed si in tertio anno dissensio complanari non
possit, et fiat pandatio, admittetur. Item nullus hospes potest detineri in curia
alicuius Rutheni, nisi prius indicetur oldermanno, ut praemuniat aliquem, qui sus-
pectus est, ne intret curiam Rutheni.

XVI. Item si aliqua werra vel discordia inter terras circumiacentes et Nogar-
dienses (fuerit), ratione huius discordiae hospes impediri non debet, quia nichil cum
werra habet disponere ex parte utraque; quocumque ire voluerit, libere dimittatur.
Nullus etiam hospes Theutonicus vel Gotensis tenetur ire in expeditionem, nec ad
hoc de iure poterit coartari. Si hospes veniens de superioribus partibus terrae versus
Gotlandiam ire voluerit, dabit ecclesiae sancti Vridach marcam argenti, non plus.

XVII. Item si hospes debet ducere testimonium in Ruthenum, habebit duos
hospites et duos Ruthenos, similiter Ruthenus contra Theutonicum. Si Ruthenus et
hospes discordaverint in testimonio, et neuter eorum velit praetestificari, super
hoc sortientur, quis eorum praetestificetur, et qui praetestificatus fuerit, evincet
in causa, de qua tractatur.

XVIII. Si aliquis Ruthenus solvere debet hospitibus et Ruthenis, prius solvet
hospiti, quam Rutheno. Si autem hospiti solvere non sufficiat, redigetur in servi-
tutem, cum uxore et pueris, hospiti, et eum si vult hospes deducere, poterit, dum
tamen, antequam eam deducat, publice offerat redimendum; qui autem se de eo
intromiserit, hospiti debita persolvat.

XIX. Item si clericus, in sacris ordinibus constitutus, oldermannus et nuntius
malo casu occidantur, quod absit, dupli emenda satisfiet, scilicet XX marc. argenti;
si vero alius interficitur, emendabitur cum X marc. argenti; servus autem proprius
emendabitur cum III marc. arg. Vulneris viri liberi emendabitur II marc. arg.,
vulneris servi cum dimidia marca argenti. Qui alii dedit alapam, emendabit dimidiam
marcam argenti.

XX. Libra bis aequari debet in anno, si expedire videbitur, similiter schala
argenti. Bona, quae adducit hospes, ponderari debent in curia in libra, sicut quondam
in pondario, et recipiet ponderator IX schin de cap. Bona, quae emit hospes a
Rutheno, ea Ruthenus praesentabit ad libram sine expensis hospitis, sed hospes
dabit ponderatori IX schin pro cap, non plus. Quicumque ponderator constituetur,
in quacumque libra ponderabit, osculabitur crucem, quod cuilibet ex utraque parte
aequaliter pondet. Ponderator argenti hospitibus praedictis ponderabit sine pretio.
Quicquid argenti examinatore receperit ad comburendum de hospite, superpositionem
decomputabit de tali argento, quale ab eo recepit. Cum hospes argentum suum facit
ponderari, una ponderatio debet fieri in una scala, et secunda ponderatio, si placet
hospiti (in altera scala?).

Si aliquis hospes argentum vendiderit examinatori argenti, et quod ei ponde-
rator argenti exponderat, ille, qui recepit, non reportat; super hoc Nogardienses

respondebunt. Stater (lode), qui dicitur cap, debet in gravitate continere VIII Livonica talenta.

XXI. Item per funem sancti Petri debet hospes mensurare bona sua.

XXII. Cum hospites hyemales vel aestivales exierint a curia et venerint ad Vorsch, tunc, si volunt, accipient unum ductorem, scilicet vorschkerl, cui dabunt VIII capita martarorum et unum panem.

XXIII. Quicumque hospites sunt in curia aestivales vel hyemales, et habeant equos, eis utantur, bona sua vel fratris sui libere adducendo et deducendo cum suis equis.

XXIV. Curia Gotensium cum ecclesia et cimiterium sancti Olavi et prata adiacentia in omnibus libera erunt secundum iustitiam habitam ab antiquis.

XXV. Via a curia Gotensium trans curiam regis usque ad forum libera erit et aedificiis inoccupata, libertate, quam rex edidit Constantinus. Item circa curiam eorundem Cotensium, secundum iustitiam antiquam, ad VIII passus aedificia poni non debent, nec lignorum congeries circumponi, nec aliquid in ea fieri debet praeter ipsorum voluntatem.

XXVI. Item curiam gildae, quam iidem Gotenses vendiderunt, non tenentur renovatione pontis aliquatenus procurare.

Iura et libertates praescriptas, quas hospites mercatores sibi in dominio regis et Nogardensium fieri postulant, haedem libertates et iura ipsis Nogardiensibus, cum in Gotlandiam venerint, in omnibus impendentur favorabiliter et benigne. Amen.

(Перепечатано изъ Bunge, Liv—, Esth- und Curländisches Urkundenbuch, I, № CDXIII, стр. 517—527).

IV.

Договоръ Новгорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ.—1270 года.

Я, князь Ярославъ, князя Ярослава сынъ, съ посадникомъ Павломъ, съ тысяцкимъ—господиномъ Ратиборомъ, со старѣйшинами и со всеми Новгородцами и съ Нѣмецкимъ посломъ Генрихомъ Вулленпундъ изъ Любека, съ Лудолфомъ Добрике и съ Яковомъ Куринге—Готландцами, рассмотрѣли и утвердили миръ и подписали нашу правду, согласно съ вашими письмами, для васъ, Нѣмецкихъ сыновъ и Готландцевъ и всехъ Латинскихъ языковъ.

I. (Подписали) Старый миръ о пути по Невѣ, между Кетлингеномъ отъ Готланда и опять отъ Новгорода до Кетлингена, такъ, что если гостю тамъ что либо приключится ¹⁾, то за это должны отвѣтствовать лѣтнему гостю князь съ Новго-

¹⁾ Въ критической статьѣ А. Энгельмана, посвященной разбору книги И. Андреевскаго „О договорѣ Новгорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ, заключенномъ въ 1270 г.“, авторъ слѣдующимъ образомъ исправляетъ данное мѣсто перевода г. Андреевскаго:

I. „По направленію къ Невѣ, отъ Котлина внутрь (страны), (считая) отъ Готланда, и опять отъ Новгорода до Котлина, если гостю тамъ что-либо приключится и пр.“ (Отеч. Зап., 1855 г., май, отд. III, стр. 17).

роддами, а гости зимніе должны прїѣзжать съ порукою князя, посадника и всѣхъ Новгородцевъ, согласно съ прежнимъ миромъ, безъ всякихъ препятствій, и должны брать, согласно съ прежнимъ миромъ, Новгородскаго пристава и Новгородскихъ купцовъ; а если они Новгородскаго пристава не возьмутъ, и имъ что-либо приключится между Новымъ-городомъ и Кетлингеномъ, то князю и Новгородцамъ до того дѣла нѣтъ; если же Новгородцы пристава не вышлютъ, и ихъ купцы не выѣдутъ, и Нѣмцы отправятся безъ пристава, то должны ѣхать безпрепятственно къ Кетлингену, согласно съ прежнимъ миромъ. Если какой-нибудь Нѣмецъ или Голландецъ для торговыхъ дѣлъ отправится въ Карелію, и ему тамъ что-либо приключится, то Новгородцамъ до того дѣла нѣтъ. Если же Новгородцы по своей волѣ не захотятъ обратно съ кораблями ѣхать, то должны за каждый поѣздъ платить половину марки серебра.

II. Когда гость прибудетъ въ Неву и будетъ имѣть нужду въ деревѣ или мачтѣ, то имѣетъ право рубить таковыя по обоимъ берегамъ воды, гдѣ захочетъ.

III. Если будетъ (пойманъ) воръ между Кетлингеномъ и Альдагеномъ, то его должно вести въ Альдагенъ, а тамъ должно судить его по его *пошлинѣ* (закону) ¹⁾; а если воръ будетъ пойманъ между Альдагеномъ и Новымъ-городомъ, то его должно судить въ Новѣгородѣ по его *пошлинѣ* (закону).

IV. Когда Нѣмцы и Готландцы придутъ въ Волховъ къ порогу, то должны требовать пороговыхъ лоцмановъ безотлагательно, и принимать добрыхъ людей на свои корабли и брать изъ нихъ столько, сколько брали издавна, но не болѣе ²⁾.

V. И когда такимъ образомъ гость прїѣдетъ вверхъ, въ Гестевельдъ, то долженъ платить (пошлинѣ) столько, сколько платилось издавна, но не болѣе.

VI. И лоцманъ, нанятый на проѣздъ по Невѣ внизъ и опять вверхъ, долженъ на харчъ получить пять марокъ кунъ, или одинъ окорокъ; а если онъ нанятъ отъ Новгорода до Альдагена и назадъ, то на харчъ (долженъ получить) три марки кунъ или полъокорока.

VII. Если разобьется барка, отправившаяся за товарами, или нагруженная ими, то за барку не должно платить, а за наемъ барки должно заплатить.

VIII. Если напротивъ вышеупомянутые лоцманы на проѣздѣ, вверхъ и внизъ, съ гостями поссорятся, и дорогою же примирятся, то на этомъ должно стоять; если же дорогою примириться не успѣютъ, то должны явиться къ судебному сего дѣла разбирательству передъ тысячскимъ и Новгородцами во дворъ Св. Іоанна.

IX. Извозчики въ Новѣгородѣ должны получать съ каждой, отъ берега въ Новгородъ приводимой барки—ко двору Нѣмецкому 15 кунъ, ко двору Готландскому—10 кунъ; а съ отходящихъ—до полумарки кунъ съ каждой барки.

X. Если Новгородецъ сдѣлаетъ долгъ въ Готландіи, то его (за оный) нельзя посадить въ погребъ (тюрьму). Равнымъ образомъ не должно дѣлать сего въ Новѣгородѣ Нѣмцамъ или Готландцамъ; также нельзя посылать къ нимъ бирича, ни брать ихъ за одежду, но съ каждой стороны должно требовать пристава тысяческаго.

¹⁾ Поправка А. Энгельмана: III. „Если будетъ пойманъ воръ между Кетлингомъ и Ладогою, то его должно вести въ Ладогоу, а тамъ должно судить его по его винѣ (преступленію).“ Тамъ же, отд. III, стр. 17).

²⁾ Поправка А. Энгельмана: IV. „Когда нѣмцы . . . придутъ . . . къ порогу, то порожане (пороговые лоцмана) должны отправлять ихъ безостановочно, и сажать на ихъ корабли добрыхъ людей и брать съ нихъ то, что брали издавна, но не болѣе“. (Тамъ же, отд. III, стр. 18).

XI. Если возникнетъ между Нѣмцами и Новгородцами ссора, то она должна быть покончена во дворѣ Св. Іоанна, при посадникѣ, тысяцкомъ и при купцахъ.

XII. Если кто-нибудь придетъ въ Нѣмецкій дворъ съ обнаженнымъ оружіемъ и тамъ кого-либо ранить, съ намѣреніемъ похитить товаръ ¹⁾, или въ Готландскій дворъ, и будетъ схваченъ, то его предать суду и судить по пошлинѣ.

XIII. Кто сломаетъ ворота или ограду, того должно судить по пошлинѣ, а если ограда съ давнихъ поръ стояла около двора, то гдѣ выломана старая ограда, тамъ должно поставить новую, и ничего болѣе за это не взыскивать ²⁾.

XIV. Луга, которыми Нѣмцы или Готландцы владѣютъ, должны имъ принадлежать въ собственность, тамъ, гдѣ они ихъ объявятъ.

XV. Если возникнетъ ссора во время лѣтняго поѣзда, то зимнему поѣзду до нея дѣла нѣтъ; въ случаѣ ссоры въ зимнемъ поѣздѣ, лѣтнему поѣзду до нея дѣла нѣтъ.

XVI. Въ случаѣ, если бы лѣтніе и зимніе гости имѣли въ чемъ-либо раздѣлаться судомъ, то они должны это покончить предъ тысяцкимъ, старшинами и Новгородцами и должны безъ препятствій ѣхать своею дорогою. Гдѣ потому ссора возникнетъ, тамъ должно ее покончить.

XVII. Если возникнетъ споръ изъ-за ареста имущества, то въ первый годъ должно объявить объ этомъ, но товары не должны быть арестованы; также и на второй годъ; но если споръ не рѣшится и на третій годъ, то должно взять товаръ и подвергнуть аресту.

XVIII. Въ случаѣ вражды (войны) между Новгородцами и странами окрестными, гость долженъ безпрепятственно ѣздить водою и сухимъ путемъ, такъ далеко, какъ простирается господство Новгородцевъ. Такъ, приходящій въ Неву долженъ идти далѣе по Невѣ; приходящій сухимъ путемъ долженъ безпрепятственно этимъ путемъ ѣхать далѣе.

XIX. Въ случаѣ, когда двое, именно Нѣмецъ и Новгородецъ, должны представить свидѣтелей, и оба представляютъ въ свидѣтели одно и то же лицо, то такому должно вѣрить. Но, если поссорятся и не представляютъ одного и того же свидѣтеля, то они должны бросить жребій, и чей жребій выпадетъ, на сторонѣ его свидѣтеля и право ³⁾.

XX. Кто, вступивъ съ Нѣмцемъ или Готландцемъ въ торговые дѣла, испортитъ или растратитъ его товаръ, долженъ прежде всего удовлетворить гостей, а потомъ другихъ, коимъ долженъ.

XXI. Если жена поручится за мужа, то должна вмѣстѣ съ нимъ отвѣчать за долгъ своимъ лицомъ, если заплатитъ не въ состояніи. Если же жена не поручилась за мужа, то за долгъ его не отвѣтствуетъ.

XXII. Если Новгородскій посольскій будетъ убитъ за моремъ, то за него должно

¹⁾ Поправка А. Энгельмана: XII. „Если кто придетъ въ Нѣмецкій Дворъ съ острымъ оружіемъ и тамъ кого-либо ранить, или похитить товаръ и пр.“ (Тамъ же, отд. III, стр. 18).

²⁾ Поправка А. Энгельмана: XIII. „Кто сломаетъ ворота или ограду, того должно судить по его винѣ; а гдѣ ограда изстари стояла около двора, если тамъ снимутъ старую ограду, то новую должно поставить на томъ же мѣстѣ, и тутъ не захватывать больше (земли)“. (Тамъ же, отд. III, стр. 19).

³⁾ Поправка А. Энгельмана: XIX. „Въ случаѣ, когда къ свидѣтельству призываются двое, нѣмецъ и новгородецъ, и оба даютъ согласное показаніе, то имъ должно вѣрить. Если же они разногласятъ и не могутъ согласиться, то должны бросить жребій, и чей жребій выпадетъ, тотъ правъ въ своемъ показаніи“. (Тамъ же, отд. III, стр. 19).

заплатить двадцать марокъ серебра; такъ и за Нѣмецкаго посла въ Новѣгородѣ и его области платится столько же.

XXIII. Сіе сказанное возмездіе должно производить и за священника и за ольдермана каждому двору—двадцать марокъ серебра, а за купца—десять марокъ серебра.

XXIV. Кто ранитъ человѣка острымъ оружіемъ, или копьемъ, тотъ долженъ заплатить ему полторы марки серебра.

XXV. Если одинъ ударитъ другаго въ ухо, или по шеѣ, то долженъ ему заплатить три фердинга.

XXVI. Вѣсы и гири для серебра и для другаго товара, который на вѣсахъ вѣсится, должно держать ровно и правильно. Капъ должна заключать въ себѣ вѣсу 8 ливонскихъ фунтовъ.

(Перепечатано изъ сочин. И. Е. Андреевскаго: „О договорѣ Новгорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ“, стр. 19—35; переводъ съ нѣмецкаго, сдѣланный авторомъ).

V.

Донесеніе Ганзейскихъ пословъ о результатѣ ихъ посольства въ Новгородъ 26 марта 1292 г.

Omnibus hoc scriptum visuris vel auditoris nuntii civitatum, in Nogardiam ad regem et ad Nogardenses destinati, salutem in Domino. Postquam legationem, a vestra discretione nobis commissam, explevimus, deliberato consilio decrevimus conscribere responsa, quae nobis facta sunt. Sciatis igitur, quod dominus rex personaliter a nobis legationem audire nolebat, immo dominum Andream, suas vices habentem, cum aliis duobus melioribus suis ad nos misit. Insuper ex parte Nogardensium misit ad nos duces Nogardiae, cum aliis duobus potentioribus. Hii sex ad nos in Cerceke venientes in curiam regis, quod rex tam ex sua, quam ex Nogardensium parte ipsos ad audiendam legationem misisset, quos rogavimus, ut dignarentur ad dominum regem redire et ei supplicare, ut legationem nostram curaret audire personaliter cum eis, ad quos litterae fuerant destinatae. Ad quod iidem responderunt, se esse oculos, aures et os domini regis, et idcirco deberent nostram legationem audire ac deinde domino regi et civibus Nogardensibus hanc deferre. Quibus taliter respondimus, ex quo voluntas et desiderium domini regis in hoc esset, vellemus libenter legationem nostram proponere, quem a civitatibus nobis commissa fuerat et iniuncta, et ex tunc partem negotii retulimus eisdem supplicantes, ut ad dominum regem hoc deferrent, et responsum super huiusmodi reportarent, et posthac plura ipsis vellemus referre. Ad quod dixerunt, quod totam legationis nostrae summam deberent audire et postea domino regi et Nogardensibus enarrare. Tunc quoque totam legationem nostram ipsis retulimus, rogantes, ut nichil omnium obliviscerentur, sed domino regi ac Nogardensibus totaliter referrent et responsa talia referrent, apud quae vellent manere, nec aliud quid agere, et ut ea nobis conscriberent et sigillis domini regis et Nogardensium consignarent, quod et haec possemus civitatibus, quae nos miserant, reportare. Iidem vero nos ad hospitium nostrum iusse-

runt accedere, dicentes, se velle referre domino regi et Nogardensibus haec, ut et ipsi deliberantes et consiliis insidentes finale nobis responsum pro loco et tempore dare possent.—Tunc siquidem dominus rex cum suis principibus et Nogardensibus per XIV dies in Cerceke vacabant consiliis, quid nobis super legationem nostram commode responderent, et nos singulis his XIV diebus de Nogardia perreximus Cerceke, supplicantes principibus, ut responsum nobis referrent, eo quod ad praesentiam domini regis non permitteremur aliquatenus pervenire. Nec accepimus sic responsum, sed venit Symen, oldermannus Nogardensium, ferens litteram et dicens: „Haec est littera pacis, scripta inter magnum regem et Theutonicos et Nogardenses“. Ipsum quoque rogavimus, ut nos iuvaret, quod responsum nobis fieret, qui dixit: „Nogardenses convenerant et vestra negotia singulariter exposuerant et videntur „ipsis vestrae querimoniae nil valere“.—Nos ergo consulte deliberavimus, ut ad borchgravum et ducem Nogardiae cum quodam interprete veniremus, quibus supplicavimus, ut nos iuvarent, quod responsum finaliter haberemus. Dux respondit in haec verba: „vellem vos esse domi et regem hoc anno non venisse, et cum omnibus Theutonicis fratribus inclino“. Cum a duce reverteremur, quatuor ex principibus regis obviam habuimus, quorum unus Dovmundus, alter Sweele, tertius Wezecele, quartus Constantin. Hos rogavimus, ut nos iuvarent, quod responsum nobis daretur super legationibus nostris. Qui dixerunt, quod sex vicibus fuerint ex parte domini regis ad Nogardenses et petierint nobis dari responsum, sicut et personaliter rex ipsis supplicasset, et rex multum doleret, quod nollent respondere, cum ipsi teneantur de iure super huiusmodi respondere, utpote qui bona habebant, de quibus quaestio vertebatur. — Item habito consilio perreximus cum interprete ad principes in Gorceke, interrogantes, si aliquid nobis vellent aliud, quia parati essemus ad iter, ubi etiam erat Symen, oldermannus Nogardensium. Cui dixit unus ex principibus, Wezecele nomine: „Symen, cur istos homines sine responso dimittis?“ Respondit Symen: „Ecce littera iustitiae, quam scribi fecit dominus rex inter ipsum et nos et Theutonicos, dominus rex merito respondebit“. Iratus itaque Wezcelus sic ait: „Quid ad regem! Dominus rex bona illa non habet, „vos Nogardenses bona illa habetis, et ea cum smerdis vestris divisistis. Smerdi „vestri sunt et idcirco de iure tenemini respondere.“—Item oldermannus et potioribus Theutonicis significavimus factum nostrum et totum facti processum, simul et responsum, qui dixerunt: „secundum huiusmodi responsum consulimus, ut recedatis“, et ad hoc nos quantum poterat promoverunt. Quare petimus, quatenus oldermannus et suis potioribus gratiarum actiones referre curetis, quod nos favorabiliter tractaverunt, et sciatis, quod nichil volebamus sine eorum consilio attemptare. Nobis autem de Nogardia ad octo miliaria abcedentibus misit dominus rex unum de principibus suis cum quinque servis et interprete, cibum et potum et alia cledonodia nobis mittens. Princeps vero ille dixit: „Habeo secreta ex parte domini „regis referre, quae sine interprete loquar vobis. Dominus rex mandat vobis, „quod sine responso de Nogardia recessistis, non est sua culpa. Insuper mandat, „quod Nogardenses apud illas litteras volunt manere, quae inter vos et ipsos sunt „conscriptae, et bona omnia, quae sunt perdita, sub se habent. Innocens sum in „bonis illis et volo fidem servare, super qua crucem sum osculatus, et quia sum „mundus in osculatione crucis, idcirco misi post vos meum principem Cusemannum „et volo esse absque peccato bonorum illorum. Item mandat rex, quod si viri estis, „ipsis reddite, quod vobis fecerunt, et vicem rependite, ut bene potestis“. Nos igitur respondimus: „Deum et magnum regem rogare volumus, ut Nogardenses moneat,

„tantam iniuriam reficere, quia dominus rex hoc de iure vindicare tenetur, et bene quidem hoc facere potest ex regia maiestate“.—Ad evidentem huius notitiam praesentem chartam nostris sigillis duximus consignandam. Datum in Thar batho, VII. cal. Aprilis.

(Перепечатано изъ Bunge: Liv- Esth- und Curländ. Urkund., I, № DXLVI, стр. 682—685).

VI.

Грамота Андрея Александровича, великаго князя Новгородскаго, къ мужамъ Датскаго короля въ Ревель. Между 1294—1304 г.

Отъ великогъ князя Андрѣя, отъ владыкы благословеніе, отъ посадника Андрѣя, отъ тысячскаго, отъ всего Новагорѣда ко крьольвимо мужьмо в Колывань. Что іесте присылали послы ко князю и ко всемоу Новоугорѣдоу с любовию и с ласкою. Князь великыи послалъ к вамо своіеого сына, а вашего племянника Володимира, а отъ Новагорода Коузма и Илія, с любовию же и с ласкою. Что имоуть молвити посъло великогъ князя и Новгорѣдескыи, томоу вероу имить; пословѣ нашими оусты молвите к вамъ.

(Перепечатано изъ Грам., кас. до снош. сѣв.-зап. Россіи съ Ригію и пр., № V).

VII.

Грамота великаго князя Андрея Александровича, данная имъ въ Новгородъ Ганзейскому союзу, объ опредѣленіи торговыхъ путей. Около 1301 г.

Отъ великогъ князя Андрѣя, отъ посадника Смена, отъ тысячскаго Машка, отъ всего Новагорода. Се приѣха Иванъ Бѣлыи изъ Любка, Адамъ съ Гочскаго берега, Инча Олчять изъ Ригы, отъ своіеи братий, отъ всѣхъ коупльчъ своіеихъ Латиньскаго языка. И дахомъ имъ 3 поуты горнии по своіеи волости, а четвертыи в рѣчкахъ; гости іехати бесъ пакости, на Божии роучѣ и на княжи и на всего Новагорода. Оже боудеть нечисть поуть в рѣчкахъ, князь велить своіимъ моужемъ проводить сии гость, а вѣсть имъ пѣдати.

(Перепечатано изъ Грам., кас. до снош. сѣв.-зап. Россіи съ Ригію и пр., № IX).

VIII.

Грамота Новгородскаго владыки Феоклиста въ Ригу. 1299—1307 г.

† Благоволеніе отъ владыки Феоклиста и отъ посадника и отъ тысяцскаго и отъ всего Новгорода и отъ всѣхъ купецъ къ пископу к Рижскому и Гьрлаку и к Ламбрату и къ всѣмъ ратманомъ и къ всѣмъ Рижаномъ. Что избили братію нашу у васъ и товаръ поимали, за то вамъ Богъ помози. Аже есте розбоиниковъ изыскали, по хрестьному челованію правду держите, братеи нашей товаръ дайте и розбоиники, а ть не будетъ про межи насъ рѣци. А кто привезлъ грамоту сию, тому вѣры имите.

(Перепечатано изъ Рус.-Лив. Ак., № L, стр. 28—29).

IX.

Ореховецкій договоръ со шведскимъ королемъ Манусомъ.—1323 г.

„Се яз князь великий Юрги посадникомъ Алфоромѣемъ и стысяцким Аврамомъ съ всѣмъ Новымъ городомъ докончали есмь съ братомъ своимъ съ княземъ Свеискымъ с Манушемъ Ориковицемъ. А приехали отъ Свѣискаго князя послове Герикъ Дюуровиць Геминки Орисловиць Петръ Юншинъ поль Вымундерь. А ту был отъ купецъ съ Готскаго берега Лодвикъ и Федоръ, и докончали есмы миръ вѣчный и хрестъ целовали и да князь великий Юрги советомъ Новымъ городомъ по любви три погосты Севилакшю, Яскы, Огребу Корѣльскый погосты, а развод и межа отъ моря река Сестрея отъ Сестреѣ мохъ середе мха гора оттоле Сая рѣка отъ Саѣ Солнычны камен, отъ Солнычнаго камени на Чермьную Щелю, отъ Чермной Щельѣ, на озеро Лембо оттоле на мохъ на Пехкѣй, оттоль на озеро Кангасъ іерви, оттоль на Пурноярви, оттоле Янтоярви, оттоль Торжеярви, оттоль Сергилакши оттоль Самосало, оттоль Жити, оттоль Корѣломкошки, оттоль Колѣмакошки оттоль Патсоѣки оттоле Каяно море а что нашихъ погостовъ Новгородскихъ воды и землѣ, и ловиш(щ?) у Ловежи половина во всѣмъ Ковкоу кали половина Ватикиви половина Соумовиси половина Уксипя половина Урбала половина, Кедевя шестая часть, Бобровъ Коуноустани шестая часть за рубежемъ а то все к Новугороду Гости гостити беспакости изъ всеи нѣмъцискою землѣ изъ Любка изъ Готскаго берега и Свѣиской землѣ по Невѣ в Новгород горою и водою а Свѣямъ всѣмъ изъ выбора города гости не переимати, тако же и нашему гостю чистъ путь заморе посемъ миру городов не ставити ко корѣльской землѣ ни вамъ ни намъ. А должникъ и поручникъ и холопъ ни хто лихо не учинит. А побѣгнетъ или квам или кнамъ выдати его по исправѣ. А землѣ и воды у новгородской Корѣлы некупити Свѣямъ и выборяномъ. Аже имуть за наровцѣ нѣ правити къ великому князю и к новгороду. а Свѣямъ имъ не пособляти. а что ся учинитъ в томъ миру обидное или отъ васъ или отъ насъ миру не порушити всему тому ісправа учинити, а гдѣ учинится тяжъ ту нѣ кончати по Бжи правде а навугороду миръ и пригородомъ всѣмъ и всеи волости Ноугородской такоже и всеи землѣ Свѣиской а взя ъ князь великий и миръ и весь Новгородъ Свеискимъ княземъ

и совсею Свѣнскою землею и свѣбором в пятницу за три дни передь успеніемъ Святыя Богородицы. А хто измѣнит хрестеноіе цѣлованіе на того Богъ и Святая Богородица.

(Перепечатано изъ Зап. Имп. Академіи Наукъ, XXXI, прилож. № 3, стр. 3—4).

X.

Договоръ Шведскаго Короля Матуса съ Новгородомъ.—3 іюня 1326 г.

Nuncius magnifici principis Magni, Norvegiæ, Svetiæ, Gotorumque regis, nominatus Haquinus, conformavit pacem ex parte totius regni Norvegiæ cum episcopo Nogardensi, nomine Моусе, et cum borgravio Olphormоу, et cum duce Astaphio, et cum omnibus et singulis Nogardensibus, sicut prius fuerat ante prædecessores nostros. Ubi regis Norvegiæ terra et aqua sua extenderit se, ibi debent Norici pertransire, inhabitare et agnoscere terram suam et aquam, secundum antiquam terræ considerationem, signationem vel divisionem. Item si Norici transgressi sunt antiquam terrarum signationem vel divisionem istis annis, debent dimittere ac reddere Rutenis terram suam per osculationem crucis. Item Nogardenses non debent transgredi antiquam terrarum signationem et divisionem, per osculum crucis, et, si transgressi sunt, reddere debent similiter Noricis terram suam. Item quando nuncii veniunt de Nogard ad regem Norvegiæ, debent dividere terras secundum antiquas terrarum signationes et divisiones, per osculum crucis, sicut unusquisque tenetur habere terram suam. Istam autem divisionem terræ committimus deo ac regi Norvegiæ, qualiter ut velit, dividat super animam suam. Item damnum quod Norici fecerint Nogardensibus, in terrâ vel in aquâ, vel in homicidiis, vel in aliis damnis, Nogardenses non debent hoc vindicare, neque ducere ad memoriam. Et si Nogardenses aliquod damnum fecerint Noricis, similiter et Norici non debent excitare ad memorandum. Item si Norici transgrediuntur metam et divisionem terrarum volentes mala facere, et e contrario si Nogardenses terrarum divisionem transgrediuntur de suâ terrâ in Noricorum male faciendum; tales sic volentes mala facere debent corripiri ac compesci secundum crucis osculationem, pacem non infringendo. Item hospites de Norvegia debent transire versus Nogard et Sauloke sine omni impedimento, et sic e contrario hospites de Nogard et Sauloke debent transire versus Norvegiam sine omni impedimento. Item pax ista est facta et firmata per. x. annos. Et super istam pacem osculatus est crucem borgravius ac dux prædicti ex parte omnium Nogardensium. Item Haquinus, nuncius prædictus, osculatus est crucem super pacem istam ex parte regis Norvegiæ ac totius regni Norvegiæ. Inter istam pacem factam fuit Vernekinus interpres. Et sicut pacem Nogardenses cum Noricis fecerunt, in eâdem pace sunt et illi de Sauloke. Item quicumque infregerit istam osculationem crucis, vindicet ac iudicet eum deus. Super istam pacem, annis præstatutis firmiter duraturam, sigilla prædictarum personarum, videlicet episcopi, borgravi ac ducis, præsentibus sunt appensa. Datum et actum Nogard. Sub anno domini m^o. ccc^o. xx^o. sexto. iij. Non. Junii.

(Перепечатано изъ Antiquités Russes, édités par la soc. des antiquaires du Nord, II, p. 492—493).

XI.

Донесение Нѣмецкаго двора въ Новгородъ Рижскому магистрату о ссорѣ русскихъ съ нѣмецкими гостями и послѣдовавшемъ за ней соглашеніи между ними, 10 ноября 1331 г. ¹⁾

Honorabilis viris ac discretis, proconsulibus ac consulibus civitatis Rygen-
sis, dd.

Да будетъ извѣстно всѣмъ тѣмъ, кто увидитъ и услышитъ эту грамоту, что ссора между нѣмцами и русскими въ Новгородѣ произошла слѣдующимъ образомъ. Когда однимъ вечеромъ нѣмцы съ Готскаго двора должны были отправить своихъ служителей для варки пива во дворъ св. Петра, то донесено было русскимъ, что они (нѣмцы), съ цѣлю увеличить свою силу, перевели въ тотъ дворъ своихъ почныхъ церковныхъ сторожей. Когда они (нѣмцы) возвращались къ себѣ на Готскій дворъ и находились между деревянной церковью и гридницей, то русскіе, увидя собравшихся у гридницы нѣмцевъ, сбѣжали и начали нѣмцевъ бить, нѣмцы же — обороняться отъ нихъ. И напали на нѣмцевъ крича: Tyodute (ратуйте, караулъ)! Слыша это, нѣмцы съ Готскаго и другого двора, явились туда съ дубинами и мечами; при семъ были ранены какъ изъ нѣмцевъ, такъ и изъ русскихъ и одинъ русскій былъ убитъ. Послѣ того бывшіе съ другого двора (нѣмцы) убѣжали, а иные изъ нихъ скрылись на Готскомъ дворѣ и оставались тамъ ночь; на утро же всѣ разошлись по своимъ дворамъ. Русскіе, бывшіе съ ними въ дружбѣ, предостерегали ихъ и совѣтовали, чтобы уберегли свое добро въ киркѣ и всѣ шли во дворъ св. Петра, ибо всѣ русскіе вооружаются и нѣмцамъ не одобровать. Нѣмцы послушались совѣта предостерегавшихъ ихъ русскихъ. Затѣмъ русскіе собрались въ судѣ (dinc—вѣчѣ?) и принесли туда убитаго русскаго. Туда, на княжій дворъ, вооруженный и съ распущенными знаменами пришелъ новгородскій народъ. И посланы были изъ суда къ нѣмцамъ, вмѣстѣ съ другими русскими, двое: одного изъ нихъ звали Филиппомъ, а другого — Сидоромъ, старостой. И держали они такую рѣчь: выдайте намъ виновныхъ или всѣ вы немедля будете преданы смерти. На эти слова нѣмцы отвѣчали: судите насъ по нашимъ грамотамъ и по крестному цѣлованію. Русскіе же говорили, что имъ нѣтъ никакого дѣла до грамотъ и до крестнаго цѣлованія, но чтобы имъ тотчасъ же выдали виновныхъ, иначе „всѣмъ вамъ будетъ смерть“. Тогда нѣмцы стали просить, чтобы имъ дано было время пригласить нѣмцевъ съ Готскаго двора и отыскать виновныхъ, ибо таковыя имъ неизвѣстны. Русскіе никакъ не соглашались на это и возражали: выдайте намъ виновныхъ или всѣ умрете; при семъ упоминали объ Иванѣ (Jowanep), убитомъ (нѣмцами) въ Дерптѣ ²⁾. Нѣмцы отвѣчали: въ вашей волѣ всѣхъ насъ перебить, но мы пришли къ вамъ въ надеждѣ на покровительство великаго князя (groten koniges) и народа новгородскаго. Тогда одинъ русскій, по имени Терентій (Thyrentekey), сказалъ: теперь настало время умереть всѣмъ вамъ отъ нашей руки. Затѣмъ всѣ они убѣжали въ судъ; нѣмцы же затворились въ своемъ дворѣ. Вскорѣ пришли

¹⁾ Эта грамота находится въ Liv-Esth-und Curl. Urkundenbuch Bunge и въ Русско-Ливонскихъ актахъ Наперскаго (на старо-нѣмецкомъ языкѣ).

²⁾ Того же лѣта (6837) убиша въ Юрьевѣ Новгородскаго чосла мужа честна Ивана Сыпа (Новгород. лѣтопись).

изъ суда русскіе съ оружіемъ и со знаменами и начали рубить заборъ и ворота (нѣмецкаго двора). Слыша сіе, нѣмцы убѣжали въ свою кирку и заперлись въ ней и положили на совѣтъ защищать свою жизнь и добро въ киркѣ. Когда была уничтожена часть забора двора и его ворота были яростно разбиты, то русскіе съ оружіемъ въ рукахъ побѣжали не къ киркѣ, а къ амбарамъ и, взломавъ ихъ, взяли себѣ изъ нихъ сверху и снизу (что попало въ руки). Затѣмъ явился княжій судья (koniges rechter) и разогналъ со двора русскихъ. Послѣ сего русскіе снова прислали къ нѣмцамъ пословъ изъ суда; одного изъ нихъ звали Матвѣемъ Козекенъ (Coseken), а другого—Олферемъ, старосту, и убѣждали ихъ выйти къ нимъ, говоря, что желаютъ съ ними держать судъ и общали нѣмцамъ безопасность. Тогда четверо нѣмцевъ вышли къ нимъ изъ кирки. Русскіе же говорили: выдайте скорѣе виновныхъ, или всѣмъ вамъ смерть. Нѣмцы имъ въ отвѣтъ: разсудите насъ по нашимъ грамотамъ. Но русскіе ничего не хотѣли слышать и повторяли свои прежнія рѣчи. Тогда сказали нѣмцы: пусть прійдутъ сюда нѣмцы съ Готскаго двора, дабы мы могли выдать виновнаго. Русскіе отвѣтили: двухъ человѣкъ мы вамъ позволимъ привести съ Готскаго двора, не болѣе. Тогда двухъ изъ кирки проводили на Готскій дворъ, дабы они узнали объ убійствѣ. Тамъ сказали, что они о немъ ничего не знаютъ и послали къ нѣмцамъ, которые находились въ киркѣ, двухъ человѣкъ, предоставляя имъ располагать жизнью и имуществомъ по своему усмотрѣнію (todonde und tolatende). Когда эти два человѣка пришли въ кирку, то нѣмцы принялись разыскивать виновнаго (въ убійствѣ) и нашли одного человѣка, у котораго мечъ былъ въ крови. Этотъ человѣкъ въ тотъ вечеръ, когда случилась драка, говорилъ: ежели бы Богъ былъ справедливый Богъ, то задалъ (наказалъ бы его) бы его (?) такъ, чтобы онъ не могъ болѣе ѣсть хлѣба. О томъ свидѣтельствовали честные служители, слышавшіе эти рѣчи. Послѣ такого признанія былъ онъ выданъ (русскимъ), ибо не хотѣли болѣе имѣть дѣло съ нимъ. Но русскіе сказали, что они такого не хотятъ, что онъ hapenbrede (?) ¹⁾, но требуютъ 50 человѣкъ, и требовали они людей невинныхъ, увѣряя, что они съ нимъ были у нашихъ гридницъ. Въ сей день они на томъ остановились, и русскіе, чтобы сторожить нѣмцевъ, оставили во дворѣ своихъ десятскихъ (bodelt) и съ ними еще другихъ русскихъ. Ночью пошли три нѣмца къ тысяцкому и по нуждѣ предложили (потерпѣвшей) сторонѣ 80 руб. сер. (stucken silvers), такъ какъ были предупреждены, что если убитый русскій будетъ на утро принесенъ въ судъ, то ихъ дѣло приметъ болѣе дурной оборотъ. И въ ту же ночь посадникъ былъ удовлетворенъ 10 руб. сер., намѣстникъ 5 руб. сер., тысяцкій (Hertog) не хотѣлъ принять денегъ. Все это происходило въ первую ночь. На другой день русскіе снова собрали судъ, но убитый въ судъ привезенъ не былъ. И послали русскіе изъ суда тѣхъ же пословъ къ нѣмцамъ и требовали (выдать) тѣхъ 50 людей, кон были ими указаны, людей ни въ чемъ невинныхъ, или (уплатить) 2½ тысячи руб. сер.: новгородцамъ 1000 руб., князю (konige) 1000 руб. и сторонѣ (потерпѣвшей) 500 руб. На это нѣмцы сказали: мы удовлетворили (потерпѣвшую) сторону. При семъ каждому изъ пословъ было обѣщано по фіолетовому платью (eleit), сверхъ того, по нуждѣ, бочку вина. Тогда послы удалились въ судъ и донесли новгородцамъ, что нѣмцы удовлетворили (потерпѣвшую) сторону. Но новгородцы разсердились и сказали: для чего она (сторона) помирилась съ нѣмцами безъ ихъ разрѣшенія. И послы возвратились и потребовали еще 2000 руб. с. за

¹⁾ Это слово не встрѣчается ни въ одномъ изъ извѣстныхъ словарей, — вѣроятно бранное.

безчестіе: 1000 руб. с. новгородцамъ и 1000 р. с. вел. князю. Имъ предложено было 40 р. с., но они сказали, что этого слишкомъ мало, разсердились и убѣждали. Такъ продолжалось до вечера. Въ тотъ же вечеръ явился нѣкто Борисъ Сильвестровъ сынъ и сказалъ, что имъ прислано 300 золотыхъ поясовъ; но у Великаго Новгорода много (своего) добра, имъ нужно не добро, а 50 человѣкъ, указанныхъ ими. Сказать такъ ему было наказано (имъ сказать). Мы отвѣчали, чтобы они оберегли намъ Германа, нашего ольдермана, а также Конрада, — чтобы они ихъ намъ завтра выдали. При этихъ словахъ онъ, разсердясь, всталъ и намѣревался уйти, но его удержали ласковыми словами. Тогда онъ опять сѣлъ и сказалъ: ни добра (?), ни людей вы намъ дать не хотите; разсудите сами, насколько вы справедливы. Приказано мнѣ также вамъ предложить: пусть невиновные со своимъ добромъ выйдутъ изъ кирки, а виновныхъ оставили бы въ киркѣ; мы съ ними уже сдѣлаемся (согласимся); на меньшее мы не согласимся. На это нѣмцы отвѣтили: настоящаго виновнаго мы вамъ выдали, но его вы не хотите, а требуете 50 человѣкъ (головъ), указанныхъ вами. Богу хорошо извѣстно, что назначили людей неповинныхъ. На это русскій по прежнему возражалъ очень жесткими словами. Тогда предложили ему, по нуждѣ, 100 руб. сер., такъ какъ болѣе дать мы не могли и просили, чтобы онъ принялъ посланные имъ триста золотыхъ поясовъ, что это лучшее, что у насъ есть и что мы ему дадимъ фіолетовое платье. Съ этимъ онъ отъ насъ ушелъ. Въ ту же ночь явились отъ посадника къ нѣмцамъ послы съ такимъ предложеніемъ: если вы желаете покончить съ дѣломъ, то пусть нѣмцы дадутъ ему 20 р. с. и скарлатовое (багрецовое) платье, на меньшее онъ-де не согласенъ. И вторично тотъ же Олферій просилъ дать ему 5 р. с. и Сильвестру 5 руб. и Матвѣю Коз... (Coseken) скарлатовое платье. Такимъ образомъ посадникъ и прочіе къ своимъ прежнимъ требованіямъ прибавили еще новыя. Тогда нѣмцы въ ту же самую ночь послали къ посаднику другаго русскаго узнать истину, такъ ли все это. Отвѣчалъ посадникъ: иначе не могло и быть; чтобы мы все такъ исполнили, и тогда онъ приметъ на себя уладить дѣло. По нуждѣ должны были мы все это обѣщать. И должны были каждому изъ нихъ, одного звали Захаріемъ Теофилактомъ (Phyfilate), другаго — Яковомъ Симономъ, сыну посадника дать по фіолетовому платью. На утро пришли тѣ же трое и другіе двое, которымъ были обѣщаны подарки, и говорили, что новгородцы согласны принять за безчестіе сто руб. сер. и помиловать нѣмцевъ. Тогда нѣкто, находившійся тамъ со стороны вел. князя, сказалъ: князю слѣдуетъ столько же получить. На это одинъ изъ нихъ, по имени Матвѣй (Coseke), возразилъ: пусть дадутъ обѣщанное намѣстнику, новгородцы же удержатъ сто руб. сер. и сами сдѣлаются съ княземъ. Когда стали имъ говорить о насиліи, учиненномъ нѣмцамъ, то они встали и хотѣли уйти и не хотѣли ничего слышать, такъ что нѣмцы были довольны (уго) и тѣмъ, что они молчали. И сказали русскіе такъ: пусть нѣмцы не упоминали бы о томъ, что съ ними случилось, а цѣловали бы на томъ крестѣ, что не будутъ мстить. И говорилъ посадникъ, чтобы до примиренія выплачены были 80 руб. с. дѣтямъ его сестры; иначе они выступать жалобщиками и станутъ мстить нѣмцамъ за своего отца, который былъ убитъ въ Дерптѣ и звали его Іоанномъ Сыцовымъ (Сурове) и потребуютъ 50 головъ и мужа новгородскимъ они (этихъ денегъ?) не уступать. Затѣмъ пришелъ посадникъ и потребовалъ для дѣтей Іоанна, своего зятя, 50 р. с. На это возразили нѣмцы, что имъ нѣтъ дѣла до дѣтей Іоанновыхъ, что они-де (нѣмцы) гости изъ-за моря. Но посадникъ ради дѣтей своей сестры просилъ нѣмцевъ, чтобы они дали хоть бы 50 р. с. и сказали,

чтобы онъ засвидѣтельствовалъ, что цѣлованіе креста этимъ (?) не нарушено. Затѣмъ посадникъ съ 50 р. сошелъ на 30 р. и наконецъ — на 20 р. и на этой суммѣ крѣпко стоялъ. Тогда нѣмцы сказали, что они согласны дать эти деньги, если онъ дастъ имъ росписку въ томъ, что дѣти его сестры не станутъ требовать ни за Дерптъ (убитаго въ Дерптѣ?), ни за епископію (дерптскую, stichte). Но пришедшіе мужи (hegen) новгородскіе простили нѣмцамъ 20 р. для посадника, говоря, что нѣмцевъ не касаются ихъ земекія дѣла, они-де гости изъ-за моря. Еще говорили русскіе, что не отдадутъ своего боярина Іоанна (не простятъ его смерть?) и за 1000 р. с. Нѣмцы поблагодарили, но замѣтили, что это все-таки ихъ не оградить. Русскіе отвѣтили, что они напишутъ грамоту и нѣмцы должны на ней крестъ цѣловать. Вотъ какова была эта грамота:

Пошли нѣмцы ночью, вооруженные, ко гридницамъ соляныхъ торговцевъ и били и поранили людей; тогда мы пришли къ колоколу (въчевому?) на звонъ въ оный, или находящемся при немъ суду, и хотѣли ихъ (нѣмцевъ) также бить и погнались за ними съ мечами. На утро новгородцы созвали судъ (въче?) и послали сказать нѣмцамъ: приходите и посмотрите на раненыхъ и на убитаго; зачѣмъ вы вооруженной толпой (hege) вышли ночью (изъ двора)? Вѣдь вы не воинскіе люди, а гости. Но нѣмцы не хотѣли идти въ судъ, дабы взглянуть, кто тамъ былъ раненъ и убитъ. Нѣмцы дали такой отвѣтъ: мы виноваты, мы были пьяны, и обѣмъ вамъ, мужамъ, своимъ челомъ, сжальтесь надъ виновными! А что неразумная толпа русскихъ безъ приказанія новгородцевъ набросилась на Нѣмецкій дворъ, — о томъ нѣмцамъ не слѣдуетъ болѣе думать. И жалко стало новгородцамъ нѣмцевъ по ихъ прошенію и челобитью за убитаго, котораго нѣмцы покончили безъ вѣдома новгородцевъ. Вслѣдствіе сего обязаны нѣмцы уплатить новгородцамъ за безчестіе 100 р. сер. Нѣмцы обязаны выплатить все то, что обѣщали намѣстнику и посаднику и тысяцкому и посламъ. И бытъ бы миру по старымъ грамотамъ и старымъ обычаямъ. А ночью нѣмцамъ не ходить, ни стоять на улицѣ. За убитаго и за раненыхъ новгородцамъ отъ обвиненныхъ и отъ всѣхъ нѣмцевъ болѣе не требовать; все это должно считать поконченнымъ. И что нѣмцамъ на ихъ дворѣ сдѣлано, и что новгородцы у нѣмцевъ на ихъ дворѣ взяли, того нѣмцамъ не требовать и не поминать о томъ. На томъ на всемъ новгородцы нѣмцамъ крестъ цѣловали, а нѣмцы — новгородцамъ, чтобы ничего отъ русскихъ не требовать.

Нѣмцы, слушая эту грамоту, возражали: тяжело намъ на все это крестъ цѣловать и нанести тѣмъ себѣ ущербъ. Такъ дѣло состояло до утра. Къ этому времени нѣмцы написали грамоту о томъ, какъ дѣло происходило и послали ее съ двумя нѣмцами къ тысяцкому и приказали показать ее и говорить: дѣло происходило такъ (а не иначе) и на томъ готовы мы цѣловать крестъ. Грамота была такова:

Случилось однимъ вечеромъ нѣмцамъ послать своихъ служителей съ Готскаго двора ко двору св. Петра. Когда тѣ возвращались княжымъ дворомъ, между деревянной церковью и гридницами, то русскіе, увидѣвъ нѣмцевъ пьющихъ въ гридницѣ, сбѣжались и стали нѣмцевъ бить и поранили четырехъ людей. Тогда нѣмцы, защищаясь, убили одного русскаго и поранили трехъ. На утро русскіе, пришедши вооруженными ко двору, начали рубить ворота и заборъ (planken) и изрубили амбары сверху и снизу и взяли, что нашли тамъ. Такъ было дѣло и на томъ можно крестъ цѣловать надъ убитымъ и ранеными и утвердить грамоту печатью, дабы не было мести ни со стороны русскихъ, ни отъ нѣмцевъ.

Нѣмцы, давъ прочитать эту грамоту тысяцкому (hertog) тотчасъ прибавили:

тысяцкій, дозволю намъ на этой грамотѣ цѣловать крестъ, ибо она кажется намъ совершенно вѣрной, тогда какъ цѣловать крестъ по вашей грамотѣ намъ трудно, ибо въ ней винятъ насъ несправедливо. Тысяцкій, прогнѣвавшись на нѣмцевъ, посланныхъ съ грамотой, сказалъ: грамота эта не годится; въ ней недобрыя (невѣрныя) слова, такъ что имъ пришлось замолчать. Такъ дѣло обстояло, пока тысяцкій не сообщилъ нѣмецкую грамоту посаднику и мужамъ новгородскимъ. И послали они къ нѣмцамъ прежнихъ пословъ и говорили тѣ то же самое, что сказалъ тысяцкій: грамота, которую вы читали тысяцкому, намъ не годится. Великій Новгородъ гнѣвается на васъ потому, что все нѣмцы, старые и молодые, должны цѣловать крестъ на той грамотѣ, которую мы вамъ дали вчера прочитать, и на меньшее (иное) мы не согласны. И нѣмцы по неволѣ должны были на ней крестъ цѣловать. Послѣ сего новгородцы росписались въ (выговоренныхъ ими) ста руб. с. Сверхъ того намъ это стоило еще 20 р. с., которые мы обѣщали дать тѣмъ мужамъ новгородскимъ и тѣмъ, кто жаловался совѣту мужей, какъ нами было обѣщано. Затѣмъ, по окончаніи всехъ этихъ дѣлъ съ русскими, пошла сторона, участвовавшая въ ссорѣ, и все вмѣстѣ уладили любовно съ тѣми, которые были выданы русскимъ въ виду ихъ признанія и по свидѣтельству и по оказавшимся на нихъ примѣрахъ и которые просили о пощадѣ у народнаго собранія (meinen stevenen). И говорила (сторона), что болѣе 15 р. с. она дать не можетъ и просила, чтобы ихъ отпустили. Также за одного, за которымъ была недоимка (?), просили его друзья. (De he in sine achte korn hadde)¹⁾. Эти оба (?) взяли тѣхъ, которые были участниками въ дракѣ и отпустили ихъ на свободу, а деньги раздѣлили между собой. Затѣмъ жалобщики сдѣлали уступку и потребовали выдать имъ только семерыхъ съ придачей 50 марокъ сер. Послѣ сего пошли эти избранные ими семеро и каждый изъ нихъ показалъ по совѣсти, и былъ готовъ подкрѣпить то своей клятвой. Во-первыхъ, указали они тѣхъ двухъ нѣмцевъ, которые отдѣлились отъ другихъ нѣмцевъ и начали ссору противъ воли своихъ товарищей (kumpenie); каждый изъ нихъ долженъ уплатить 11 р. с.; съ тѣхъ, коимъ принадлежало пиво, взыскали по 9 р. с.; съ тѣхъ, кто были съ мечами, по 5 р. с. безъ 15 золотниковъ (soltnike); съ тѣхъ, кто были съ дубьемъ, по 3 р. с. безъ 8 золотниковъ. Вся сумма, уплаченная за ссору, составляла 180 р. с. Такъ окончилось дѣло, какъ оно здѣсь рассказано. И положили мы о томъ вамъ написать, дабы обсудили (вы), какъ съ нами поступаютъ русскіе въ Новгородѣ. Все это произошло въ лѣто по Р. X. 1331, въ канунъ блаженнаго Мартына епископа (in vigilia beati Martini episcopi).

Сообщилъ А. Чумиковъ.

(Перепечатано изъ Чтеній въ Имп. Об—въ Ист. и Древ. Россійскихъ, 1893 г., кн. I, отд. V, стр. 1—8. Переводъ съ нѣмецкаго А. Чумикова).

¹⁾ Непонятно. Слово въ слово—который имѣлъ здѣсь свой осмерикъ (achtel) хлѣба.

XII.

Договоръ Новгородъ съ нѣмецкими послами объ отнятыхъ товарахъ.—
1373 г.

Отъ архиепископа Новгородскаго владыки Олексея, отъ посадника Юргя, отъ тысяцкого Матфея, отъ всего Новгорода о той жалобѣ, что у насъ былъ на Любчанъ и на Годыцкѣ бережанъ, что взялъ у насъ товаръ передъ Невою розбойники Той товаръ творитъ есмь въ ихъ городѣхъ. Тако и тый товаръ, что у Стеколмъ взялъ, также есмь творилъ во ихъ городѣхъ, в Любкѣ, да у Гочкаго берега то есмь с ними докончалъ с ними правдою, какъ ми и наши с тыхъ есмь спустилъ на зень чисто ни в которое вереме не поминать. То есмь докончалъ с посломъ, съ Яковомъ и съ Иваномъ изъ Любка, да съ Григорьею да съ Иваномъ изъ Гочкаго берега. На томъ Яковъ да Иванъ изъ Любка, да Григорѣй, да Иванъ изъ Гочкаго берега хрестъ цѣловалъ про тьи товаръ безъ хитрости.

(Перепечатано изъ Рус.-Лив. Ак., № ХСVI, стр. 76—78).

XIII.

Договорная грамота Новгородъ съ послами Любека, Визби, Риги, Дерпта и Ревеля.—1392 г.

Се приѣха Иванъ Нибуръ изъ Любека посольствомъ, Иньча Вландерь и Федоръ Куръ изъ Гочкаго берега и (з) заморья, изъ Риги Тилька Нибрюгъ, изъ Юрьева Еремѣи Кѣглеръ и Винька Клинькродъ, ис Кольваня Григорья Вить, и отъ всѣхъ купцовъ заморьскихъ и се сторонѣ поморья, к посаднику Тимофею Юрьевичу и тысяцкому Микитѣ Фдоровичу, ко всему великому Новгороду. А по(въ)стуете тако: намъ с вами опришнии миръ, взялъ есте у нашихъ купцовъ товаръ в Новѣгородѣ у Юрьевнѣвъ и у (и)ныхъ городовъ и на сомъ поморья, и на опасной грамотѣ, что есте к намъ прислалъ за посадницею печатью Василья Ивановича и тысяцкого Григорья Ивановича. И посаднике и ты(ся)цкии и весь господинъ великѣи Новѣгородъ, смотрѣвъ в грамотѣ в старѣи, в заморьскѣи, в хрестыни и в ѣпасъ свои, за и до Новгороду и заморци с Нѣмѣцкими купци миръ опришнии и грамотѣ опришнии, тѣ товаръ, что въ Ругодивѣ порубилъ и противъ того товара повѣде Новѣгородъ взяти товаръ своеи братьи, и посаднике и тысяцкии и весь господинъ велики Новѣгородъ повелѣша, товаръ дати своеи братьи, и Федору и Михаилъ и Василью и Терентѣю и Смену и Сидору, Ильичымъ дѣтемъ, Ивану Нибуру, Иньцѣ Вландерь и Федору Куру изъ Гочкаго берега, заморьскому послу, и Тильку изъ Риги и Юрьевскому Еремѣю и Внѣкѣ, ис Кольваня Григорью, вѣдатися имъ самы с тыми истци своими купци: чѣи товаръ. Тѣи товаръ, что въ Ругодивѣ порублено у Новѣгороцкихъ купцевъ, у Федора и у Михаилъ и Василья и у Те(ре)нтѣя и у ихъ друговъ; а то Новѣгородъ увѣдается с Ругодивѣци, кто у ихъ товаръ поимале. А что грамота опасная за по-

садницею печатью Василья Ивановича и тысяцкого Григория Ивановича, а то есме отдалъ Новугороду. А что о другой грамотѣ Новъгородъ говорить, которая за Олексѣевою владыцнею печатью и за посадницею за Васильевою Федоровича и за тысяцкого Богдана Обакуновица, а та грамота Ивану и его другамъ выдати; или не знаидуть, не поминати то грамотѣ опосной ни въ вѣкы, а по томъ Нѣмѣцкимъ купьцамъ заморьскимъ и на сомъ поморья ни что не надобѣ, ни поминати до Новъгородскихъ купьцовъ, до Федора и до Михаилъ и до Василья и до Терентѣя и до Смена и до Сидора и до Ильиныхъ дѣтей и до ихъ друговъ и племени, в томъ товарѣ ни вѣкы. А что буде сопналося купьцю с купьцомъ с обѣ половинѣ, или по семь сопенется, а то знати исцю исца, и справа имъ дати по хрестному целованию на обѣ половинѣ по старому доконьцанию. Что Иванъ Нибуръ Любьцкы повѣстовалъ и его дружина Иньца и Федоръ Куръ заморьский посолъ и на сомъ поморья, и Тилька из Риги и Еремѣи и Винька изъ Юрьева, ис Колывая Григорья о своей бжницѣ, (ч)то дворъ ихъ погорѣле, и что у ихъ бжницѣ пакость уцинилась, аже гдѣ знаидуть, то изгibelѣ или татъ или товаре, что ни найдуть, а то великому Новугороду обыскати и дати справа на томъ товарѣ и на татѣи по хрестн(о)му целованию безо всякой хитрости; а Нѣмьцомъ взяти бес пенѣ; или не будетъ, в томъ Новугороду нѣтъ измѣнѣ. А такое жъ Ивану Нибуру изъ Любька, Иньцѣ Вландеръ и Федору Куру и Нѣмѣцкимъ посломъ искати, что побилъ розбойникъ на Невѣ Матѣеова сына и его друговъ и товаръ от-ималъ, аже найдуть что, того товара выдати Нѣмчемъ Новугороду по хрестному целованию; или не найдуть, в томъ Нѣмьцамъ измѣнѣ нѣтуть. А пеня гдѣ зацннѣтся, ту ея коньцати. А се которое орудье завяжется въ обидѣ промежи великого Новагорода с Свѣскѣмъ королемъ, или с Велневицами, или с пискупомъ Риськимъ, или с писупомъ Юрьевскимъ, или с пискупомъ Островскимъ, или с Ругодивьци, или розбойники на морѣ, а то купьцамъ не надобѣ. А купьцамъ Нѣмѣцкымъ путь чистъ сквозѣ Новгороцкую волость, горою и водою в Новъгородъ приѣхати и от-ѣхати бес пакости; а Новгороцкимъ путь чистъ на Гоцькыи берегъ, по пискуплѣ землѣ Юрьевского и по его городамъ горою и водою путь чистъ, во Юрьево приѣхати и от-ѣхати бес пакости. А купьцамъ торговати по старынѣ с обѣ половинѣ. А что подѣ пискуплимъ городомъ колода пересъ рѣку за замкомъ, а туды Новгороцкому купьцю путь чистъ. А на томъ дѣлѣ, о всякомъ дѣлѣ, которое по переду писано, посадникъ Тимофѣй Юрьевичъ и тысяцкий Микита Федоровичъ на томъ крестѣ целовалѣ за весь Новъгородъ, како то держати по старынѣ в хрестное целование безо всякой хитрости. Также послы заморьскѣ изъ Любка Иванъ Нибуръ, из Гоцького берега Иньца Вландеръ и Федоръ Куръ, из Риги Тилька Нибрюгъ, изъ Юрьева Еремѣи Кѣглеръ и Винька Клинькродъ, ис Колывая Григорья Витъ крестъ целовалѣ по сому доконьцанию и по старому крестному целованию держати безо всякой хитрости.

(Перепечатано изъ Bunge: Liv- Esth- und Curländ. Urkund., VI, № ММСМXXIV, стр. 274—279).

XIV.

Грамота новгородскихъ владыки, посадника и тысяцкаго въ Колывань, чтобы не приставали къ нѣмцамъ—свѣтъ, съ которыми Новгородъ находится въ размиръ. —XV в.

Блѣвнѣ от архіепископа новгородчкого владычѣ Ивана ¹⁾, от посадник Ивана Александровича, от тысяцкого Василья Есифовича ²⁾, от всего великого Новагорода къ посадникамъ колываньскимъ и к ратманимъ и ко всемъ колыванчамъ. Буди вамъ вѣдомо: здѣе ми с нѣмчи в размиръ свѣю ³⁾, и вы наши сусѣдѣ к нимъ бы бѣте не приставалѣ, а по нихъ не пособлялѣ, а к намъ бы бѣте вѣсти слалѣ, а тымъ бы бѣте намъ издружили. А коли ваше слово придетъ к намъ, и мы также хотимъ вамъ дружити сусѣдамъ своимъ. А гостю бы нашему по вашей земли путь бы былъ чистъ, а от лихихъ бы людѣи на пути пакости имъ не было; а мы вашему гостю также здѣе далѣ путь, куды и переже сего не бывало, а вамъ дружа своимъ сусѣдамъ. А мы вамъ о томъ слово добро повѣстуетъ. А гостю брати вашей хто поѣдетъ в ве(л)икии Новгород, и вы имъ велите ѣхати новгородчимъ путемъ, а на Пековъ пути имъ нѣтъ; или хто поѣдетъ на Пскововъ, ѣхати имъ взадъ, а на себе имъ жалоба, зан(е)же того дѣля вамъ повѣстуетъ, чтобы вашему гостю пакости не было.

(Безъ даты; подлинникъ. О тысяцкомъ Васильѣ Есифовичѣ Новгород. лѣтопись за 1410 г. На грамотѣ именной черновосковья печати посадника и тысяцкаго. На оборотѣ: к посадникамъ колываньскимъ и къ ратманамъ и ко всемъ колыванчамъ).

(Перепечатано изъ Чтеній въ Имп. Об-вѣ Ист. и Древ. Россійскихъ, 1897 г., кн. II, отд. 4, № 3, стр. 2—3).

XV.

Мирный договоръ Ливонскихъ городовъ съ великимъ Новгородомъ и Псковомъ ⁴⁾. 1448—1449 г.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Благословеніемъ архіепископа великаго Новгорода и епископа Псковскаго Евфимія прибыли князь Александръ Васильевичъ (Черторискій) отъ всего великаго Новгорода къ Наровѣ, къ рѣкѣ, отъ посадника великаго Новгорода Афанасія

¹⁾ Въ 6922 г. ноября въ 15 день владыка Иванъ Новгородскій возложи на себя схиму. *Лѣтописецъ.*

²⁾ Не сынъ ли тысяцкаго Есиа Васильевича, участвовавшего въ 1435 г. въ походѣ противъ в. к. Василья Васильевича?

³⁾ Въ лѣто 6919 приходиша свѣя войною и взяша новгородскій пригородъ Тиворскій. *Тамъ же.*

⁴⁾ Ганзейскіе города въ этомъ мирномъ договорѣ не участвовали, ибо надѣялись, что не посредственными переговорами съ Новгородомъ и Псковомъ выговорятъ себѣ болѣе значительную выгоду. Winckler, Die Deutsche Hansa in Russland. Pag. 47.

Остафьевича, отъ воеводы (Herzog) вел. Новгорода Евфимія Семеповича и отъ всего вел. Новгорода. Съ княземъ Александромъ Васильевичемъ прибыли къ рѣкѣ Наровѣ: посадникъ Семень Ивановичъ съ посадникомъ Дмитріемъ Васильевичемъ, и съ посадникомъ Иваномъ Лукиничемъ, и съ посадникомъ Богданомъ Іосифовичемъ, и съ купецкимъ старостой Алексѣемъ Игнатьевичемъ и Есипомъ Ивановичемъ. Отъ Пскова прибыли къ Нарвѣ, къ рѣкѣ, посадникъ Псковской Ѳеодоръ Патрикѣвичъ, и посадникъ Степановичъ, и сынъ посадника Аванасія Ивановича, и сынъ посадника Левонтія Макарьинича, и Тимофей Власевичъ, и Пареей Семеповичъ, и Алексѣй Митрофановичъ и Игнатій Логиновичъ¹⁾. Сошлись съ комтуромъ князя—магистра Рижскаго Хейденрика (Хейнриха) Финке. Князь-магистръ взялъ миръ за архіепископа Рижскаго, и за епископа Дерптскаго, и за Дерптскихъ, и за епископа Эзельскаго, и за епископа Ливонскаго, и за всѣхъ „добрыхъ людей“ и за всю свою державу—отъ Успенія Богородицы до Успенія Богородицы на 25 лѣтъ. И отъ Пскова нашего (sic) младшаго брата. И по тому миру (быть) землѣ и водѣ отъ рубежа великаго Новгорода и князя-магистра Рижскаго Хейденрика Финке отъ Эстонскаго (Чудскаго) озера и рѣки Наровы въ солоное море, по старой крестной грамотѣ и по крестному цѣлованію и по князя—Сиверта грамотѣ и по крестному цѣлованію великаго Новгорода. И (по той грамотѣ) Новгородцы и ихъ люди не должны переходить черезъ рубежъ, черезъ рѣку Нарову, на половину князя, на лѣвую сторону рѣки Наровы и (тамъ) землю пахать, луга косить, хворостъ (Strauch) рубить, въ водахъ рыбу ловить. Равно князя-магистра люди не должны переходить черезъ рубежъ, черезъ рѣку Нарову, на Новгородскую половину на правую сторону рѣки Наровы,—ни подымать новъ, ни луга косить, ни кустарникъ рубить, ни въ водахъ рыбу ловить. И не должны нигдѣ переступить (рубежъ) и должны знать свою половину, по старому обычаю и по крестному цѣлованію. И князя-магистра и его комтура „добрые люди“ должны давать управу по всѣмъ тяжбынымъ дѣламъ великаго Новгорода, по крестному цѣлованію. И князь Александръ Васильевичъ и посадники великаго Новгорода должны давать управу по всѣмъ тяжбынымъ дѣламъ (людямъ) князя-магистра, по крестному цѣлованію. Послы Новгородскіе и гости могутъ вѣзжать къ князю магистру и въ его города и въ его державу и должны имѣть чистый путь берегомъ и водою и могутъ покупать и продавать всякій товаръ безъ вывета и безъ залога (Panding), по старинѣ и по крестному цѣлованію. Точно также послы и гости и купцы могутъ ѣздить въ великій Новгородъ и его владѣнія и должны имѣть путь чистый берегомъ и водою и могутъ покупать и продавать всякій товаръ безъ вывета и безъ залога, по старинѣ и по крестному цѣлованію. Случится какое дѣло Нѣмцу въ Новгородѣ или въ его владѣніяхъ съ Новгородцемъ или Новгородцу съ Нѣмцемъ, въ землѣ магистра или въ одномъ изъ его городовъ, то должно судить по закону каждой страны и той и другой сторонѣ не брать даровъ, быть безъ спора и по крестному цѣлованію и не должно обѣимъ сторонамъ насиловать закоецъ. И великій Новгородъ долженъ охранять Нѣмца, послан-

¹⁾ „Послаша Псковичи на Нарову рѣку возлѣ Новгородцевъ взяти миръ съ Нѣмцы посадника Ѳеодора Патрикѣвича, Стефана Юрьевича, Аванасія Юрьевича и Левонтія Макарьинича, Тимофея Власевича, Пареея Володинича, Алексѣя Мархивея, Игнатя Пяткова и иныхъ бояръ, и докончаша миръ посадники Новгородскій и Псковскій съ княземъ местеромъ Инри Винки Рижскимъ и съ Юрьевцы на 25 лѣтъ... А отъ Новгородцевъ князь Александръ Васильевичъ, посадники Симеонъ Ивановичъ, Дмитрій Васильевичъ Глуховъ, Иванъ Лукиничъ Щека, Осифъ Андреевичъ Горшковъ, Богданъ Осиповичъ и иныхъ много.“ Псков. лѣт., 77; Карамзинъ V. 206, примѣч. 319.

наго въ его землю, а князя-магистра и его комтура добрые люди должны охранять Новгородца, какъ Нѣмца, въ ихъ землѣ и городахъ, безъ хитрости и по крестному цѣлованію. Также, если на рубежѣ случится какое дѣло, то обѣимъ сторонамъ не должно задерживать гостя или купца. И во всѣхъ дѣлахъ каждая сторона должна имѣть своего уполномоченнаго (Sachwolde). Равно изъ за Псковича не должно задерживать Новгородскихъ гостей, а изъ за Новгородца не должно задерживать Псковскаго гостя, и каждой сторонѣ имѣть своего уполномоченнаго. Если отправится посолье изъ Новгорода къ князю-магистру, то долженъ взять проводника отъ магистра послѣ, не доѣзжая до Нарвы. Когда поѣдетъ посолье князя-магистра въ вел. Новгородъ, то долженъ взять проводника и отъ Нарвскаго фогта, не доѣзжая до Нишлота. И у Новгородскихъ купцовъ, прибывшихъ водою, не должно колотить (affklorpen досматривать?) воскъ; можно колотить немного, когда купецъ будетъ продавать воскъ. И если (Новгородецъ) будетъ покупать кони въ Ревель, то долженъ, по старому обычаю, взять въ замѣкъ свидѣтельство и за него заплатить одинъ фердингъ; а если конь его будетъ убитъ или падеть, то (онъ) можетъ купить коня въ деревнѣ, безъ свидѣтельства, но въ такомъ случаѣ долженъ заявить о томъ Нарвскому фогту и уплатить (пошлину) за коня одинъ фердингъ. А окажется, что конь краденый и фогтъ коня задержать, то Новгородецъ имѣетъ взять съ фогта (тѣ) деньги, которыя онъ (Новгородецъ) уплатилъ за коня; а фогтъ взялъ коня себѣ, то фогтъ коня себѣ безъ (не уплативъ) денегъ не долженъ брать. А поѣдетъ онъ (Новгородецъ) мимо города и не покажетъ коня фогту и отнимуть у него коня, то (значить) конь былъ!). Въ эти 25 лѣтъ князя-магистра и его комтура добрые люди, и Рижскій архіепископъ, и Дерпскій епископъ, и Эзельскій епископъ, и Курляндскій епископъ, и ихъ добрые люди и всѣ ихъ владѣнія должны этотъ миръ держать крѣпко съ великимъ Новгородомъ и Псковомъ, на обѣ стороны, по крестному целованію, и въ эти годы послать новыя перемирныя грамоты и не замышлять новой вражды. По сей грамотѣ цѣловали крестъ князь Александръ Васильевичъ, и посадникъ Аванасій Ивановичъ, и посадникъ Дмитрій Васильевичъ, и посадникъ Иванъ Лукіановичъ, и посадникъ Осипъ Андреевичъ, и посадникъ Богданъ Осиповичъ, и купецкіе старосты Алексѣй Игнатъевичъ и Есипъ Ивановичъ за весь великій Новгородъ и за всѣ Новгородскія владѣнія. А за Псковъ цѣловали эту грамоту посадникъ Фѣдоръ Патрикѣевичъ, и посадникъ Стефанъ Юрьевичъ, и сынъ посадника Аванасія Юрьевича, и сынъ посадника Леонтія Макарьевича и Игнатій Логиновичъ за Псковъ и за всѣ его владѣнія. Равно князь-магистръ Рижскій Хейденрихъ Финке цѣловалъ крестъ по сей грамотѣ, и комтуръ Фелинскій господинъ Петръ, и фогтъ Тервенскій господинъ Юханъ, и комтуръ Маріенбургскій господинъ Хинрихъ, и фогтъ Коркузскій г. Берентъ, и фогтъ Везенбергскій г. Алертъ, и фогтъ Нарвскій г. Годертъ и бургомистръ Нарвскій г. Хартлефъ и привѣсили свои печати. Писано на рѣкѣ Наровѣ на обычномъ (?) мѣстѣ въ день апостола Якова (25 іюля) въ лѣто тысяча четьреста и сорокъ восьмое по Р. X.

Сообщилъ А. Чумиковъ.

(Перенечтано изъ Чтеній въ Имп. Об-вѣ Ист. и Древ. Россійскихъ, 1900 г., кн. III, отд. IV, стр. 1—4. Переводъ съ нѣмецкаго А. Чумикова).

¹⁾ Не разобрано слово.

XVI.

Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира Яелловича со Псковомъ. — 1440 Декабря 30.

Съ язъ великій князь Казимиръ, королевичъ, и зъ своею братьею коньчали есмо миръ со Псковомъ. А прыѣхали къ намъ со Пскова Ларыонъ Селивестровъ, сынъ посадничъ ¹⁾, Стефанъ Арыстовичъ, а Лука Михайловичъ, да били намъ чоломъ ото Пскова, и съ тьми есмо миръ коньчали, а коньчали есмо такъ: што жъ послу изъ нашее земли изъ Литовскоѣ, и гостю—или Ляхъ, или Русинъ, или Полочанинъ, или Вигблянинъ, или Смолнянинъ,— тымъ путь чысть изо всее моее отчины въ Псковскую землю; а гостю торговати во Псковѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и Псковичомъ, послу и гостю, изо всее отчины Псковскоѣ тымъ всемъ путь чысть во всю мою отчину, въ Литовскую землю; а гостю торговати во всей Литовской земли по старынѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и послу Псковъскому, кого коли пошлють ко князю великому Московъскому, на Москву, путь чысть черезъ нашу отчину, на Смоленскъ, тамъ ѣхати и назадъ отъѣхати, коли мы великій князь Казимиръ будемъ съ княземъ великимъ Московъскимъ въ любви. А мнѣ великому князю Казимиру блюсти Псковитина, какъ и своего Литвина; такожъ и Псковичомъ блюсти Литвина, какъ и Псковитина. А межы собою будучы въ любви, за холопа, за робу, за должника, за поручника, за смерда, за тати и за розбойника не стояти, ни мнѣ, ни вамъ, а выдати по исправѣ. А обиднымъ дѣломъ уложили есмо рокъ: которыи будутъ вчынилися отъ великаго князя Витовтovy смерти до сихъ мѣстъ, тымъ дѣломъ на обѣ сторонѣ судъ и справу учинити; а котории будутъ пени вчынили перьво великаго князя Витовтovy смерти, или пожжено, или силно пограблено, или головы побиты, и инны пакъ дѣла: то есмо такъ все на обѣ сторонѣ вчынили, отложили, того ненадобѣ искати ни нашимъ ²⁾ на Псковичахъ, ни Псковичомъ на нашихъ. Аже вчыниться пеня гостю въ Литвѣ Псковъскому, коньчатъ по великаго князя правдѣ и по цѣлованію; аже вчыниться пеня нашимъ, или Литвину, или Полочанину, или Витьблянномъ, или Смолняномъ во Псковѣ, коньчатъ по Псковской правдѣ и по цѣлованію. А рубежъ водѣ и земли со Псковомъ мнѣ великому князю, а то намъ старый рубежъ. А сконьчалъ великій князь Казимиръ со всемъ Псковомъ и со всеми прыгороды Псковскими и со всею волостью Псковскою, по сей грамотѣ. Аже вчыниться нелюбовъ мнѣ великому князю до Пскова: и мнѣ великому князю тую грамоту крестную не слати, ни на Москву ко князю великому Василью, ни къ Новгороду, но положити мнѣ тую грамоту крестную во Псковѣ; а отъ того ³⁾ дни, какъ грамота положена, олижъ мѣсяцъ пройдетъ, чотыры недѣли, тогдыжъ ⁴⁾ воевати. Такожъ аже вчыниться Псковичомъ нелюбовъ со мною зъ великимъ княземъ Казимиромъ, и Псковичомъ грамота хрестная положити у Вилни; а отъ того дни, какъ грамота поло-

¹⁾ Мух. „посадникъ“.

²⁾ Дог. „иншимъ“.

³⁾ Там. „а онъ того“.

⁴⁾ Дог. и Мух. „тожъ“; такъ и ниже.

жена, олиж мѣсяць пройдетъ, чотыры недѣли, тогдыжъ воевати. А на всемъ на семь я великій князь Казимиръ крестъ цѣловаль, такъже и послове Псковскіе крестъ цѣловали отъ всего Пскова, по правдѣ, безъ всякого извѣта. А писанъ у Вилни, мѣсяца Декабря въ 30 день, подъ лѣты Рожества Господа нашего Исуса Христа 1440 лѣтъ, индиктъ 4.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol. Запис. кн. VI, л. 285), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Перемирье короля Казимера зо Псковомъ. Сличенъ съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей подъ № 74, стр. 6—9; также съ Cod. diplom. reg. Polon. Догеля, Ms. Т. III. стр. 145—146, гдѣ написанъ онъ Польскими буквами, и съ напеч. въ Сборн. Муханова, стр. 2—3.

(Перепечатано изъ А. З. Р., I, № 38, стр. 51—52).

ПАМЯТНИКЪ КАСАЮЩІЕСЯ ОТНОШЕНІЮ ВЪ НОВОРОДА КЪ КНЯЗВѢ

1. Который Третий Новгородъ отъ Великихъ князей Литовскихъ Тарбоянъ ПРОСЛАВИМЪ (первая), учиненъ при Иосифинѣ Мажидѣ въ январѣ 1385 году.
2. Который Третий Новгородъ отъ Великихъ князей Литовскихъ Тарбоянъ ПРОСЛАВИМЪ (вторая), при податни Миклаша—въ некоторомъ промежуткѣ первой Третьей Новгородской: о разоруженіи Новгородскихъ братьевъ и о вѣдѣнии о вѣдѣнии князя Новгородского: о вѣдѣнии князя Новгородского.
3. Который Третий Новгородъ отъ Великихъ князей Литовскихъ Тарбоянъ ПРОСЛАВИМЪ (третья), учиненъ при Иосифинѣ Мажидѣ, и при Римоникѣ Пондѣ, въ январѣ 1385 году.
4. Меньше Третья Новгородская: о вѣдѣнии князя Новгородского.
5. Который Третий Новгородъ отъ Великихъ князей Литовскихъ Тарбоянъ ПРОСЛАВИМЪ (четвертая), учиненъ при Иосифинѣ Мажидѣ, и при Римоникѣ Пондѣ, въ январѣ 1385 году.
6. Который Третий Новгородъ отъ Великихъ князей Литовскихъ Тарбоянъ ПРОСЛАВИМЪ (пятая), учиненъ при Иосифинѣ Мажидѣ, и при Римоникѣ Пондѣ, въ январѣ 1385 году.
7. Который Третий Новгородъ отъ Великихъ князей Литовскихъ Тарбоянъ ПРОСЛАВИМЪ (шестая), учиненъ при Иосифинѣ Мажидѣ, и при Римоникѣ Пондѣ, въ январѣ 1385 году.
8. Который Третий Новгородъ отъ Великихъ князей Литовскихъ Тарбоянъ ПРОСЛАВИМЪ (седьмая), учиненъ при Иосифинѣ Мажидѣ, и при Римоникѣ Пондѣ, въ январѣ 1385 году.
9. Который Третий Новгородъ отъ Великихъ князей Литовскихъ Тарбоянъ ПРОСЛАВИМЪ (восьмая), учиненъ при Иосифинѣ Мажидѣ, и при Римоникѣ Пондѣ, въ январѣ 1385 году.
10. Который Третий Новгородъ отъ Великихъ князей Литовскихъ Тарбоянъ ПРОСЛАВИМЪ (девятая), учиненъ при Иосифинѣ Мажидѣ, и при Римоникѣ Пондѣ, въ январѣ 1385 году.
11. Который Третий Новгородъ отъ Великихъ князей Литовскихъ Тарбоянъ ПРОСЛАВИМЪ (десятая), учиненъ при Иосифинѣ Мажидѣ, и при Римоникѣ Пондѣ, въ январѣ 1385 году.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ редакціи.....	Стр. III
Предисловіе.....	V

I. ПАМЯТНИКИ, КАСАЮЩІЕСЯ ОТНОШЕНІЙ В. НОВГОРОДА КЪ КНЯЗЬЯМЪ.

I. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ ЯРОСЛАВОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (первая), учиненная при Посадникѣ Михаилѣ: на какихъ условіяхъ владѣть ему Князю Новымъ-городомъ.—Писана въ началѣ 1265 года.....	11
II. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ ЯРОСЛАВОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (вторая), при посадникѣ Михаилѣ—съ нѣкоторыми противъ первой Грамоты прибавленіями: о позволеніи Новгородцамъ брать дары; о запрещеніи бить свиней близъ Новагорода; о закладникахъ Новгородскихъ, и о нестроеніи слободъ.—Писана 1265 года.....	12
III. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ ЯРОСЛАВОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (третья), учиненная при Посадникѣ Павше, и при Крымскихъ Послахъ: на какихъ условіяхъ владѣть ему Князю Новымъ-городомъ.— Писана 1270 года.....	13
IV. Менгу-Темирево слово ко князю Ярославу—1266—1272 г.....	14
V. Грамота Великаго Князя Андрея Александровича на Двину, о кормахъ и подводахъ тремъ великокняжескимъ ватагамъ, ходящимъ на промыслы и проч.—1294—1304.....	15
VI. Двѣ договорныя взаимныя (вмѣстѣ шитыя) Грамоты; первая Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА съ Новгородскимъ Владыкою и со всѣмъ Новымъ-городомъ; вторая Великаго Новагорода съ помянутымъ Княземъ: о взаимномъ вспоможеніи противу общихъ ихъ неприятелей.— Писаны между 1295 и 1302 годами.....	15
VII. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (вторая): на какихъ условіяхъ владѣть ему Великому Князю Новымъ-городомъ.—Писана между 1305 и 1308 годами.....	16
VIII. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (третья): на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ и къ нему принадлежащими волостями.— Писана между 1305 и 1308 годами.....	17
IX. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (четвертая), съ нѣкоторою противъ прежнихъ Грамотъ въ содержаніи отмѣною, а именно: о вспоможеніи Новугороду, въ случаѣ разрыва имъ дружбы съ Нѣмцами, или Литвою; о незамышленіи Великимъ Княземъ войны, мимо Новагорода; о ненарушимомъ соблюденіи имъ крестныхъ грамотъ Новгородскихъ съ Нѣмецкими городами, и о признаваніи его Новугороду Великимъ Княземъ своимъ не прежде, какъ утверждень будетъ въ томъ званіи Ордою.— Писана между 1305 и 1308 годами.....	19

X.	Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (пятая), учиненная при Посадникѣ Георгіѣ: на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ. — Писана между 1305 и 1308 годами	21
XI.	Двѣ договорныя Грамоты (вмѣстѣ сшитыя) Новагорода [съ Великимъ Княземъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (шестая и седьмая), учиненныя при Посадникѣ Георгіѣ; изъ коихъ въ первой предписываются условія, на какихъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ; а во второй просятъ Новгородцы не содержать Ѳедора Михайловича и Бориса Константиновича на ихъ иждивеніи. — Писаны между 1307 и 1308 годами.....	22
XII.	Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА съ Новымъ-городомъ при Архіепископѣ Давыдѣ, (осьмая): о примиреніи Великаго Князя съ Новымъ-городомъ, который обѣщаетъ дать Великому Князю 12 тысячъ серебра въ четыре срока.—Писана 1317 года.....	24
XIII.	Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (девятая), учиненная при Новгородскихъ Послахъ Юрьѣ и Якимѣ: о мирномъ между ими постановленіи, и о уступкѣ Великому Князю Новгородскаго и Новоторжскаго, взятаго во время войны, товара. — Писана 1317 года	25
XIV.	Договорная Грамота Великаго Князя Георгія съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ и съ Новымъ-городомъ о рубежахъ, о выходахъ, о окупахъ и проч.—Писана 1318 года.....	—
XV.	Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ АЛЕКСАНДРОМЪ МИХАИЛОВИЧЕМЪ, учиненная при Посадникѣ Даниилѣ: на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ и принадлежащими къ нему волостями.—Писана 1327 года	26
XVI.	1328—1340. Грамота Великаго Князя Иоанна Даниловича и Новгородскихъ посадника Данила и тысяцкаго Аврама на Двину, о порученіи въ вѣдѣніе какого-то Михайла Печерской стороны, и проч	28
XVII.	1338—1340. Жалованная грамота Великаго Князя Иоанна Даниловича, о привилегіяхъ людямъ Новгородскаго Юрьева монастыря, живущимъ на Волокъ.....	—
XVIII.	Договорная грамота Великаго Князя ДИМИТРІЯ ЮАПНОВИЧА и Князя ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА съ Новымъ-городомъ.—Писана въ началѣ 1372 года.....	29
XIX.	Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА съ Новымъ-городомъ (первая): о взаимныхъ рубежахъ; о Княжихъ подданныхъ, зашедшихъ въ Торжокъ; объ отдачѣ грабежа и плѣнныхъ безъ окупа, и о купцахъ.—Писана 1375 года	30
XX.	Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА съ Новымъ-городомъ (вторая), учиненная чрезъ Княжяго Посла Михайла Константиновича при Новгородскомъ Архіепископѣ Алексѣѣ и при Посадникѣ Юрьѣ Ивановичѣ: о примиреніи Великаго Князя съ Новымъ-городомъ; объ отпускѣ изъ Твери Новгородскаго и Новоторжскаго плону безъ окупа, и пограбленныхъ товаровъ.—Писана 1375 года.....	—
XXI.	Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ БОРИСОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ, учиненная при Новгородскомъ Послѣ Павлѣ Ѳедоровичѣ: о учрежденіи рубежа между Тверью и Новымъ-городомъ, о высылкѣ взаимныхъ порубежныхъ судей для разобранія всякихъ дѣлъ, и о выдачѣ обостороннихъ холоповъ и бѣглыхъ.—Писана между 1426 и 1461 годами.....	31
XXII.	Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Литовскимъ СВИДРИГИЛОМЪ, содержащая условія, на какихъ быть обоюдному между ими перемирію.— Писана 1431 года, Генваря 25.....	33
XXIII.	1434.—Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ.....	34
XXIV.	Откупная Обонежская грамота.—1434 послѣ 29 іюня.....	36
XXV.	Данная Новгородская грамота Великому Князю Василію Васильевичу, на черный боръ по Новоторжскимъ волостямъ.—Около 1437, или 1456—1462.....	—
XXVI.	Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира съ Великимъ Новгородомъ.—1440 или позже	37

XXVII. Договорная грамота Новгорода съ Великими Князьями Василіемъ Васильевичемъ и Иоанномъ Васильевичемъ.—1456 до Іюля.....	39
XXVIII. Договорная (дополнительная) грамота Новгорода съ Великими Князьями Василіемъ Васильевичемъ и Иоанномъ Васильевичемъ.—1456 до Іюля.....	40
XXIX. Грамота отъ имени Новгородскихъ подвойскихъ Степана Ильина и Степана Григорьева и вѣчнаго дьяка Якова, объ уплатѣ Великому Князю Василію Васильевичу залоговъ, по Демонскому докончанію.—1456 послѣ Іюля.....	42
XXX. 1470—1471. — Договорная грамота Новгорода съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ IV.....	43
XXXI. Срочная Новгородская Грамота, объ уплатѣ, по мирному докончанію, Великимъ Князьямъ ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ и ІОАННУ ІОАННОВИЧУ пятнадцати тысячъ пяти сотъ рублей.—1471 г. Августа 9.....	45
XXXII. Двѣ договорныя (въ спискахъ) Грамоты Великаго Новгорода съ Великимъ Княземъ Всероссійскимъ ІОАННОМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ и съ сыномъ его Великимъ Княземъ ІОАННОМЪ ІОАННОВИЧЕМЪ, учиненныя при Архіепископѣ Ѳеодилѣ и Посадникѣ Тимоѳеѣ Остафьевичѣ, чрезъ Пословъ Новгородскихъ; первая: на какихъ условіяхъ владѣть имъ Князьямъ Новымъ-городомъ; быть взаимному между ими согласію; изъ Литвы никакихъ Князей въ Новгородъ не требовать, и всякое недоброхотство къ Нову-городу отложить;—вторая: о учрежденіи общихъ судовъ, о преданіи забвенію всѣхъ обоюдныхъ неприяностей; о разводѣ земель, о пресѣченіи обидъ, о Послахъ изъ Пекова, и пр.—Писаны 1471, Августа 11.....	46
XXXIII. Отказная Новгородская грамота на Двинскую землю.—1471 г. Августа 11 — Декабря 15.....	50

II. ПАМЯТНИКИ, КАСАЮЩЕЯСЯ ВНУТРЕННЯГО СТРОЯ В. НОВГОРОДА.

I. Уставная грамота Новгородскаго Князя Всеволода Мстиславича, данная церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ. Около 1134—1135.....	51
II. Грамота ободная посадниковъ новгородскихъ Савво-Вишерскому монастырю. — Конецъ XIV вѣка.....	54
III. Жалованная Новгородская грамота, о взиманіи съ сиротъ Терпилова погоста поралья, на посадника и тысяцкаго, по старинѣ, и причисленіи поселившихся тамъ Двинскихъ слободчанъ къ тому погосту, въ потугъ. Около 1411.....	55
IV. Жалованная Новгородская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, о несборѣ пошлинь съ монастырскихъ возовъ и людей, отправляемыхъ съ товарами на Вологу и Двину. 1448—1454.....	—
V. Грамота докончальная новгородскихъ посадниковъ Савво-Вишерскому монастырю.—Полов. XV вѣка.....	56
VI. Жалованная Новгородская грамота Соловецкому монастырю, на Соловецкій, Анзерскій и другіе острова. 1459 Февраля—1470 Ноября 5.....	57
VII. Судная Новгородская грамота.—1471 г. Августа 11.....	58
VIII. Жалованная Новгородская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, объ освобожденіи отъ пошлинь отправляемыхъ въ Двинскую землю лоды и возовъ съ товаромъ, и о неподсудимости Двинскимъ посадникамъ старцевъ, атамановъ и осначевъ. 1477 г.....	62

III. ПАМЯТНИКИ, КАСАЮЩЕЯСЯ ТОРГОВЫХЪ СНОШЕНІЙ СЪ НѢМЕЦКИМИ ГОРОДАМИ.

I. Мирный договоръ князя Ярослава Владиміровича и Новгородцевъ съ Нѣмецкими послами (около 1195 года).....	63
II. Договоръ великаго князя Александра Невскаго и Новгородцевъ съ Нѣмецкими послами о взаимныхъ торговыхъ сношеніяхъ (1257—59).....	64
III. Проектъ мирнаго и торговаго договора съ Новгородомъ, предложенный нѣмецкими купцами въ 1269 г.....	—

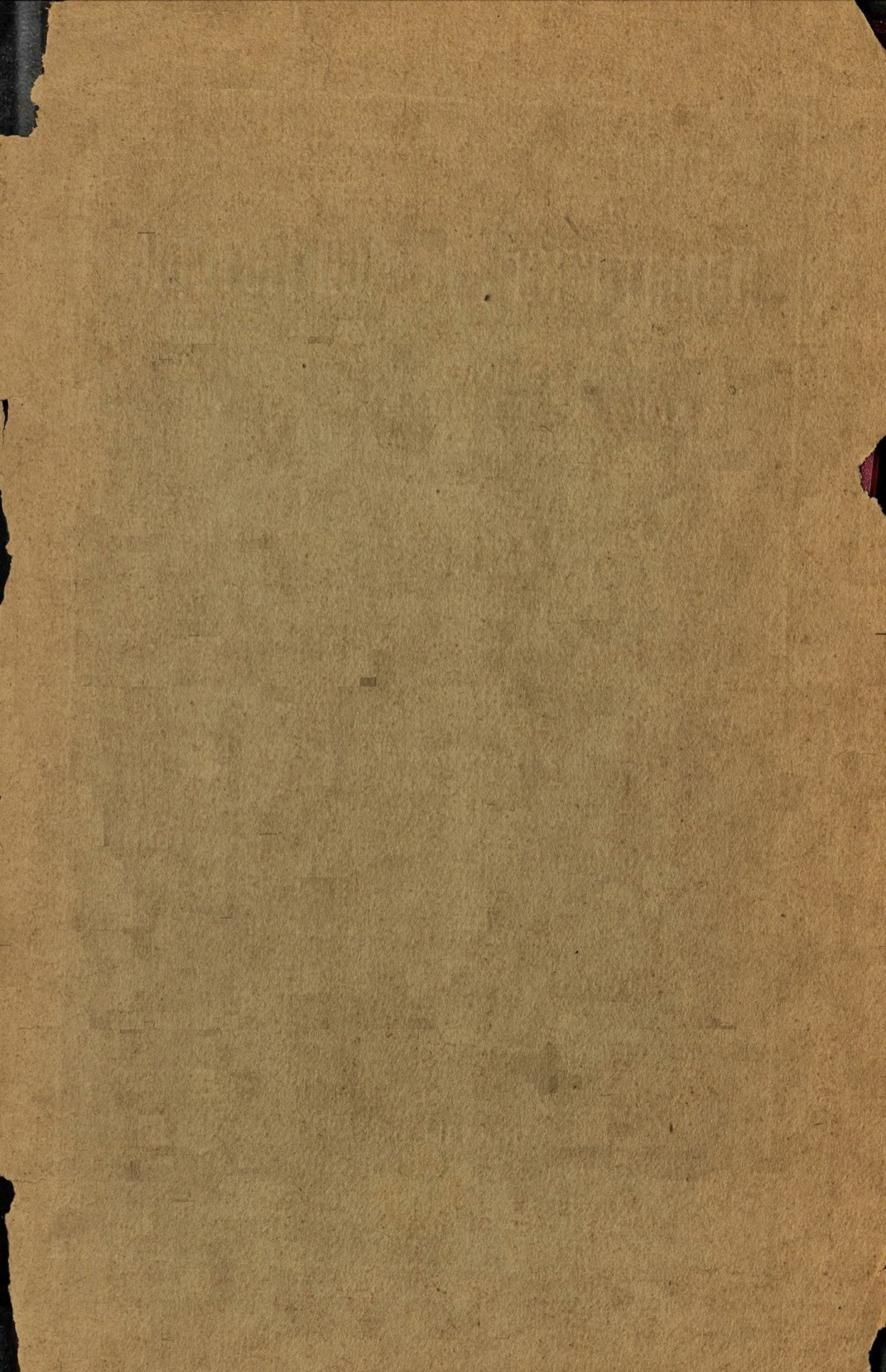
IV. Договоръ Новгорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ.—1270 года	68
V. Донесеніе Ганзейскихъ пословъ о результатѣ ихъ посольства въ Новгородѣ 26 марта 1292 г.	71
VI. Грамота Андрея Александровича, великаго князя Новгородскаго, къ мужамъ Датскаго короля въ Ревелѣ. Между 1294—1304 г.	73
VII. Грамота великаго князя Андрея Александровича, данная имъ въ Новгородѣ Ганзейскому союзу, объ опредѣленіи торговыхъ путей. Около 1301 г.	—
VIII. Грамота Новгородскаго владыки Феоктиста въ Ригу. 1299—1307 г.	74
IX. Орѣховецкій договоръ со шведскимъ королемъ Магнусомъ.—1323 г.	—
X. Договоръ Шведскаго Короля Магнуса съ Новгородомъ.—3 іюня 1326 г.	75
XI. Донесеніе Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ Рижскому магистрату о ссорѣ русскихъ съ нѣмецкими гостями и послѣдовавшемъ за ней соглашеніи между ними, 10 ноября 1331 г.	76
XII. Договоръ Новгорода съ нѣмецкими послами объ отнятыхъ товарахъ. 1373 г.	81
XIII. Договорная грамота Новгорода съ послами Любека, Визби, Риги, Дерпта и Ревеля.—1392 г.	—
XIV. Грамота новгородскихъ владыки, посадника и тысяцкаго въ Колывань, чтобы не приставали къ нѣмцамъ—свѣѣ, съ которыми Новгородъ находится въ размирьѣ.—XV в.	83
XV. Мирный договоръ Ливонскихъ городовъ съ великимъ Новгородомъ и Псковомъ. 1448—1449 г.	—
—————	
XVI. Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира Ягелловича со Псковомъ.—1440 Декабря 30.	86

70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100

Содержание

1.
 2.
 3.
 4.
 5.
 6.
 7.
 8.
 9.
 10.
 11.
 12.
 13.
 14.
 15.
 16.
 17.
 18.
 19.
 20.
 21.
 22.
 23.
 24.
 25.
 26.
 27.
 28.
 29.
 30.
 31.
 32.
 33.
 34.
 35.
 36.
 37.
 38.
 39.
 40.
 41.
 42.
 43.
 44.
 45.
 46.
 47.
 48.
 49.
 50.
 51.
 52.
 53.
 54.
 55.
 56.
 57.
 58.
 59.
 60.
 61.
 62.
 63.
 64.
 65.
 66.
 67.
 68.
 69.
 70.
 71.
 72.
 73.
 74.
 75.
 76.
 77.
 78.
 79.
 80.
 81.
 82.
 83.
 84.
 85.
 86.
 87.
 88.
 89.
 90.
 91.
 92.
 93.
 94.
 95.
 96.
 97.
 98.
 99.
 100.

Унив. муз. М.-С.
 2746

ИМѢЮТСЯ ВО ВСѢХЪ БОЛЬШИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

СЛѢДУЮЩІЕ ВЫПУСКИ СЕРІИ:

Памятники Русской Исторіи

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

профессоровъ В. О. КЛЮЧЕВСКАГО, М. М. БОГОСЛОВСКАГО,
Ю. В. ГОТЬЕ, М. К. ЛЮБАВСКАГО, А. А. КИЗЕВЕТТЕРА, прив.-
доц. С. В. БАХРУШИНА, А. Е. ВОРМСА и А. И. ЯКОВЛЕВА.

-
- I вып. Духовныя и договорныя грамоты князей великихъ и удѣльныхъ. Ц. 85 к.
- II „ Памятники исторіи Великаго Новгорода. Ц. 55 к.
- III „ Акты, относящіеся къ исторіи Земскихъ соборовъ. Ц. 50 к.
- IV „ Памятники исторіи Смутнаго времени. Ц. 65 к.
- V „ Основные законодат. акты, касающіеся высшихъ государств. учреждений въ Россіи XVIII и первой четверти XIX ст. Ц. 65 к.
- VI „ Памятники исторіи крестьянъ XIV—XIX вв. Ц. 1 р. 60 к.
- VII „ Памятники законодательства Петра Великаго. Ц. 80 к.
- VIII „ И. Посошковъ. О скудости и о богатствѣ. Ц. 1 р.
- IX „ Русская Правда. Ц. 35 к.

СКЛАДЫ ИЗДАНІЙ

въ книжныхъ складахъ Т-ва „В. В. Думновъ, насл. бр. Салаевыхъ“.

МОСКВА,
Мясницкая, 5.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Большая Конюшенная, 1.